

Сергей САДОВ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Сергей Садов
Горе победителям

«Автор»
2001-2002

Садов С.

Горе победителям / С. Садов — «Автор», 2001-2002

Он... умер. А потом – воскрес. Умер обычным земным мальчишкой, а воскрес – «суперменом», владеющим абсолютно уникальными способностями – боевыми, паранормальными... Кто он теперь?! Игрушка в руках «ожививших» его экспериментаторов-«чужих»? Или – последняя надежда «хозяев Галактики», единственный, кто способен остановить почти бесконечную войну двух могучих рас – войну, которая захватывает все новые и новые планеты?..

© Садов С., 2001-2002

© Автор, 2001-2002

Содержание

Вместо пролога	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	45
Часть 2	51
Глава 1	51
Глава 2	64
Глава 3	71
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сергей Садов

Горе победителям

С благодарностью к моим друзьям, которые помогли мне в моих работах: Андрею, Евгению, Александру, Володе, Ирине и, конечно же, моей маме. Эта книга всем им.

В любом поражении есть залог грядущей победы. И в любой победе есть залог грядущего поражения. Иногда, чтобы победить, следует признать себя побежденным.

Вместо пролога

- Вы готовы, комэск?
- Так точно, командующий.
- Вы понимаете всю ответственность вашего задания?
- Да.
- Вы понимаете сложность вашей работы?
- Да.
- Прекрасно. Тогда отправляйтесь. Не мне вам говорить, сколько всего зависит от успеха вашей миссии. И... удачи вам, комэск.

- Недавно наши станции дальнего обнаружения зафиксировали активность кораблей хоргов у третьей планеты желтой звезды под номером 367890, ведущий.
- Хм. Интересно, что хорги затеяли на этот раз? Что там за планета?
- Ничего примечательного, ведущий. Обычная планета. Обитаемая. Аборигены хоть и вышли в космос, но еще даже не достигли соседних планет в своей системе. А так ничего интересного. Но на всякий случай мы отправили на планету наших людей. Они должны проследить за всем происходящим там.
- Хорошо. Об этом деле докладывать лично мне. Вряд ли хорги просто так заинтересовались тем сектором галактики.
- Возможно, и не просто так. А возможно, они таким образом отвлекают наше внимание от другого сектора. Думаю, что стоит усилить наблюдение в других секторах.
- Возможно. На всякий случай займемся и этим. А вы будете наблюдать за планетой 367890.
- Слушаюсь, ведущий.

Часть 1

Жизнь после смерти

Глава 1

Тоска и боль навалились как всегда неожиданно и захлестнули сознание. Только сейчас я стоял у ограды и радовался весеннему солнцу, и тут это случилось... Психолог говорил, что это должно пройти... со временем. Время лечит – говорил он. Но легче мне не становилось. Вместе с тоской возвращалась и боль. Врачи говорили, что у меня уже все зажило, но я не верил. Если все зажило, то почему так болит грудь, стоило мне загрустить?

Отчаянный визг тормозов, стук, облако дыма, вырывающееся из-под капота машины... С трудом мне удалось убедить себя, что это все уже прошло. Но помогло плохо. Нет, умом я понимал, что авария была уже давно. Почти полгода назад. Но почему я снова переживал ее и снова слышал крики людей: «Горит! Смотрите, там ребенок!!! Да помогите же кто-нибудь!!!» Помнил чьи-то сильные руки, вырвавшие меня из нутра объятай пламенем машины. Помню взрыв. Больницу. Потом были какие-то люди, задававшие вопросы. Они все пытались узнать, не запомнил ли я номер того «КамАЗа»... Только постепенно стало доходить до меня все случившееся. Я вспомнил обгоняющий нас «КамАЗ» на крутом повороте и его резкое торможение. Вспомнил, как отец отчаянно крутил руль, пытаясь избежать столкновения. Видел бледное лицо мамы. Потом был какой-то хлопок. Этот хлопок присутствовал в каждом видении. Хлопок и дым, застилающий кабину.

– Вот ты где, Кирилл.

Я обернулся. Рядом стоял Виктор Семенович – директор интерната.

– Я так и думал, что ты сюда пойдешь.

– Красиво, – отозвался я, махнув рукой в сторону солнца, освещающего мостовую. – Все оживает.

Виктор Семенович как-то сморщил лицо. Ему не нравилось, когда я начинал говорить такими короткими фразами.

– Красиво, – подтвердил он. – Мне можно посмотреть?

Я подумал.

– Смотрите.

Виктор Семенович встал рядом со мной и некоторое время молчал.

– Опять вспомнилось? – скорее не вопрошающе, а утверждающе сказал он.

Я только кивнул. Что-либо скрывать я не видел смысла. Я еще немного помолчал, а потом спросил:

– Квартиру они забрали?

Я заметил, как вздрогнул Виктор Семенович. Как-то странно посмотрел на меня.

– Кто они? – поинтересовался он, хотя явно хотел спросить о другом... совсем о другом.

– Ну эти... папина родня.

Виктор Семенович на этот раз молчал гораздо дольше.

– Откуда ты знаешь?

Мне вдруг стало его жалко.

– Виктор Семенович, ну не обижайтесь на меня, пожалуйста. То, что я ни на что не реагирую, еще не значит, что я ничего не вижу. – Я немного помолчал. – Папа никогда не брал меня с собой к своим родителям и братьям. А я знал, что бабушка с бабушкой были против того, чтобы папа женился на маме. Мама ведь была из детдома...

Я замолчал и посмотрел на трехэтажное кирпичное здание.

– Как и я... теперь.

– Малыш. – Виктор Семенович вдруг прижал меня к себе. – Ты не переживай. Все будет хорошо. А того подонка обязательно найдут.

Хорошо? Разве можно повернуть время вспять? А с водителем... ну найдет милиция водителя того «КамАЗа» и что? Это воскресит маму и папу? Я действительно не видел смысла в жизни. И все чаще и чаще задавал себе вопрос: зачем я вообще выжил в той аварии? Почему тот человек, что вытащил меня из горящей машины, не оставил меня там? Какое ему было до меня дело? Ну почему он в тот день не прошел мимо? Почему?

В этот момент я ненавидел своего спасителя.

Виктор Семенович потрепал меня по плечу и ушел. Пожалуй, он единственный здесь, в интернате, понимал меня. Единственный, кто не приставал ко мне со своим сочувствием и защищал от разных психологов и психотерапевтов, которые всегда лучше меня знали, что мне в данный момент надо.

Еще некоторое время я постоял у ограды. Окинул взглядом здание интерната, в котором отныне мне предстояло провести долгих четыре года до моего совершеннолетия. Если бы меня еще хоть что-то держало в жизни, то мне было бы тяжело перенести это знание. Но сейчас мне было все равно, где жить. Вряд ли бы я не заметил разницу даже между тюрьмой и роскошной виллой.

– Чокнутый идет!!! – раздались крики, едва я вошел в вестибюль. – Привет, стукнутый!

Я не отозвался. Это тоже было привычно. Виктор Семенович мог спасти меня от психологов, но не мог защитить от этих вот воплей. Для многих, не для всех, конечно, я был псих. Раз мной занимаются психотерапевты, значит, я псих – таков был общий вывод. Я не обижался. Как ни странно, но эти крики мне даже помогли. Они помогли задавить внутри себя глухую тоску. Некоторая моя отстраненность от всего происходящего помогла мне понять, что сам я на месте всех этих детей вел бы себя точно так же. Я же еще вызывал их неприязнь тем, что отличался от них. Я имел родителей, учился в престижной школе, знал два языка. В отличие от них я побывал за границей и видел знаменитую Эйфелеву башню не только на картинке. Более того, все знали, что родители оставили мне довольно много денег, хотя родственникам отца и удалось забрать квартиру. За все это они и отыгрывались. Только изредка я ловил чей-то сочувственный взгляд, но подобный человек тут же отворачивался, стараясь, чтобы его сочувствия никто не заметил.

– Тебя еще не вылечили? – с преувеличенной заботливостью спросил Валерка – заводила и неформальный лидер.

Я молча обогнул его.

– Еще нет, – трагическим шепотом сообщил за моей спиной Валерка. – Лечат.

Я прошел в комнату и лег, не раздеваясь, на кровать, уткнувшись головой в подушку. Ну почему я тогда не погиб, в который раз подумал я. Я бы сейчас не слышал всех этих криков за спиной. Не сжимала бы мне грудь эта тоска, от которой хотелось выть. Не было бы этого чувства одиночества.

Мне опять вспомнилась та авария. Опять визг тормозов в голове и крик матери. Удар. Я зажал голову подушкой и сам едва не закричал. Удержало от крика только знание того, что тогда меня точно запишут в психи. И тогда уж точно прохода не дадут. Я встал и, стараясь выглядеть невозмутимым, оправил одежду. С таким каменным лицом я и покинул комнату, занявшись повседневными делами. Чисто механически выучил уроки – для меня это было нетрудно. То, что изучали здесь, мы уже давно прошли в гимназии. Но уроки все же помогали забыть боль...

Дни шли за днями. Постепенно я начал привыкать к жизни в интернате. Стали привыкать и ко мне. Все реже я слышал крики за спиной. Только Валерка не успокаивался. Он словно

поставил перед собой цель вывести меня из себя. Но я не обращал на него внимания, и это злило его еще сильнее.

Однажды я прогуливался по парку, и здесь меня разыскал Виктор Семенович.

– Все еще один ходишь? – неодобрительно заметил он. – Хоть бы друга какого нашел.

Все легче тебе было бы.

Я неопределенно пожал плечами.

– Вы считаете, что друга можно найти, как гриб? Под каким-нибудь деревом или кустом?

– При чем тут это? – удивился Виктор Семенович. – Ты ведь прекрасно понял меня.

Я кивнул. Я действительно понял. Но как объяснить, что для дружбы нужно нечто большее, чем просто слова: давай подружмся. Как найти того человека, которому действительно можно безбоязненно выложить свои мысли? Доверить свою самую сокровенную тайну, и который не будет смеяться над твоей глупой выходкой? Раньше таким другом был для меня отец. С ним я всегда мог поговорить. Еще я думал, что таким другом для меня был Коля. Но после аварии он так и не пришел ко мне ни разу. Ни разу не пришел и в интернат. Я не знал, почему он не приходит, да и не хотел узнавать. Для меня имело значение только то, что он не приходил. Даже не звонил ни разу, хотя узнать номер телефона можно было без труда у отцовских родных. Не стали же они его скрывать?

Это предательство жгло меня ничуть не меньше, чем гибель родителей. А дни шли в своем бесконечном однообразии...

...И следующее утро ничем не отличалось от предыдущего. Завтрак, потом игры на воздухе. Я сидел чуть в стороне на дереве и равнодушно наблюдал за играми детей младшей группы. Только здесь я мог избежать докучливого внимания Валерки – его сюда не пускали.

– Ты там? – Я посмотрел вниз и увидел директора. – Кирилл, слезь, пожалуйста, мне надо с тобой поговорить!

Если бы это был не Виктор Семенович, то я наверняка проигнорировал бы просьбу. Но сейчас я нехотя привстал, ухватился рукой за ветку, повис на ней, а потом прыгнул на землю. Отряхнул ладони и встал перед директором.

Виктор Семенович покачал головой.

– Вот что, Кирилл, тебе не кажется, что пора бы уже прекратить этот траур? В конце концов, у тебя же вся жизнь впереди! Или ты собрался теперь страдать весь остаток жизни? Ты думаешь, что твои родители это одобрили бы?

– Их больше нет, – пожал я плечами. – Они теперь уже ничего не смогут мне запретить.

Кажется, я сумел рассердить директора. Он вдруг качнулся вперед и ухватил меня за руку.

– Вот что, хочешь ты этого или нет, но сейчас ты вместе с классом пойдешь на экскурсию в музей... Знаю, знаю, что ты хочешь сказать. Но на этот раз я не приму никаких отговорок.

– Вы не сможете меня заставить.

– Могу! В общем, так: или ты идешь вместе с классом, или не идет никто.

– Это нечестно, – дернулся я и понял, что совершил ошибку. Виктор Семенович, заметив первые мои эмоции после аварии, обрадовался.

– Может, и нечестно, но я так и сделаю, – твердо пообещал он.

Я задумался. Какое мне, собственно, дело до всего этого класса? Ну не сходят в музей один раз. И тут же я понял, что это для меня не сходить в музей ничего не значило. Сколько я их повидал уже? А для всех этих детей выход за пределы территории интерната – праздник. Я не боялся, что меня возненавидят – меня и так не любят. Но все же я считал нечестным лишать их этого праздника. Просто не мог. Не мог, несмотря ни на что.

– Хорошо, – сдался я. – Я пойду.

– Вот и замечательно. В таком случае иди и собирайся. Экскурсия начнется через час.

Виктор Семенович кивнул и зашагал в сторону здания. Я проводил его хмурым взглядом, вздохнул и нехотя поплелся следом. Нарушить свое обещание я не мог. Тем более обещание Виктору Семеновичу.

В комнатах царило оживление. Все жили предвкушением экскурсии. Даже ко мне цеплялись гораздо меньше обычного.

Старая Наседка собрала всех в коридоре.

– Я надеюсь, вы все будете вести себя прилично?

– Конечно, Вера Николаевна, – ангельским голоском пропел Валерка. Лично я бы этому обещанию не поверил, но Старая Наседка приняла все за чистую монету. Валерке почему-то она верила. Он вообще ходил у нее в любимчиках, что совсем не говорило о ее уме, за что я и прозвал Веру Николаевну Старой Наседкой.

– Так, Золотов, ты готов? Или тебе индивидуальное приглашение надо?

Я неопределенно дернул плечом, не понимая, что ей от меня надо.

– Выходим. – Старая Наседка захлопала в ладоши, как будто первоклашек собирала. Вообще эта манера обращения с нами как с несмышленишками больше всего раздражала всех. А уж сколько смеха было, когда она таким же манером на виду почти у всего интерната начала разговаривать со своим сыном. Этот сыночек – тридцатилетний дядя – с трудом вырвался из заботливых рук мамыши и сбежал. А Старая Наседка, похоже, даже не поняла, в какую глупую ситуацию поставила своего сына.

Парами мы вышли из ворот – еще один идиотизм Старой Наседки. Я видел, как многие пытались смущенно спрятать глаза от прохожих, которые с недоумением наблюдали, как четырнадцатилетние подростки парами – как первоклашки – идут по улице. Но попробуй нарушь строй. Старая Наседка мигом отправит провинившегося назад, да еще и в интернате придумает наказание. Так же парами она посадила нас и в трамвай.

Исторический музей мне понравился. Конечно, он не чета тому, что я видел в Москве, но все же. Меня всегда завораживали древние доспехи и мечи, выставленные в витринах. Я мог подолгу стоять около витрины с полуржавым мечом, представляя того человека, который владел им последним. Перед мысленным взором вставала жестокая сеча. И вот боец падает, пронзенный вражеским оружием. Меч выпадает из его ослабевших рук. Но битва продолжается. Меч втаптывают в землю. Проходят века, и однажды на месте той битвы находят этот меч – свидетель древних сражений. Вспомнилось сочиненное отцом:

На том поле, у реки далекой
Стрелы жатву собрали свою.
И на месте той битвы жестокой
Затуплялись мечи о броню.

Там стонала земля под ногами,
Грохотало от лязга мечей.
И надрывно неслись над полками
Крики тысяч и тысяч людей.
Но проходят года и века,
И рубцуются старые раны.
Но останется боль навсегда —
Боль погибших на поле той славы.

И как будто закат, в кровь окрасив траву,
Поднимает из праха могучую рать,

И вот снова в неравном жестоком бою
Все как прежде готовы стоять.

Тих, недвижим этот призрачный строй.
В нем встали солдаты прошедших времен.
Солдаты, навечно обретшие покой
На Калке, в Полтаве и под Москвой...

Но как только везде начинает светать,
Незаметно, бесшумно исчезает та рать.
И несется над полем очень тихо, как стон:
«Если будет беда, позовите, мы ждем. Мы придем...»

И пока будем помнить о тех, кто в строю
Насмерть стоял в том кровавом аду,
Они будут всегда на том поле стоять
И всегда будут нас охранять, защищать.

Это воспоминание опять вызвало привычную боль в груди. Я замер, стараясь поскорее взять себя в руки. Однако на этот раз воспоминания принесли не только боль, но и странную радость. Все было как раньше. Казалось, вот-вот из-за двери выйдут мать с отцом. Они никогда не торопили меня, когда я вот так подолгу замирал перед каким-нибудь экспонатом. Но чудеса не произошло. И на этот раз мне не удалось привычно постоять перед витриной. Старая Наседка не любила никаких отвлечений. Для нее важно, чтобы все было по правилам. Раз шла экскурсия, то все должны слушать экскурсовода и никакой самодеятельности. Самодеятельность она вообще не выносила ни в какой форме. Именно из-за этого, несмотря на то что мне музей понравился, я мечтал, чтобы экскурсия закончилась как можно скорее.

Все в мире заканчивается – закончилась и экскурсия...

– Вы все запомнили, дети? – строго спросила Старая Наседка на выходе.

«Дети» угрюмо молчали. Кажется, своими бесконечными одергиваниями она достала всех. Да и строя на этот раз никакого не было, несмотря на все призывы. Ведь в музее уже все были, а значит, назад никого не отправят. А наказание... его и перетерпеть можно. Любое наказание ничто перед унижением. И напрасно Старая Наседка призывала «деток» построиться. Она еще бегала вокруг нас, когда где-то в стороне неожиданно раздался какой-то хлопок. Я вздрогнул – хлопок был похож на тот, что прозвучал в машине. Похож, но все же чем-то он отличался... Я еще размышлял, когда раздался еще один хлопок. Кто-то взвизгнул.

Из-за поворота выскочил мужчина и бросился мимо нас. Следом выскочил милиционер. Он поднял руку, и снова раздался хлопок.

– Стой! – закричал он, но беглец даже не притормозил. Только обернулся и резко вскинул руку. Опять хлопок. Милиционер упал на асфальт и перекатился. Вскочил и снова бросился за беглецом.

Только сейчас все словно очнулись. Заорала Старая Наседка. Визжали девчонки. Мальчишки, хоть и испуганные, с любопытством наблюдали за погоней. Некоторые плюхнулись на землю. Тут меня словно что-то толкнуло под руку. Я отвернулся и заметил, как из подворотни выскочил еще один человек в спортивном костюме. Он миглом оценил обстановку, выхватил пистолет, упал на колени и прицелился в милиционера. Тот его не видел и как раз пробежал мимо нас.

– Берегись!!! – что было сил завопил я.

Милиционер недоуменно остановился, становясь прекрасной мишенью, и удивленно обернулся ко мне. Он не видел опасности! Совсем не видел. Я же, как в замедленном кино, смотрел, как второй мужчина уже потянул курок. Не знаю, что на меня нашло. Может, я просто обрадовался случаю свести счеты с жизнью. Я бросился вперед и что было сил толкнул милиционера, почти физически ощущая дуло чужого пистолета. Вот тогда мне стало страшно. Я дернулся, пытаюсь уйти с линии выстрела, но не успел. Просто не успел. Я вдруг почувствовал тупой удар под левую лопатку, и какая-то сила швырнула меня вперед. Я все еще пытался сохранить равновесие, налетел на сбитого мной милиционера и перекувырнулся через него. Еще не понимая, что произошло, я попытался подняться, но тело почему-то перестало слушаться. Мне удалось только перевернуться на спину... Надо мной снова раздались выстрелы, которые тут же смолкли, а потом я почувствовал, как меня кто-то подхватил, и я увидел лицо того самого милиционера. Хорошее такое лицо.

– Малыш, ты слышишь меня? Слышишь? Да отойдите же вы!!! – раздраженно рявкнул он на Старую Наседку, бегающую вокруг меня.

Милиционер заставил и всех моих одноклассников отойти, а потом снова склонился надо мной.

– Ты как, мальчик?

Я попытался ответить, но не смог. Губы не слушались. Я почувствовал только слезы, сбегавшие по щекам. Каким-то образом я знал, что умираю. Я не хотел этого. Боже, как не хотел. Каким идиотом я был, когда мечтал свести счеты с жизнью. Я закрыл глаза.

– Нет, ты не можешь этого сделать!!! Старх, я приказываю тебе! Мне тоже жаль мальчика, но это экспериментальное оборудование! Подумай о себе, в конце концов!

– А не пойти бы вам подальше, – огрызнулся милиционер. – Это мое решение и я готов отвечать за него! Вы мне здесь не указ. Полевой агент в сложных ситуациях имеет право сам принимать решение.

– Это не тот слу... – Голос резко оборвался, а я почувствовал, как кто-то приподнимает мне голову и что-то на нее надевает. Потом появились какие-то радужные круги. Сознание стало медленно гаснуть.

«Так вот какая смерть», – подумалось мне, после чего я умер.

Из новостей:

Сегодня на улице Красноармейской в 14.00 произошла перестрелка между двумя людьми и неизвестным в милицейской форме. В ходе этой перестрелки погиб Кирилл Золотов, 12.04.1988 г.р., 14 лет. Как сообщают очевидцы, он закрыл собой человека в форме от выстрелов. В пресс-службе МВД отказались давать нам какие-либо комментарии по этому поводу. Найти спасенного подростком милиционера также не удалось.

Глава 2

Сознание возвращалось с трудом. Я медленно приходил себя, собирая вместе разрозненные мысли. Сначала пришло осознание того, что я существую. Потом пришла довольно нелепая мысль, что я тень. Но постепенно я начал вспоминать все, что произошло со мной за последнее время.

«Смерть, – подумалось мне. – Интересно, я в аду или раю?»

Я попытался открыть глаза, но это не получилось. Мне стало страшно, и я попробовал закричать. Это тоже не получилось. Сердце отчаянно заколотилось в груди. Стоп! Сердце?! Если я умер, то как может биться сердце? А если оно бьется, то я не умер!

Придя к такому выводу, я успокоился и задумался, пытаюсь проанализировать свои ощущения. По всему выходило, что я просто парил в воздухе, поскольку ничего не ощущал под собой.

– Ты слышишь меня, мальчик? – неожиданно ворвался в сознание чей-то голос.

– Слышу, – попытался ответить я, но не смог даже пошевелить губами, однако испытывал невероятное облегчение от того, что я не один.

– Он слышит, – ответил другой голос. – Есть реакция.

– Тогда почему же он не отвечает?

– Сейчас проверю... Ага... У него еще не произошло соединение центральной нервной системы. Есть разрывы.

– То есть как не произошло? Это же должно происходить раньше, чем он очнется!

– Мне трудно сказать, профессор, мы еще плохо знаем физиологию зе...

– А ну тихо, болван! Он же все слышит. Ему еще рано знать!

Что мне рано знать?

– Прошу прощения, профессор. – В голосе слышалось искреннее раскаяние. – Просто мы не знаем реакцию мальчика. Аппаратура ведь экспериментальная. А у него поразительно быстро восстановились все функции головного мозга. Просто еще не произошло соединение с остальной нервной системой.

– Да-с. – Голос профессора был сильно озадаченным. – Ладно. Мальчик, я знаю, что ты слышишь меня, но не можешь ответить. Поэтому пока слушай и запоминай, что я тебе скажу. Тебя ранили. Ранили очень опасно. Чтобы спасти тебе жизнь, нам пришлось применить экспериментальное оборудование. Все прошло немного не так, как мы планировали, но это временно. Обещаю, что вскоре ты сможешь с нами общаться. А пока я тебе советую поспать. Отдохни.

Голос начал медленно удаляться и гаснуть.

Когда я снова пришел в себя, то уже мог открыть глаза, но вот повернуть голову не получалось. Поэтому я наблюдал светящийся потолок и пытался понять, где нахожусь. Кроме потолка, ничего разглядеть мне не удалось.

Тут, заслоня свет, надо мной склонилась чья-то голова. Человек был с белыми волосами, жестким лицом и цепким взглядом. Он чем-то посветил мне в глаза.

– Отлично. Ты постепенно приходишь в себя. Попробуй скажи что-нибудь?

– Что? – прошептал я и понял, что мне это удалось.

Человек обрадовался.

– Отлично!!! Отлично, малыш! Постепенно к тебе вернутся все функции организма. Просто поразительно! Раньше восстановление шло с невероятной скоростью, а сейчас все замедлилось. С подобной реакцией я не знаком. Поразительно! Ладно, мальчик, сейчас отдыхай. В следующий раз ты уже сможешь ходить. Обещаю.

Неизвестный мне человек не соврал. Когда я очнулся в следующий раз, то довольно легко смог откинуть простыню и сесть на кровати. Оглядевшись, увидел, что нахожусь в комнате, которая напоминает операционную. Такими же стерильными были стены, непонятная аппаратура и кровать, на которой я сидел, сильно смахивающая на операционный стол.

В комнате я был один. К счастью... поскольку только сейчас сообразил, что совершенно гол. Пospешно закутавшись в простыню, я соскочил со стола и огляделся.

– Ну вот, теперь совсем хорошо, – раздался за моей спиной чей-то довольный голос.

Я обернулся. Рядом с открытой дверью стоял тот самый человек с белыми волосами и улыбался.

– Вот ты и восстановился.

– Где я? – Я попытался разобраться в своих ощущениях, но мне это никак не удавалось. По идее, я должен быть удивлен, напуган, должен был испытывать хоть какие-то эмоции. Я же был совершенно спокоен. Спокоен так, будто каждый день просыпаюсь на операционном столе. И тут пришли воспоминания...

Некоторое время я ошеломленно стоял на месте.

– Так, значит, я не умер?!

Человек замялся.

– Кирилл... Тебя ведь так зовут? Мне не хочется тебя обманывать, но... В общем, мне трудно объяснить... Давай так сделаем. – Человек вытащил из-за двери сумку и протянул ее мне. – Вот здесь одежда. Одевайся и пойдем со мной. Ты поймешь...

Сбитый с толку последней фразой, я машинально взял сумку и заглянул в нее. Когда же я снова посмотрел на дверь, то человека уже не было. Еще не понимая чем, но ситуация мне крайне не нравилась. Подумав, я решил пока ничего не предпринимать. Судя по всему, тот неизвестный человек был мне друг, а значит, стоит его послушать. А там видно будет.

Приняв решение, я расстегнул молнию на сумке и достал из нее одежду. Одежда была довольно странной. Это был комбинезон металлического цвета. Причем комбинезон весь представлял собой единое целое – начиная от сапог и заканчивая воротником. Такую одежду мне раньше видеть не приходилось. Я заглянул в сумку, но там больше ничего не было. Никакого нижнего белья. Недоуменно повертев в руках комбинезон, я хмыкнул, а потом нерешительно начал его надевать. Вопреки опасениям, оделся я довольно быстро. Причем застежка оказалась какой-то хитрой липучкой. Стоило свести края, как они намертво склеивались, и шва видно практически не было. Но комбинезон оказался велик. Я попрыгал, чувствуя, как сапоги начинают сползать с ног. Но в тот же миг комбинезон словно сдулся, и вот уже он сидит на мне как влитой. Сидит так, что я его даже не чувствую. Интересно. Где так шьют? Да и ткань довольно странная. Больше всего она была похожа на... металлический шелк. Это звучало глупо, но другого названия материалу я подобрать не смог.

– Оделся? Очень хорошо, – раздался от двери знакомый голос.

– Где я нахожусь?

Человек смотрел на меня серьезно и сочувственно.

– Я бы мог тебе сказать, – заговорил он. – Но лучше, если ты сам поймешь. У нас многие считали, что тебе лучше пока не говорить правду, но я настоял, чтобы ничего не скрывали. Ты сейчас сам все увидишь. Идем.

Человек повернулся и вышел.

Недоумеая, я двинулся следом. Мы шли по довольно просторному светлому коридору, освещенному весьма необычным образом. Но освещение в данный момент заботило меня меньше всего. Я пытался разобраться в том, что происходит вокруг, и не мог.

– А почему здесь так тихо и пусто? Разве мы здесь одни?

Человек улыбнулся.

– Нет. Я просто попросил пока здесь не ходить. Ты поймешь потом, для чего я это сделал. А сейчас заходи.

Человек приглашающе распахнул передо мной дверь в какую-то комнату. Комната оказалась довольно странной шарообразной формы. Только пол внизу ровный. Этот пол был небольшого диаметра, окруженный перилами. Дверь открылась как раз перед ним наподобие люка. Мы вошли в комнату, и человек плотно закрыл за собой дверь.

– Держись за перила, – посоветовал он. – Ничего опасного не случится, если ты держаться не будешь, но, поверь, лучше держись.

Решив внять предупреждению, я взялся за перила. Человек поднял руку и нажал кнопку на пульте, который непонятно каким образом очутился у него в руке. Свет тотчас погас, а потом... Я с силой сжал поручни, благословляя совет. Если бы я не держался за них, то, наверное, рехнулся бы. Стены просто исчезли, и мы оказались висящими в космосе. Мы словно плыли по нему, и только поручни помогали сохранять понимание того, что на самом деле это не совсем так. Чернота завораживала, притягивая взгляд. И вот откуда-то снизу начал медленно выползать голубовато-белый шар. Этот шар я узнал сразу. Я неоднократно видел снимки Земли из космоса, и поэтому никаких проблем с узнаванием у меня не было. Но это было невозможно! Нереально! Но было. Я даже узнал очертания некоторых материков. Я сильнее ухватился за перила.

– Не бойся, – заметил приведший меня сюда человек. – Как, наверное, ты уже понял, мы на самом деле не в космосе. Эта комната называется голографической. Специальные проекторы передают изображение на сферу внутри, из-за чего создается ощущение полного присутствия.

– До чего дошли технологии, – прошептал я, не желая верить в то, что говорил мне человек.

Тут же космос исчез, и мы снова оказались в ярко освещенной комнате.

– Ты думаешь, что это просто проекция космоса? – поинтересовался человек, но сам он смотрел почему-то не на меня, а на мои руки. Не понимая, чем вызван его интерес, я медленно опустил взгляд. Под моими руками перила оказались перекручены и продавлены вниз. Ошарашенный подобным зрелищем, я медленно разжал руки... Здесь меня ждал еще один сюрприз – металл перил оказался продавленным под моими пальцами, и теперь на нем четко были видны следы.

– Это тоже технология виновата? – поинтересовался человек.

Я не ответил. Поднял руки и с испугом посмотрел на ладони. Потом взялся правой рукой за перила и осторожно потянул. Металл медленно начал поддаваться. Конечно, я ощущал сопротивление, но такое, будто эти поручни были сделаны из мягкой алюминиевой проволоки.

– Что происходит? – испуганно спросил я. – Что все это значит?

– Ну, в первую очередь оставь несчастные перила в покое. Тут и так роботам потрудиться придется. Тебе необходимо научиться соизмерять свои новые силы. Что же касается твоего вопроса... – Человек вздохнул. – Ты же ведь уже догадался. Я не человек. И я никогда не был на твоей планете, изображение которой мы сейчас рассматривали. Пойдем поговорим в другом месте.

Совершенно машинально я проследовал за своим проводником, который довольно быстро вывел меня в другую комнату. Это помещение словно предназначалось для беседы. Два кресла, небольшой стол. И во всю стену изображение березового леса.

– Правильно, – ответил человек на мой невысказанный вопрос. – Эту комнату специально подготовили для тебя. Здесь мы и поговорим.

Человек приглашающим жестом указал на одно из кресел, а сам сел напротив.

– Прежде всего, – начал он, когда я осторожно присел на краешек кресла, – позволь мне представиться. Можешь называть меня доктор Вултон. Я врач и биоинженер.

– Так что же все-таки происходит? – опять спросил я.

– Я все пытаюсь сообразить, с чего начать рассказ, – признался мне Вултон, – но лучше я начну издалека, чтобы ты понял, что же произошло с тобой. Я принадлежу к расе, которую в галактике называют хорги. И у нас есть могущественные враги – дролы. Между нами уже давно идет война. Почти две тысячи ваших лет. Нет-нет, никаких глобальных сражений звездолетов не было, как бы ты мог предположить. Битвы в космосе, конечно, бывают, но они никогда не носят глобального характера. Видишь ли, мы с дролами обладаем такими силами, что начни большую войну, то не выживет ни одна из наших рас. По сути, мы в состоянии выжечь все планеты друг друга и еще уничтожить множество других рас. Готовясь к беседе с тобой, я изучил историю вашей планеты и нашел довольно точный термин наших отношений с дролами – «холодная война». Хотя она ведется гораздо интенсивнее, чем было у вас. Так получилось, что мы недалеко от вашей планеты проводили испытание нового истребителя для космических сил. Дролы об этом узнали и направили на вашу планету несколько шпионов, чтобы оттуда проследить за испытаниями. Они надеялись слиться с населением. Но мы об этом узнали и отправили за ними спецотряд...

– Но я-то тут при чем? – Я совершенно не представлял, как мне относиться к этому рассказу. Больше всего он напоминал бред сумасшедшего, но... но что-то мешало мне поверить в то, что я попал к каким-то сумасшедшим. Тем более я помнил свою рану. Я помнил, как умирал.

– А ты еще не понял? Тот милиционер и был из нашего отряда. А те, кого он преследовал, шпионы-дролы. Мальчик, ты совершенно случайно угодил между двумя отрядами, как бы ты сказал, инопланетян. Мне жаль, что так случилось. Правда жаль. И я хочу поблагодарить тебя за то, что ты спас нашему другу жизнь. Он хотел с тобой поговорить, но я пока не позволил ему.

– Что со мной случилось? – Я уже не мог испытывать никаких эмоций. Слишком многое навалилось на меня сразу. – Что там произошло? И что вы делали на Земле?

– Я уже говорил. Они хотели установить на Земле специальное устройство для слежения за нашими учениями. К счастью, нам удалось это предотвратить. А что касается тебя... понимаешь, ты умер.

– Что?!

– Твоя рана была смертельна. Мы не могли тебя спасти. Мы просто не успели бы разобраться в физиологии вашей расы, чтобы оказать квалифицированную помощь. Да мы бы и не успели тебя доставить сюда. К тому же твои соотечественники нам бы помешали.

Я молча сидел в кресле, ничего не замечая вокруг, кроме доктора Вултона, и слушал. Доктор, кажется, уловил мое ошеломление и слегка замялся.

– Не знаю, поймешь ли ты меня... В общем, Старх – это тот самый милиционер, которого ты спас, – пошел на огромное нарушение правил, когда спасал тебя. Видишь ли, недавно была разработана экспериментальная установка записи мозга. Конечно, запись мозга – это не совсем верные слова, но я постарался подобрать самый понятный аналог. Мы уже давно вели эти разработки, но... впрочем, не буду тебя загружать лишними сложностями. Просто мы решили провести испытание этой установки и раздали каждому агенту на Земле по прибору для считывания мозга. На всякий случай. Они должны были носить эти приборы постоянно. В случае их гибели мы получали бы полную запись их мозга и смогли бы оживить их. Что мы, собственно, и проделали с тобой. Для приема сигнала наша лаборатория и летала недалеко от Земли. Когда же ты спас Старха, то он пожалел тебя и отдал свой прибор тебе. Это было очень опасно. Прибор ведь не настраивался под физиологию людей и мог не сработать, или еще хуже. К счастью, все обошлось.

– Что хуже? – Я уже не знал, удивляться мне или в ужасе бежать отсюда.

– Хуже – это сойти с ума. Если бы запись была осуществлена неправильно.

– А что вы делали с записью? Почему я так легко ломаю ваши перила? Они что, из такого мягкого материала?

– Перила обычные. Я бы, например, не смог бы не то что согнуть, даже потрясти чуть-чуть. Все дело в технологии. Понимаешь, Кирилл, когда тело гибнет, то в записи остается память о нем. Мы просто научились создавать такие условия, при которых эта память восстанавливает тело. – Вултон замаялся, потом твердо посмотрел на меня. – Мальчик, может, то, что я тебе сейчас скажу, покажется тебе жестоким, но я все же сторонник правды. На самом деле твое тело – это искусственный организм. Да-да, именно организм и именно искусственный. В вашем языке есть слово «андроид»... Это самое близкое по смыслу выражение, но все равно не то. В отличие от андроида ты совершенно свободная личность, обладающая человеческим сознанием.

Услышав подобное, я едва не закричал. Только с трудом удалось удержаться от вопля. Нет!!! Неправда! Я стал внимательно рассматривать свои руки. Кожа, видны кровеносные сосуды. Кожа даже слегка загоревшая. Не может быть правдой то, что говорит этот человек. Вултон, кажется, догадался о моих сомнениях.

– Не ищи отличий. Все органы у тебя в порядке. Просто... просто они искусственно выращенные. Кстати, в этом есть и свои плюсы. Как ты уже успел убедиться, ты стал гораздо сильнее обычного человека. Намного сильнее. К тому же твои органы стали работать на несколько порядков эффективнее прежнего. Ты сможешь выжить в тех условиях, которые очень быстро убьют любого твоего соотечественника. Сможешь легко переносить большие перегрузки. Твои кости гораздо крепче обычных.

– Но я не хочу этого!!! – чуть ли не простонал я.

Вултон вздохнул.

– Кирилл, пойми. У нас идет война. Уже давно идет. Эта технология разрабатывалась для военных. По нашим замыслам, мы должны были создать после гибели наших солдат – солдат еще более могучих. Когда Старх использовал свой прибор, то у нас просто не было времени ничего менять. Нельзя было держать тебя в приборе дольше определенного времени.

– Если вы создавали солдат, то почему вы их делаете такими? – Я взглянул на свое довольно щуплое тело. – Могли бы делать тела мощными. Я не верю вам!!!

– Кирилл, успокойся! Во-первых, вряд ли бы тебе понравилось очнуться в каком-нибудь другом теле. Во-вторых, мы подобного просто не смогли бы сделать. Я ведь недаром говорил про память мозга. Мы не в состоянии менять структуру и внешний вид. Мы можем только улучшить ткани. Сделать их тверже, эффективнее, мощнее. В первые дни мы пытались менять облик. Результат был плачевный. Люди не могли жить в чужом теле. Мозг, душа, мысли – называй как нравится, не узнавали тело и отказывались соединяться с ним. Такой измененный человек умирал в течение двух дней. Именно поэтому мы не могли дать тебе никакого другого тела, кроме твоего собственного. И как мне ни жаль, но ты теперь его пленник.

– Что значит пленник? – Кажется, больше меня уже ничем не удивишь.

– Потому что твое тело всего лишь подделка, Кирилл. Пусть во многом превосходящая твое настоящее тело, но все равно подделка. Это оболочка, сделанная искусственно. Мы не боги и не можем создавать настоящую жизнь. Я хочу сказать, что ты не будешь расти. Это конечный этап. – Видно, выражение моего лица Вултону сильно не понравилось. – Прости, – поспешно сказал он. – Но просто вспомни альтернативу. Либо такая жизнь, либо смерть. Думаю, что в четырнадцать ваших лет умирать очень не хочется. К тому же ты будешь жить гораздо дольше обычного человека. Гораздо дольше. А потом умрешь очень легко. Просто от износа остановится какой-нибудь орган, и ты ничего не почувствуешь даже...

– Это успокаивает, – пробормотал я.

– Если бы дело было только в росте, то мы смогли бы обеспечить рост клеток в твоём организме. Но хочешь ли ты этого? Рост человека – это не просто его рост. Это ведь и внут-

ренные изменения. А мы ведь даже вашу физиологию плохо знаем. Мы не могли экспериментировать.

– Я все равно не верю! Это какая-то дикая шутка!

Вултон молча сидел и смотрел, как я кричу, прыгаю в кресле и пытаюсь ущипнуть себя, чтобы проснуться.

– Я сплю, – обрадовался я. – Я не чувствую боли от щипков!

– У тебя повышен болевой порог, – спокойно пояснил Вултон. – Ты же ведь свои щепки все равно чувствуешь?

– Все равно не верю.

Вултон покачал головой. Потом поднял правую руку к уху, ухватил за него и потянул. Я замороженно наблюдал, как с лица доктора сползает кожа. Причем было похоже, что это не доставляет ему никаких проблем. Вскоре передо мной сидел красный человек. Он был совершенно лыс, к тому же у него не было ушей. Да и нос был значительно меньше, чем у человека. Я покачнулся, норовя упасть в обморок.

– А может, это тоже маска? – слабо спросил я.

Вултон молча показал на стол. Потом прошел к углу комнаты и нажал еле заметную кнопку. Через секунду на стене распахнулись совершенно незаметные створки, где в углублении лежал довольно приличный молоток. Вултон взял его, подошел к столу и со всей силы ударил. Стол задрезжал, прогнулся, и на крышке осталась приличная вмятина.

– Ударь, – попросил он.

В полном отчаянии и вряд ли соображая, что делаю, я вскочил и со всем накопившимся испугом заехал кулаком по крышке стола. Под моим ударом крышка выгнулась дугой. Ножки не выдержали и подломились. Стол превратился в какой-то искореженный объект «Мечта авангардиста». Я же взвыл от боли в кулаке и затряс рукой.

– Да-с, – задумчиво протянул Вултон. – Я не думал, что ты так сильно ударишь. Кирилл, хоть у тебя и повышен болевой порог, а сломать твои кости практически невозможно...

– Невозможно?! – простонал я, баюкая руку.

– Скажем так, если к тебе смогут приложить такую нагрузку, при которой твои кости начнут ломаться, то переломы, поверь, волновать тебя будут меньше всего. Вряд ли тебя вообще что будет волновать. Кстати, рука у тебя скоро должна пройти. Мы ускорили регенерацию тканей за счет специальных микроорганизмов. Тебе только восполнять потери энергии надо – то есть кушать побольше.

– Ну да? – Рука и в самом деле прошла. Но это происшествие убедило меня в реальности всего происходящего. – А я думал, что мне теперь только батарейки менять надо!

Вултон сделал вид, что сарказма не заметил. А может, и правда не заметил, если у этих хоргов с юмором плохо.

– Батарейки не нужны. Ты все-таки не робот. Тебе нужна обычная белковая пища. В принципе твой желудок в состоянии переварить многое. Однако советую есть все-таки то, к чему привык. Не потому, что может быть для тебя опасно, а потому, что привычная пища вкуснее. Но если приспичит, то кушай смело все, что едят гуманоиды галактики. Если пищу ест хоть одна гуманоидная раса, то она тебе подходит. Даже если эта пища шевелится.

Меня едва не вырвало, когда я представил такую пищу. И ведь не поймешь, издевается этот доктор или это манера разговора у него такая. Он же ведь сказал, что сторонник правды. Впрочем, именно это помогло мне отвлечься от всего навалившегося на меня за этот день.

– И что теперь со мной будет?

Доктор Вултон пожал плечами.

– Все от тебя зависит. Ты можешь даже вернуться на Землю. Только ведь, насколько я знаю, там у тебя никого нет. К тому же там ты официально мертв, а твоё тело уже закопали. Но предварительно ты должен будешь пройти кое-какие процедуры. Технология все-таки экс-

периментальная, да еще на землян никогда не готовившаяся. Да и тебе будет полезно узнать все возможности своего организма.

– Значит, я совершенно свободен?

Вултон кивнул.

– Совершенно. Но только после того, как я посчитаю, что ты уже здоров. Я все-таки твой лечащий врач. А сейчас тебе, пожалуй, лучше отдохнуть. Я провожу тебя в твою комнату. Обещаю, что сегодня тебя больше никто не побеспокоит.

Я молча кивнул. Это действительно была хорошая идея. Побывать одному мне здорово бы помогло.

Вултон отвел меня в комнату и пожелал спокойной ночи. Я плюхнулся на кровать, даже не обратив внимания на то, что комната сделана под комнату Земли – мебель, ковер, люстра и прочее.

Некоторое время я обдумывал ситуацию. Как мне ни не хотелось, но все же, очевидно, придется признать реальность всего происходящего. Ну надо же, я у инопланетян! И они спасли мне жизнь! Я поднес руку к глазам. Повертел кистью. Ничего особенного. Рука как рука. И никакой искусственности я не ощущаю. Я прислушался к себе. Тоже вроде бы ничего необычного. Я встал с кровати и подошел к письменному столу. Если уж они так старательно создавали комнату, значит, и стол не должен быть пустым.

– Ага. – Обрадованный, что моя догадка подтвердилась, я достал из ящика стола несколько листов бумаги и ножницы. Бумагу я отложил в сторону, а вот ножницы раскрыл и поудобнее взял их в левую руку. – Значит, болевой порог повышен? – Я положил правую ладонь на стол. Прицелился и ударил ножницами. Не выдержал и зажмурился от страха. Боль пронзила руку, но тут же она смягчилась. Мне просто показалось, что кто-то слегка покалывает меня в ладонь булавками. Я осторожно открыл глаза. Ножницы пробили ладонь и вонзились в стол. Черт, я совсем забыл про свою новую силу. Надо же, как припечатал. Подобного мне совсем не хотелось. Испугавшись, я поспешно выдернул ножницы. Опять резкая боль – и все стихло. Я же затряс рукой, торопливо ища, где можно промыть руку. Но этого не понадобилось. К моему удивлению, уже через две минуты кровь течь перестала. Через десять я ошарашенно разглядывал легкий рубец на ладони.

– Вот, значит, что тут называется ускоренной регенерацией!

Я посмотрел на окровавленные ножницы, залитый кровью стол и вздохнул – все это рассеивало последние сомнения в том, что все происходит в реальности. Но сюрпризы на этом не закончились. Неожиданно распахнулись дверцы шкафа, и оттуда вылетел небольшой бочонок. Этот «бочонок» немедленно подлетел к столу. Из него выскочил какой-то шланг и быстро задвигался по столу. Вскоре стол был чисто вымыт. Исчезла кровь с пола. Ножницы тоже были вымыты и вернулись в ящик. Я проводил «бочонок» взглядом. Только когда за ним закрылась дверца шкафа, я смог вернуть челюсть на место.

– Пылесос, чтоб его, – ошарашенно пробормотал я.

Этот пылесос помог мне и в другом. Увидев его, я удивился. Удивился сильно и искренне. А раз удивился, то, значит, я способен чувствовать. Значит, я остался человеком, пусть и в искусственном биологическом теле. Нет, до этого я тоже был удивлен. Да и кто бы не удивился, услышь он то, что говорил мне Вултон. Однако в тот момент все мои чувства тоже начали казаться мне искусственными. Этот же летающий «бочонок» убедил меня в том, что мои чувства все же настоящие.

Решив, что на сегодня впечатлений достаточно, я разделся и улегся в кровать. Правда, я не верил, что мне удастся после всего случившегося заснуть, однако я погрузился в сон сразу, как только голова коснулась подушки.

На следующее утро меня разбудило вежливое постукивание в дверь.

– Войдите, – разрешил я, прежде чем сообразил, что к чему.

Дверь распахнулась и вошел тот самый милиционер, которому я спас жизнь. Он даже в той же форме, похоже, был.

– Привет, – тут же заговорил «милиционер». – Я слышал, что именно стуком у вас на планете оповещают о том, что кто-то хочет зайти в гости. Правда, я думаю, что лучше было бы разработать какую-нибудь более совершенную систему. Это ведь возможно даже с помощью вашей технологии.

Я против воли улыбнулся.

– Здравствуйте.

– Здравствуй-здравствуй, – отмахнулся вошедший. – Меня зовут Старх, думаю, что доктор Вултон меня уже представил. А тебя, я знаю, зовут Кирилл. Парень, я отныне твой должник по гроб жизни. Приказывай, о повелитель.

Я вмиг погрузился, вспомнив события последнего времени.

– Но ведь на самом деле я вас не спас. У вас был этот аппарат... считыватель.

Старх серьезно взглянул на меня. Присел на краешек кровати и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

– Парень, ты человек серьезный, мне доктор показывал результаты твоих тестов. Поэтому – давай поговорим серьезно. Если подходить к проблеме формально, то да, ты меня не спас. Этот считыватель переправил бы сигнал сюда, и здесь бы меня оживили. Но... Ты ведь уже испытал все это! Уже знаешь, что это такое. Скажи, неужели бы ты добровольно выбрал бы эту псевдожизнь? Парень, если бы у меня была возможность спасти тебя как-нибудь по-другому, то я никогда не стал бы прибегать к этому чертову считывателю. А ты видел результаты неудачных экспериментов? А я видел. Нет, Кирилл, я искренне благодарен тебе. Поверь.

Я закрыл глаза. Что ж, вот я и узнал, что думает обо всей этой технологии тот, кто знает о ней не понаслышке.

– Ладно, парень, хватит грустить. У нас с тобой есть три часа, и я намерен использовать их по полной программе. Вставай и одевайся.

Я удивленно посмотрел на Старха и кивнул. Ни о чем переспрашивать я не стал. Зачем? Вскоре и так все станет ясно. Я быстро встал и натянул свой комбинезон. Старх одобритительно кивнул.

– Отлично. Вперед. Да, совсем забыл. Мне тоже надо переодеться. Я ведь специально надел эту дурацкую одежду, чтобы не травмировать тебя чем-то неожиданным. Доктор сказал, что тебе вредно волноваться.

Я хихикнул. Интересно, чем меня мог травмировать Старх после вчерашнего?

– И не хихикай, – вдруг почему-то обиделся Старх. – Я тут для него стараюсь, а он не ценит.

Я смущенно опустил глаза. Старх довольно кивнул и мигом сорвал с себя всю форму. Под ней оказался такой же комбинезон, как и у меня, только другого цвета.

– Ну вот, теперь мы готовы.

– Гм, – кашлянул я. – Старх, а вам обязательно ходить в маске?

Старх замер у двери, а потом медленно повернулся ко мне.

– Знаешь, – медленно заговорил он. – Наверное, нет. Мы же не одни на станции, и ты многих встретишь. Но я думал, что так будет удобнее для тебя.

– Удобнее, – согласился я. – Но мне бы хотелось привыкнуть к вашему внешнему виду. Он несколько необычен для меня.

– А уж знал бы ты, как твой вид необычен для меня. Но ты, пожалуй, прав. – Старх быстро сорвал со своего лица маску. – Вот так вот. Так лучше?

Я нервно сглотнул и кивнул. Заговорить я не решился, потому что боялся, что у меня задрожит голос.

– Тогда вперед.

Старх ухватил меня за руку и чуть ли не силком вытащил в коридор. На этот раз коридоры были не пусты. Нам то и дело попадались различные люди в самых разнообразных нарядах. Но вот таких комбинезонов, как на нас со Стархом, мне не встречалось. При этом все попадавшиеся по пути люди кланялись нам. Я кивал в ответ, а вот Старх никого не удостоил даже взгляда. Я никак не мог понять подобного отношения к встречным Старха, но решил пока воздержаться от вопросов. Все-таки этот мир был для меня совершенно незнаком.

Старх затащил меня в лифт, и тот ухнул вниз. Старх сглотнул.

– Идиотские лифты, – пробормотал он. – Сколько раз я уже говорил, чтобы в них снизили скорость.

Не знаю, мне не показалось, что он так уж быстро едет.

Лифт наконец остановился, и Старх с видимым облегчением вышел из него.

– Мы сейчас в техническом отсеке. Хочешь посмотреть все эти механизмы? Кто еще с твоей планеты может похвастаться, что видел настоящий звездолет.

– Да, – обрадовался я. – Но... я ведь не понимаю тут ничего.

– Я тоже, – жизнерадостно отозвался Старх. – Найдем тех, кто понимает. Да вон, идет техник. Эй, нам нужна экскурсия.

Техник замер. Потом нерешительно подошел к нам.

– Слушаюсь, Старх-сафан.

– Сафан?! – недоуменно посмотрел я на Старха. Так же недоуменно уставился на меня техник.

– Потом объясню, – прошептал Старх. – Не стоит шокировать техника.

– Но ведь он явно занят, – также шепотом заметил я. – Он же ведь спешил. Мы не отвлечем его от дел?

– Нет, – сердито отрезал Старх. – Не отвлечем.

На этот раз его сердитость была не наигранной. Я это вмиг уловил. Чем-то мои расспросы ему не нравились.

Техник слегка поклонился, а потом зашагал по коридору. Мы со Стархом последовали за ним. Экскурсия была довольно интересна. Этот техник умел рассказывать. Я же не успевал задавать вопросы. Мне было интересно абсолютно все. Для чего служит этот механизм. Для чего этот. Зачем здесь эта центрифуга и тому подобное.

– Спасибо большое, – поблагодарил я техника, когда экскурсия подошла к концу. Тот поклонился мне и поспешил уйти.

Старх некоторое время постоял, провожая его взглядом. Потом повернулся ко мне:

– Вот что, парень. Видно, мне придется сначала тебе кое-что объяснить прежде, чем мы продолжим. Ты напрасно благодарил техника. Он просто не понял этого. Благодарить его за то, что он оказал нам услугу, все равно что благодарить собственные легкие за то, что они дышат.

– Но...

– Не перебивай. Я объясню. С твоей точки зрения, тебе это кажется несправедливым. Но просто вспомни, что мы принадлежим к разным расам. Не подходи к нам со своими стандартами. – Старх задумался. Задумался сильно. Наконец лицо его просветлело. – Вот. Хороший пример. Земные муравьи. Знаешь, как они организованы?

Я кивнул.

– Что-то слышал. Ты хочешь сказать, что у вас, как у муравьев?

Старх рассмеялся.

– Нет-нет. Мы гораздо больше индивидуалисты, чем муравьи. И размножаемся, как ваши млекопитающие. Я имел в виду только структуру. У нас есть сафаны – воины и управленцы. Это высшая каста. Чуть ниже нас, совсем чуть – жрецы-ученые. Ниже инженеры. Потом тех-

ники. В самом низу рабочие – это неквалифицированный персонал. Внутри каст тоже существует своя иерархия. Но это пока не важно.

– То есть ваше общество кастовое?

– Верно. Но не осуждай. Наше общество другого не знало. Наши предки развились из очень коллективного сообщества. Они были более индивидуальны, чем ваши муравьи, но по структуре общества были близки к ним.

– А кто определяет, кто к какой касте будет принадлежать?

– Никто. Это определяется склонностью хоргов. До восьми наших лет вообще непонятно, к какой касте будет принадлежать ребенок. Потом, в зависимости от его интересов, у него появляются характерные признаки. Не буду их описывать, все равно тебе это будет непонятно. Но и это не точно. До двенадцати лет эти признаки еще могут измениться. А потом развитие мозга прекращается, и эти признаки становятся стабильными. Тогда-то жрецы и определяют окончательно, к какой касте будет принадлежать тот или иной хорг.

– А не бывает так, что и после двенадцати у человека менялись интересы?

– Бывает. Но тут уже ничего не поделаешь. Физиологические признаки уже определены. Менять касту нельзя. Многие пытались найти генетический способ изменения касты, но это ни к чему хорошему не привело. Понимаешь, это ведь не просто печать в паспорте, как у вас на Земле. Эти признаки показывают действительную склонность. Например, хорг расы сафан обладает самостоятельностью мышления, которая требуется для руководителя и воина. Он сильнее и выносливее остальных. Хорг касты жрецов умнее, обладает аналитическим складом ума. Он физиологически приспособлен стать ученым. Техник проявляет повышенный интерес к технике. Умеет и любит с ней работать. Рабочие обладают громадной силой при слабом интеллекте. Вот, собственно, и все наше общество.

– А внутри каст?

– Так ведь профессий много. При появлении новой профессии жрецы определяют, какой касте ее отдать. Так что у каждой касты есть свои профессии. И внутри каст они имеют разную ценность. Например, сафаны могут быть воинами, десантниками, охранниками, руководителями проектов, исследователями космоса, губернаторами планетарных систем. Да и наш правитель из сафанов – иначе и быть не может. Претендовать на руководящие посты могут только сафаны. Среди жрецов тоже бывает деление. Кто-то занимается оборудованием в лаборатории, а кто-то является ведущим специалистом. Рост внутри каст ограничен только твоими талантами. Точно так же и среди техников и рабочих.

– И рабочий не сможет стать техником, а жрец – сафаном?

– Нет. Ладно, заговорились мы тут. Пошли быстрее. Я тебе хочу еще кое-что показать.

– Подожди минуту, Старх. А почему техник мне тоже кланялся?

Старх недоуменно посмотрел на меня.

– А ты еще не понял? – Он дотронулся до моего комбинезона. – Ты тоже сафан. По крайней мере тебя решено было отнести именно к этой касте. Видишь ли, у вас, землян, все так сложно. Каждый из вас обладает особенностями всех наших каст. В разной мере, но у вас рабочие могут быть умнее ваших руководителей, а техник может сражаться как настоящий воин. Руководители же могут проявлять все качества рабочих. С вами сложно разобраться. Поэтому было решено временно причислить тебя к касте сафан. А там видно будет. Возможно, тебе совсем не захочется оставаться с нами, и ты решишь вернуться домой.

– Домой?

А есть ли у меня дом? Именно на этот вопрос я и не мог ответить. Куда мне возвращаться? На Земле, после смерти родителей в автокатастрофе, у меня не осталось никакой родни. Пожалуй, единственный человек, который не был мне безразличен, так это Виктор Семенович.

– Именно. Только тебе придется все-таки пройти некоторые процедуры. – Старх не заметил моей задумчивости. – Кстати, в твоей вынужденной задержке есть и хорошая сторона – ты увидишь галактику.

– Галактику? Каким образом? Разве мы не у Земли?

– Тебе разве не сказали? – удивился Старх. – Мы еще вчера ушли от Земли.

– Ушли?!

– Конечно. Мы же не совсем на звездолете. Это летающая лаборатория. Наша работа закончилась, и мы отправились в место своей постоянной дислокации. Гонять эту лабораторию слишком дорого. А... – дошло тут до Старха. – Ты сомневаешься по поводу твоего возвращения. Не переживай. Извини, парень, но ради тебя никто не станет держать эту дорогую штуку вдали от нашей территории на краю галактики. Только скажи – и тебя вернут на любом разведчике. Без удобств, конечно, но быстро. А лабораторию использовать в качестве транспорта – это чересчур. У нее своя работа впереди. Ведь эксперименты еще не закончены.

– И прерывать их ради меня не будут, – кивнул я.

– Верно. Но не переживай, вниманием ты обделен не будешь. Ведь такой случай! Ты один из немногих, кто сумел пройти через этот считыватель. Но не стоит о делах. Пойдем, я тебе лучше наблюдательный отсек покажу, а потом мы спустимся в отдел развлечений – ты ведь наверняка не играл в голографическом симуляторе.

План мне понравился. И не скажу, что я последовал за Стархом против воли. Если уж мне выпало побыть на корабле пришельцев, то стоит развлечься по полной программе.

Глава 3

Из голографического симулятора меня вытаскивали минут десять. Доктору Вултону с трудом удалось убедить меня в необходимости процедур. Потом он, как маленькому, выговаривал мне до самой лаборатории, поражаясь моей безответственности.

– Кирилл, когда у нас будет полная уверенность в том, что с тобой все хорошо, тогда и проводи в этой идиотской машине хоть целый день. А пока изволь соблюдать режим.

Мне было стыдно. Похоже, доктор это прекрасно понял. Он остановился и посмотрел на меня.

– Давай договоримся, что больше подобного не будет. Первая половина дня целиком в твоём распоряжении, и что вы там устроите со Стархом, меня совершенно не интересует. Но вторую половину дня ты проводишь со мной. Договорились?

– Договорились, – кивнул я.

– Вот и отлично. Заходи.

А дальше начался кошмар. Меня просвечивали со всех сторон, простукивали. Подключали какие-то аппараты. Брали кучу анализов. Постоянно бегали вокруг меня санитары, перебрасывающиеся какими-то словами.

– Понижение локал-вируса в крови...

– Нехватка регенерационных микробов...

– Бета-вирус в норме...

– Мышечная ткань стабилизировалась, кислород в легкие поступает нормально, но я все равно советую немного увеличить кислородное обращение...

При этом мне совершенно непонятно было: хорошо, что у меня понижаются локал-вирусы, или плохо. Как мне относиться к бета-вирусам?

После двух дней таких процедур я рискнул задать вопрос доктору Вултону. Он задумчиво почесал свой нос-кнопочку.

– Понимаешь, Кирилл, твой организм во многом искусственный. По сути, он контейнер для разных вирусов и микроорганизмов, выполняющих ту же роль, что раньше у тебя выполняли разные органы. Сделать эту систему устойчивой и самодостаточной и есть наша задача.

Лучше бы не объяснял. Все равно я ничего не понял. Доктор это сообразил.

– Только один пример. Твои модифицированные мускулы потребляют в шесть раз больше кислорода, чем прежние. Конечно, и твои легкие работают гораздо эффективнее прежних, но все равно недостаточно. Так мы подсадили в твои легкие и кровь микроорганизмы, которые в несколько раз увеличили эффективность снабжения кислородом твой организм. За счет них ты и дышишь, как прежде, а не чаще. Кстати, можешь попробовать не дышать. Ты обнаружишь, что у тебя хоть и будет легкое удушье от недостатка кислорода, но ничего фатального. Микроорганизмы будут снабжать тебя кислородом через кожу. Даже в воде. Вот так, а сейчас не отвлекай меня своими вопросами.

Вултон чем-то уколол мне кожу и с какой-то восторженностью начал наблюдать за синим пятном, расплывающимся от места укола. Рука заболела. Начала чесаться. Однако вскоре рост пятна приостановился, а затем оно начало исчезать.

– Что это было? – хмуро спросил я.

– Яд, – жизнерадостно отозвался Вултон, что-то надиктовывая в ручной компьютер. – Извини, не смог удержаться. Хотелось посмотреть, как твой организм справляется с ядами. Того количества, которое я тебе ввел, хватило бы, чтобы убить человек сорок, а ты только руку почесал! Великолепно!!!

«Этот человек большой, – с ужасом подумал я. – Он меня убьет своими экспериментами». Мой ужас не укрылся от Вултона.

– О, не переживай, – успокоил он меня, что-то мешая в пробирке. – У меня было наготове противоядие.

Он думает, что меня успокоил?

И подобный кошмар был каждый день. Хотя после всех этих опытов я узнавал о возможностях своего организма что-то новое. Обнаружил, что гораздо лучше вижу, чем раньше, лучше слышу. Улучшилось обоняние. Но все равно со Стархом было интереснее.

После недели на этой летающей лаборатории я перестал обращать внимание на внешность всех этих существ, тем более что многие из них оказались своими ребятами. Старх, по меркам хоргов, был очень молод и носил звание, примерно соответствующее лейтенантскому. И как нормальный молодой человек Земли, любил провести время весело. Таскал он и меня за собой. Однажды, не соизмерив свою новую силу, я случайно разнес зал отдыха. Старх благородно принял всю вину на себя, а я с тех пор по два часа занимался собой, учась соизмерять усилия. Тренажер для меня разработал Вултон, изготовив шестнадцать невесомых шариков из какого-то хрупкого наподобие стекла материала. Каждый шарик имел свой предел прочности. В первый раз мне удалось зажать в кулаке только первый, самый прочный шарик, другой хрустнул у меня в кулаке. На третий день я уже мог брать четвертый шарик из ряда прочности. Но этот успех меня не вдохновлял. Я всякий раз смотрел на последний, шестнадцатый шарик, сотканный словно из воздуха, и в сомнении качал головой. Я не был уверен, что смог бы взять его в руки даже раньше. А что говорить сейчас? Но тренировки я продолжал...

Излазил я и весь корабль, по крайней мере там, куда меня пустили. Один раз в сопровождении Старха побывал и в рубке управления, но меня уже через минуту вежливо попросили оттуда.

Когда мы вышли из рубки, Старх вдруг хитро посмотрел на меня.

– Понравилось? – вдруг спросил он.

– Еще бы, – вздохнул я.

– А хочешь научиться летать на истребителе?

– Что?! – Я замер и ошарашенно уставился на Старха. – А мне разве позволят?

– Ну... на настоящем истребителе тебе, конечно, не позволят. Но если хочешь, я могу договориться с одним моим другом, и он обучит тебя на тренажере.

– Я... конечно... спасибо, Старх, я навеки твой должник буду.

– Ну-ну, – усмехнулся Старх. – Об этом мы уже говорили. Это мне тебя благодарить нужно за то, что я избежал всех этих экспериментов с Вултоном. Мне порой кажется, что он сумасшедший. Но это между нами.

– Мне тоже, – кивнул я, но мечта о полете в космосе, пусть и на тренажере, уже заслонила для меня Вултона со всеми его не всегда приятными процедурами.

Новая забава увлекла меня полностью. Тренажер был просто потрясающим. Это был настоящий звездный истребитель, жестко закрепленный на полу. Пилот забирался в кабину, включал приборы, а дальше за дело брался уже компьютер, размещенный в специальной комнате. Он проектировал на обзорные экраны истребителя «внешний вид» и реагировал на действия пилота. В общем, иллюзия полета была полная. Даже перегрузки создавались. Вултон и здесь оказался прав. Я мог без всяких проблем переносить такие перегрузки, от которых остальные пилоты-хорги теряли сознание. Конечно, на истребителе были установлены компенсаторы гравитации, но они были не слишком мощными. На небольшом истребителе ведь большие не установишь. И они могли компенсировать перегрузки только до определенного момента. Вот до этого момента пилоты-хорги превосходили меня своим умением. Но я быстро уяснил их слабость и стал кидать свой кораблик в такие виражи, которые они уже повторить не могли. Правда, пару раз я и сам превысил свой предел выносливости, зато узнал этот самый предел. Вообще было весело и время летело незаметно.

– Жаль, что я не могу взять тебя в пилоты, – заметил инструктор после того, как я вылез из тренажера.

Я неопределенно пожал плечами. К подобному комплименту со стороны Кроула, инструктора-пилота, я уже привык. Но лично я считал, что не делаю ничего необычного. Истребитель был потрясающе прост в управлении. С ним бы и младенец справился. Там даже ручки не было – все управление осуществлялось напрямую. С помощью мнемосканирования компьютер истребителя подключался к мозгу пилота и непосредственно туда отправлял все данные с внешних обзорных устройств. Мысленно же отдавался и приказ. Все это ускоряло обмен данными между человеком и машиной в тысячи раз.

Однако одна проблема все же была. Во время полета нельзя было думать о посторонних вещах. Однажды я размечтался в тренажере, и компьютер завис при попытке выполнить мои мечты... Инженерная команда выковыривала меня из тренажера два часа. Техники потом так и увезли этот аппарат – при попытке выяснить, как мне удалось вывести из строя их комп, они разобрали его до состояния «восстановлению не подлежит». Напрасно я им объяснял, что просто замечтался.

– Такого не может быть, – с полной убежденностью отрезал старший техник.

– Я же говорю, не спорь с ними, – утешил меня Старх. – Это особенности нашей расы. Мы всегда умеем сосредоточиться на чем-то. У техников просто не хватает воображения понять, что ты представитель другой расы. Зато мы не умеем, как вы, люди, быстро откинуть одну проблему и переключиться на другую. Из-за этого мы медленнее реагируем на разные неожиданности. Поэтому мы предпочитаем все спланировать заранее.

Теперь мне понятно, почему мне так легко удавалось ставить в тупик их пилотов – я, полный дилетант в пилотаже, выкидывал такие коленца, которые они просчитать были не в состоянии. Выигрывали только за счет опыта. Но когда начинался пилотаж за пределом возможностей компенсаторов, то там не помогал и опыт. Там нужно мгновенно реагировать на ситуацию. Зато в анализе мне никогда было не приблизиться к хоргам. Они как орешки шелкали все голололомки, которые я мог только вспомнить или придумать. Мне же удавалось решать только те, что у них были в первом классе. Вообще, если я что и понял, так это то, что хорг в состоянии решить любую проблему, если ему дать на это время.

Через месяц подобных развлечений доктор Вултон последний раз просветил меня каким-то прибором и довольно кивнул.

– Ну вот, кажется, весь твой организм наконец-то приведен в стабильное равновесие. Но я все же еще присмотрю за тобой в течение месяца. Так, на всякий случай. Чтобы быть уж совсем спокойным. Вытерпишь?

– Постараюсь, – пообещал я, втайне довольный, что мучения со всеми процедурами заканчиваются. Но Вултон явно хотел что-то еще добавить, но никак не решался. Такая нерешительность доктора на моей памяти была впервые. – Что-нибудь еще, доктор?

– Да... нет... – Вултон помялся. – Кирилл, видишь ли, я хочу обратиться к тебе с одной просьбой. Нет, если не хочешь, то можешь не соглашаться. Я пойму.

– Да в чем дело, доктор? – удивился я.

– Видишь ли, в чем дело, Кирилл. Как я уже говорил, программа оживления была разработана для военных нужд, но она вышла не совсем удачной. В частности, нам так и не удалось осуществить повторное оживление...

– Повторное?

– Ну да. Только один раз. Если умирает уже оживленный, то тут никакой считыватель не поможет. Он просто ничего не записывает. Остается чистым. Так, словно в мозгу не было никакой информации, но это в данный момент не важно...

– А что важно?

– Важно то, что в настоящее время ты единственный оживленный. А я – пойми, я же все-таки стоял у самых истоков этого проекта, – не могу двигаться дальше. Мне нужны данные для завершения работы. Не мог бы ты помочь мне и пройти полную программу подготовки, чтобы я мог посмотреть результаты и соответственно исправить возможные ошибки.

Я задумался. О том, что эта программа разрабатывалась для военных, я уже успел благополучно забыть.

Видя мою задумчивость, доктор сник.

– Да, я понимаю, что тебе это не надо... Извини... – Доктор повернулся к выходу, совсем забыв, что это его лаборатория и уходить, по идее, должен был я. Мне стало жаль доктора. В конце концов, я уже понял, что для него его эксперименты все – жизнь, хлеб, страсть.

– Это действительно так важно? – поинтересовался я.

– Конечно, – тут же воспрял духом доктор. – Ты пойми, подобного еще не было. А надо выяснить твои способности? Надо. Надо посмотреть твою выносливость, возможность ведения боевых действий...

Дальше доктора уже понесло. Он сыпал терминами, с жаром пытаюсь доказать, насколько мне все это будет интересно и какую услугу я окажу галактической науке, если соглашусь пройти обучение по специально разработанной для оживленных методике.

Я сильно сомневался, что мое обучение на воина по специальной методике окажет большую услугу науке галактики, но отказать доктору я не смог.

– Ты не бойся, – успокоил меня Вултон. – По полной программе тебе и не надо готовиться. Мы только посмотрим основные параметры. Этого будет довольно.

Если бы я только знал, на какой ад соглашаюсь... Этот ад начался на следующей неделе...

Не то чтобы я возражал, но бегать сотню кругов по специальному трековому тренажеру – это занимает слишком много времени. Инструктор по рукопашному бою, к которому я попал на следующий день, пожелал выяснить пределы моей физической выносливости.

После того как я побежал сто первый круг, он меня остановил.

– Хм. – Инструктор с задумчивым видом обошел меня со всех сторон. – На этот раз, кажется, у этих ученых вышло что-то путное. Пожалуй, ты еще долго можешь так бегать, а времени у нас не очень много.

Я мысленно оценил свое физическое состояние. По всему выходило, что я могу еще четыре раза сбегать по сотне кругов. Да, кое-какие преимущества с этим телом у меня есть. Я поделился с инструктором своими наблюдениями.

– Ты точно это определил? – поинтересовался он.

Я еще раз прислушался к себе.

– Точно. Хотя и не понимаю, откуда эта уверенность.

Инструктор Рогтер заглянул в мою медицинскую книжку.

– Ага. Вот. У тебя повышенная выносливость, что, впрочем, неудивительно. Беда в том, что ты сам не можешь оценить свое состояние. Твои органы, с завышенным болевым порогом, просто не успеют сообщить тебе о критическом переутомлении. А это для тебя чревато смертью. Поэтому и были в тебя встроены своеобразные биологические часы, которые следят за твоим состоянием и сообщают о нем. Следи за ними внимательно. Ладно. – Рогтер с силой захлопнул какой-то журнал. – Раз тебе не нужны занятия по развитию силы и выносливости, приступим сразу к обучению. Сейчас я буду тебе показывать приемы, а ты запоминай. Потом на роботах будешь отрабатывать.

– На роботах?! – изумился я.

– А ты думал, я с тобой заниматься буду?! Благодарю покорно, но мне мое тело еще дорого. Со мной ты в состоянии справиться и без всяких приемов.

– Но вы же знаете уязвимые места...

– Не у тебя. Ты же инопланетянин для меня. Забыл? К тому же, – Рогтер снова заглянул в мою медицинскую книжку, – твои уязвимые места хорошо защищены мышцами. А теперь приступим...

И началось... Рогтер гонял меня совершенно без жалости. И если я плохо что-то запомнил, то роботы мигом вбивали в меня знания.

– Эй, послушайте, – возмущенно завопил я, после очередного удара робота отлетев к стене. – Доктор Вултон сказал, что я должен заниматься чисто для познавательных целей.

– Я не знаю, что сказал тебе Вултон, – отрезал Рогтер, – но если я кого-то учу, то учу серьезно.

Черт, черт, черт!!! Я должен был догадаться! Ведь знал же, что хорги ко всему относятся серьезно! В их языке нет даже слова «халява» или близкого к нему по смыслу. Ну, Вултон, я тебе это еще припомню. Впрочем, сам виноват.

Основательно помятый, весь в синяках, я выполз из спортивного зала. Здесь меня сразу перехватил Вултон.

– Закончили? Великолепно! Кирилл, прошу за мной. Я должен посмотреть, как физическая нагрузка повлияла на твой организм.

Я тихо застонал, но отказаться не мог. Тем более Вултон заметил, что надо посмотреть стабильность моей системы.

Еще два часа меня мучил Вултон вместе со своими ассистентами.

– Все нормально, – под конец осмотра заявил доктор. – Данные я собрал. Теперь их надо проанализировать. А пока посмотрим, как на тебя действует умственная нагрузка. Через два часа жду.

Честно, я не сразу сообразил, что хотел сказать Вултон. Понял, только когда покинул лабораторию. Здесь меня уже ждала вежливая и миловидная (по стандартам хоргов, конечно) девушка.

– Как себя чувствуешь? – с милой улыбкой людоеда осведомилась она. – Говорят, ты сумел поразить Рогтера? Мне бы хотелось поговорить с тобой. Не возражаешь?

Я тяжело вздохнул. Эту девушку мне уже показывал Старх и представил ее как главу психологической службы.

– Нет, – ответил я, хотя мой тон был прямо противоположен словам.

– Отлично, – с той же милой улыбкой людоеда ответила она. – Кстати, можешь звать меня Мелиана.

Мелиана провела меня в свой кабинет, усадила в кресло и подсоединила к моим запястьям какие-то провода. Уселась напротив меня и, не спуская глаз с какого-то прибора, поинтересовалась:

– А теперь расскажи, что вы делали с Рогтером.

Я издал тихий стон, а потом начал рассказывать, надеясь, что с окончанием рассказа закончится и этот допрос. Как бы не так! После рассказа Мелиана что-то настучала на какой-то круглой площадке, а потом стала засыпать меня самыми разнообразными вопросами. На сообразительность, на память. Просила что-то вспомнить из жизни.

– Ну что я могу сказать, – откинулась она в своем кресле. – Если сравнивать вас, землян, с хоргами, то мне ясно, что соображаете вы гораздо быстрее, чем хорги. Ни один хорг не в состоянии ответить на мои некоторые вопросы так быстро, как это сделал ты. Причем ответил ты правильно. Но, с другой стороны, хорги гораздо способнее вас в анализе.

А то я и сам этого не понял.

– Но ты это понял, – словно прочтала мои мысли Мелиана. – Вот тут у меня записи твоих боев на тренажере. Ты ведь использовал именно наше неумение быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке. Ты сам догадался об этом или тебе Старх подсказал?

– Я сам догадался, – честно ответил я. – Я заметил, что перед боем ваши летчики подробно обговаривают свои действия. А если что-то идет не так, то они предпочитают отступить и сориентироваться.

Мелиана нахмурилась. Очевидно, по какой-то причине ей не понравился мой ответ.

– Ладно. – Она отложила свой компьютер. – С этим мы разобрались. А теперь давай посмотрим, что ты скажешь о дролах...

– Это ваши враги?

– Да. Так вот, я сейчас смоделирую психологический портрет среднего дрола. Посмотрим, как ты разберешься с ним. Кстати, они чем-то ближе к вам, землянам, по своему мышлению, но у них довольно странная логика. – Мелиана ненадолго задумалась и добавила: – Но они пасуют там, где требуется нестандартность мышления.

Потом начался какой-то тест, смысла которого я так и не понял. Мелиана начала задавать вопросы. В чем-то они повторяли прежние, но большинство из них были новыми.

Вскоре Мелиана замолчала и посмотрела на монитор своего компьютера.

– Да, с дролом ты тоже справился.

– А где был дрол? – наивно поинтересовался я.

– Какой дрол? – удивилась Мелиана.

– Ну, с которым я справился.

Мелиана улыбнулась. Да, хорги обладали чувством юмора.

– Ты не понял. Эти вопросы и были дролом. Этот тест был разработан дролами для себя. У нас есть множество ответов на эти вопросы самих дролов. Компьютер сравнил твои ответы с теми, что были даны дролами. Потом машина сравнила совпадения и различия и на основании этого выявила психологическую совместимость и умение понять способ мышления дролов.

– Да? И как я?

– Средне. Но гораздо лучше, чем большинство хоргов. Но мы с тобой еще займемся ксенологией...

– Чем?

– Ксенологией. Умением разбираться в психологии других рас.

– А-а. А это необходимо?

– Неужели тебе неинтересно?

Я посмотрел на обиженную Мелиану и вздохнул.

– Очень интересно, – уныло отозвался я.

– Вот и хорошо, – довольно сообщила Мелиана. – Поверь, это действительно интересно.

А теперь проверим твои парапсихологические данные...

Дальше пошли новые тесты. Где-то я просто сидел и тарасился на экраны. Где-то я должен был не просто смотреть, но и думать. Причем думать очень быстро, чтобы успеть вовремя нажать на кнопку. Если не успевал, то на меня накатывались не самые приятные ощущения. Под конец я уже перестал вообще что-либо понимать. Все геометрические фигуры на экране стали сливаться в одну. Слова вдруг расплывались, и я никак не мог на них сосредоточиться.

– Эх ты, суперсолдат, – осуждающе вздохнула Мелиана. – Физические данные ого-го, а вот выносливость умственная оставляет желать лучшего. Ну ничего, мы это поправим.

– А я и не хотел становиться солдатом. Никаким! Ни супер, ни обычным.

– Да? Ах да, я и забыла, что тебя Старх спас. – Мелиана виновато улыбнулась. – Извини. Я совершенно упустила из виду то, что ты не наш доброволец. Увлелась. Но все же, поверь, улучшить твои психические показатели не помешает. Это тебе сильно поможет. К тому же ты станешь несколько более устойчивым к разным стрессам. В жизни это полезно.

После подобной «соковыжималки» я почти с радостью снова отдался Вултону. С облегчением растянувшись на специальном столе, я позволил Вултону и его помощникам просве-

чивать меня со всех сторон своими приборами. Снимать пульс, кардиограмму и еще не знаю что они там снимали.

– На этот раз все не так хорошо, – заметил мне Вултон, просматривая результаты. – Хорошо, что мне пришла в голову идея прогнать тебя по программе. Это позволило выявить брак.

– Что? – встревожился я.

– О, ничего страшного, но с Мелианой тебе придется заняться серьезно. Понимаешь, я совсем упустил из виду, что ты не можешь сосредоточиваться на одном деле так, как это умеют хорги. А тебе требуется именно контроль, чтобы научиться управлять своим телом. Это раньше у тебя многие функции организма выполнялись рефлексивно. А сейчас тебе придется учиться делать это сознательно.

– Например? – испуганно прошептал я.

– Например? Многое. Для начала мы выясним пределы того, сколько ты сможешь не спать. А значит, отдых отменяется. Посмотрим, сколько ты выдержишь.

Я застонал.

– Надо! – сурово отрезал Вултон. – Это не мне надо, а тебе в первую очередь. А раз так, я позвоню сейчас следующему инструктору, и он займется с тобой. Без сна с нагрузками – это как раз то, что нам сейчас надо.

Сопrotивляться сил у меня не было. А я-то надеялся, что мне после всех этих тренировок дадут отдохнуть.

На выходе меня перехватил Старх.

– Это правда?

– Что? – устало спросил я.

– Что Вултон уговорил тебя пройти подготовку?

– Ну да. Он сказал, что ему нужны какие-то данные...

– Данные?! – закричал Старх. – Знаю я его данные! Ему дай волю, он всех заставит работать на свои эксперименты. Он теперь не успокоится, пока не выжмет тебя всего. Малыш, приготовься к тяжелым дням.

Успокоил, нечего сказать.

– Ага, значит, это и есть мой ученик? – раздался еще один голос. Голос принадлежал хоргу, которого я раньше ни разу не видел. Однако, судя по тому, с какой скоростью исчез Старх, тот с ним знаком был. – Инструктор по стрельбе и вооружению Хотор, – представился он.

– Стрелять-то мне зачем? – простонал я.

– Вот и я себе задаю этот вопрос, – ничуть не смутился Хотор. – Мне позвонил Вултон и сказал, что я должен занять тебя хоть чем-нибудь. Главное, чтобы была нагрузка.

– О нет!

– Именно так. Так ты готов?

– А что мне еще остается?

– Тогда вперед.

Хотор вывел меня на верхний ярус корабля, где располагался тир. Тир был длиной почти с корабль. Позади мишеней располагался генератор, создающий силовое поле, чтобы выстрелы не пробивали обшивку корабля.

– Начнем с ознакомления с оружием. – Хотор открыл специальным ключом шкаф и начал доставать из него многочисленные винтовки, пистолеты, снайперские винтовки, какие-то мячики. Даже одно какое-то мощное оружие, очень похожее на гранатомет.

– Вот это. – Хотор поднял нечто, что сильно смахивало на пистолет, но с какой-то странной рукояткой. – Обычный пистолет. Армейский образец. Вооружены им в основном офицеры. Вещь простая и надежная. Магазин на двести патронов. Батарей на четыре магазина.

– Эй, а разве это не лучевое оружие? – вскинулся я. – Я читал в книгах, что будут бластеры там разные, лазеры.

– Лазеры, – с отчетливым отвращением произнес Хотор. – Мальчик, не путай оружие космического боя с ручным. Но и в космосе лазеры редко применяются. А уж если дело идет об атмосферных планетах... Подумай, на что будут годны твои лазеры в тумане? Я уже не говорю о том, что ко всем этим энергетическим штукам нужен мощный элемент питания, который сканерами с орбиты засечь можно и которого надолго все равно не хватит. Все понял?

– Все, – кивнул я.

– Тогда слушай и не перебивай больше. Этот пистолет, впрочем, как и все наше ручное оружие, стреляет нестабильной плазмой...

– Нестабильной?

– Чему только сейчас в школе учат?! – рассердился Хотор. – Взрывающейся, значит. Вот смотри. – Хотор достал из кармана магазин и выщелкнул из него крохотную угольно-черную таблетку. – Вот это и есть заряд. В камере по этой таблетке стреляет луч лазера, в результате чего таблетка почти мгновенно превращается в плазму. Потом магнитным полем с большой скоростью выбрасывается из ствола. При встрече с препятствием эта плазма взрывается. Как видишь, у нее три поражающих действия: кинетическое – высокая скорость; тепловое – температура плазмы несколько миллионов градусов; взрывное – взрыв плазмы при столкновении. Все ясно?

– А если я промахнусь? – с интересом спросил я. – С такой скоростью эта плазма улетит в космос.

– Хм. – Хотор с интересом посмотрел на меня. – Об этом не каждый курсант у меня догадывался. Тут все просто. Время жизни нестабильной плазмы очень невелико. Поэтому она успевает пролететь не слишком много. Конечно, плазма бывает разной, смотря для какого оружия ее изготавливают. Если для магазинов винтовок, то там она успевает пролететь и больше. А для снайперских винтовок плазма создается особая – мощнее и несколько стабильнее.

Хотор продемонстрировал мне несколько разных магазинов, объяснив, какой для чего.

– Как видишь, все написано здесь. Заряды расфасовываются на заводе. Здесь вот маркировка: время жизни в условных единицах. Я тебе о них позже объясню.

– А зачем батарея?

– Батарея питает лазер и магниты, которые гонят заряд по стволу. Слышал выражение «магнитная пушка»? Хотя откуда ты слышал...

– Слышал я. У нас много на эту тему писали. Хотели с помощью таких пушек выводить на орбиту грузы.

– Хм, возможно, но неэкономично. Антигравы гораздо лучше. Но это не важно. Суть ты понял. Что еще ты должен знать? Батарея специальная, покрытая специальным составом, что делает ее невидимой для сканеров...

– А почему у батарей лучевого оружия не сделают такой состав?

– Потому что для тех батарей отражающий состав должен быть метровой толщины. Ты просто не представляешь, сколько энергии требуется для всех твоих лазеров-шмазеров.

Было видно, что Хотор терпеть не может лучевого оружия, относясь к нему пренебрежительно. Хотя он и не отрицал, что такое оружие есть.

– А теперь займемся практикой. Для начала я буду учить тебя собирать и разбирать оружие...

Инструктором Хотор оказался терпеливым. Впрочем, не скажу, что и я был плохим учеником. Все оружие хоргов отличалось простотой и надежностью. Минимум разборных частей. Потом Хотор показал, как заряжать пистолет батареей, как магазином, как разряжать. Как проверить уровень зарядов в магазине и батарее.

Убедившись, что с пистолетом я освоился, Хотор быстро зарядил его и протянул мне. Я взял пистолет в руку. Держать его оказалось крайне неудобно. Рукоятка резала ладонь, а ствол норовил вильнуть вниз. Хотор заметил мои неуклюжие действия и внимательно осмотрел мою хватку.

– Да-с, об этом я не подумал, – пробормотал он. – Ладно, стрельбы пока отложим. Я прикажу компьютерам сделать тебе рукоятку на заказ. Тогда будем стрелять. Запомни одно: оружие только тогда становится опасно для врагов, а не для тебя, когда оно становится твоим вторым «я». А это издевательство способно только отвратить тебя от него.

Жаль. Я так надеялся пострелять из настоящего инопланетного оружия. Но настаивать не стал. Как и все хорги, Хотор был до ужаса ответственен. Любая попытка как-то повлиять на него заранее была обречена на провал. Вот и пришлось мне в результате собирать и разбирать различные пистолеты, винтовки, автоматы и даже гранатомет (все-таки я был прав, и та здоровая штука действительно оказалась чем-то типа гранатомета). Учил характеристики оружия разных рас, совершенно не понимая, зачем мне это надо.

После Хотора я... правильно, опять попал к Вултону. На этот раз мое обследование было коротким.

– Что ж, давай дальше. Теперь на тренажер истребителя. Посмотрим, как ты себя будешь чувствовать после него.

В этот момент я проклял свою слабость, когда согласился пройти это обучение ради науки этого Вултона. Какое мне, собственно, дело до всех их научных экспериментов? Но не брать же свое слово назад? Пришлось идти на тренажеры.

На этот раз там было все по-другому. Если я раньше был просто гость, которому позволили несколько раз полетать в общие тренировки, то теперь обучение было по полной программе. Меня сразу зачислили в группу пилотов. Здесь нас стали обучать распознавать типы кораблей разных рас, теорию маневрирования, тактику боев в космосе. В общем, полная подготовка пилотов. Правда, я не совсем понял, что делает подразделение пилотов на научном корабле.

– А защищаться как в случае чего? – поинтересовался у меня Старх, которому я задал этот вопрос. – Звездолет-то научный, но летает он иногда туда, куда ни один военный корабль не заберется. Вот у него и есть несколько истребителей на борту, а также еще кое-какое вооружение.

– Видно, у вас с дролами действительно все серьезно.

– Серьезнее некуда, – подтвердил Старх.

– Послушай, а вы мирно договориться не пробовали? Ну что вы с ними делите?

Старх невесело хмыкнул, потом потрепал меня по голове и ушел, ничего не ответив. Нет, я понимаю, что не мне влезать в галактическую политику, но все же Старх мог и ответить. И вообще, они на самом деле пытались договориться или нет? А может, и правда с дролами невозможно иметь дело и они понимают только силу? Но ведь живут же они в мире с другими расами. И хорги живут в мире с множеством рас. Почему же друг с другом не могут договориться?

От этих размышлений меня отвлек голос инструктора по пилотажу. Я вздохнул и принялся слушать. А потом были учебные бои.

Так повторялось день за днем. Занятия шли одни за другими. Днем и ночью. Перерыв на час и снова занятия. Сначала я чувствовал накапливающуюся усталость, а потом она отхлынула. Голова стала ясной. Я запоминал все, что мне говорили, с первого раза, и повторять уже не требовалось. Мелиана моим успехам радовалась. Говорила, что так и должно быть. Она без жалости гоняла меня по всяким тестам, заставляла запоминать кошмарное количество всевозможной информации. Потом рукопашный бой и изучение всех слабых мест других рас. Потом

пилотаж. Стрельбы – Хотор все же сделал оружие на заказ и теперь гонял меня по полной программе, обучая стрельбе из разного вида оружия. Причем стреляли мы не по обычным мишеням, а по каким-то шарам, с невообразимой скоростью летающим по тиру. Приходилось напрягать все мои новообретенные возможности, чтобы... нет, не поразить, а хотя бы попасть рядом с мишенью. Хотор был недоволен. Обучение, больше похожее на пытку, продолжалось. В таком темпе прошло почти две недели. Две недели сплошных занятий с короткими перерывами на отдых. Заданного темпа не выдерживали даже инструкторы, которые занимались со мной. А потом я просто выключился. Помню, как шла тренировка с Кроулом, который обучал меня двигаться с повышенной скоростью и сражаться. Потом была темнота...

Когда я очнулся, то первое, что увидел, было довольное лицо Вултона.

– Поразительно! – восторженно воскликнул он, хлопая меня по плечу. – Просто поразительно. Две недели! Ты почти две недели не знал отдыха! Вот это выносливость. Ну все, все, больше подобного не будет. Тебе же самому надо было узнать собственные силы. К тому же открою тебе один секрет. Мелиана меня убьет, но ладно. Видишь ли, на самом деле мы специально загоняли тебя. Мелиана подготовила специальный психологический ключ и незаметно на каждом занятии внедряла его в тебя. Когда ты потерял сознание, он заработал.

– Что?! – Это мне совсем не понравилось.

– О, не переживай. Это часть программы. А как еще можно обучать таких, как ты? Ведь любая тренировка только тогда чего-нибудь стоит, когда выходит за пределы выносливости. А как подобного добиться с такими вот, как ты? Тебя пока загоняешь до предела, сам коньки отбросишь. Так, кажется, у вас говорят? Выход был только психологический. Зато теперь ты обладаешь почти абсолютной памятью. Кстати, сколько там будет триста пятьдесят шесть умножить на шестьсот сорок четыре?

– Двести двадцать девять тысяч двести шестьдесят четыре, – машинально ответил я, на мгновение задумавшись.

– Ага. – Вултон сверил результат. – А корень квадратный из десяти тысяч шестисот пятнадцати?

– Сто три точка ноль два девять... эй, стоп!!! Что вы со мной сделали?! – Я вскочил с кровати и ухватил Вултона за воротник, приподняв того над полом. – Что вы там наэкспериментировали?! Я не давал вам никакого разрешения копать у меня в мозгах!!!

– Ах... хрм... пусть пожалуйста, – прохрипел доктор. Я осторожно поставил его на пол, но не отпустил. Вултон несколько секунд растирал шею, а потом с испугом посмотрел на меня. – Извини, пожалуйста, но я думал, что твое разрешение касается всего...

– Что вы со мной сделали?!

– Честное слово, ничего! Это часть процедуры считывания. Понимаешь, почти все разумные расы используют только проценты своего мозга. При твоём оживлении мы разбудили часть твоих скрытых возможностей. Это можно. Но включить их возможно только психологическим ключом. Мелиана такой ключ и составила для тебя. Поверь, мы, честное слово, не делали с тобой ничего, что не было заложено в тебе с рождения. Все эти таланты есть у каждого вашей расы. Просто вы ими еще не умеете пользоваться. В твоём случае мы просто ускорили эволюцию. Поверь.

Я наконец-то отпустил доктора, сел на кровать и схватился за голову.

– Что вы там еще наделали?

– Ну, мне сложно сказать. Я же могу основываться только на опытах с представителями моей расы. Так что тебе предстоит все узнавать самому. Мы тебе будем помогать, но... В общем, понимаешь.

– Не понимаю. Зачем вам это надо было?

– Ну... просто это преступление – обладать талантами и не пользоваться ими только потому, что тебе не хочется их познать. К тому же, как я говорил, мне надо провести полное исследование.

– Я могу отказаться?

Вултон присел на кровать рядом со мной.

– Можешь, конечно. Но скажи, разве будет лучше, если пробужденные твои таланты будут проявляться в самые неожиданные моменты? Тебе нужно научиться их контролировать и пользоваться ими.

– Почему вы мне сразу не сказали, что так будет?

– Я думал, ты знаешь... – Вултон замолчал, а потом вдруг решительно сказал: – Нет! Не так! Я знал, что ты не знаешь! Просто я боялся, что ты откажешься.

Что ж, по крайней мере честно.

– Ладно, – вздохнул я. – Кажется, теперь у меня просто не осталось выхода.

Когда Вултон ушел, я встал, достал из кармана своего комбинезона фотографию родителей и долго лежал, рассматривая ее. Эту фотографию хорги изготовили по моей просьбе, с помощью какого-то сложнейшего агрегата, считав изображение моих родителей прямо из мозга. Как бы мне хотелось, чтобы родители сейчас были рядом. Ну почему тогда рядом с нами не оказалось никого из этих хоргов с их считывателями? Почему все должно было произойти именно так?

Боль потери отступила под натиском новых впечатлений, но не ушла. Она была со мной, но не такой острой. Я убрал фотографию и стал одеваться. Сегодня наверняка меня снова ждут многочисленные тесты и тренировки. Да еще надо обязательно разобраться с этими талантами. Жаль только, что у меня нет таланта оживлять мертвых.

Глава 4

Занятия шли своим чередом. Я познавал все премудрости солдата, хотя и не мог понять, зачем солдатам нужно было знать экономические модели различных рас. Вултон оправдывался тем, что хочет прогнать меня по полной программе и проверить мою, как он выразился, обучаемость. Я тихо кипел, но занятия не прерывал. Как говорится, назвался груздем... Впрочем, таких темпов, как в первом месяце, мне больше не задавали, и у меня появилось даже свободное время. В один из таких моментов я сидел со Стархом в баре на планете, около которой летал наш звездолет, и пил квас. Именно квас, самый настоящий. Дело в том, что, забрав меня, хорги позаботились, чтобы прихватить с Земли привычную мне еду. Вултон потом объяснил мне, что они разложили все принесенные запасы на микроэлементы и составили программы для кухонных роботов. В результате я и имел сейчас возможность пить квас. Мог выбрать колу, пиво, различные соки. Еда тоже была представлена довольно широко: от пельменей до салатов. Когда наш корабль, который, кстати, назывался «Исследователь», прилетел сюда, то в комп бара были скинуты все рецепты моих блюд, поскольку раз в две недели я получал возможность посетить этот бар на планете. Сначала меня все поражало здесь, но постепенно я привык и уже не удивлялся зеленоватому небу, бурой траве и непонятным постройкам.

Старх рассказал мне, что эту планету только недавно начали колонизировать. Как обычно бывает в таких случаях, сюда слетелись все отъявленные искатели приключений. Впрочем, это сразу бросалось в глаза. Женскому обществу здесь явно было не место. Мне тут не очень нравилось, но предлагалось только два варианта: сидеть безвылазно на корабле или иногда наведываться в этот бар.

– Я все равно не понимаю, что хочет выяснить своим обучением Вултон, – раздраженно говорил я Старху.

Тот в ответ только пожимал плечами.

– Я тоже не понимаю. Если бы я понимал, то был бы Вултоном. Вултон гений. Его невозможно понять, но он, как правило, не ошибается. Вспомни, сколько он при обучении нашел в твоём организме разных недоделок, которые устранил? А ведь в будущем от этого у тебя могли быть крупные неприятности.

Я согласно кивнул. Это да.

Старх, хоть на словах и оправдывал Вултона, был этим всем ужасно недоволен, считая, что меня военные ужасно эксплуатируют. Именно он в конце концов настоял, чтобы меня зачислили в штат и платили зарплату. Я пытался отказаться, но Старх меня быстро оборвал:

– Ты лучше молчи. Если уж тебя заставили заниматься всей этой ерундой на благо наших вооруженных сил, то хоть получай за это деньги. Мало ли что может быть? Вдруг пригодится.

С того момента я получил свою расчетную карточку, как мне объяснили, действующую в любом уголке исследованной галактики. Теперь каждую неделю мне на нее перечисляли зарплату. Я засунул эту карточку в специальный кармашек в своем комбинезоне и благополучно о ней забыл. Тратить деньги на корабле было абсолютно не на что, а то, что я останусь в галактике, а не вернусь домой, когда все исследования доктора Вултона подойдут к концу, я уверен не был.

– Вообще Вултон хоть и увлекающаяся натура, но свое дело знает, и в этом ему можно доверять.

Если бы я считал, что ему доверять нельзя, то давно уже потребовал бы отправить меня на Землю.

Неожиданно я почувствовал, как напрягся сидевший рядом со мной Старх.

– Нам лучше уйти, – прошептал он.

– Почему? – удивился я, проследил за его взглядом и обнаружил новых посетителей. Все они были в какой-то странной одежде, чем-то напоминающей наши комбинезоны. Правда, покрой... вообще я первый раз видел одежду, которая так бы напоминала тогу и комбинезон. Это было... несурзано.

– Это комоты, – шепотом пояснил мне Старх. – Я тебе потом расскажу... Поздно. Они нас заметили.

Непонятные комоты действительно обратили внимание на нас. Кто-то заулыбался. Вся шестерка переглянулась и двинулась к нам.

– А что это тут за грязный инопланетяшка у нас сидит?

Я удивленно посмотрел на Старха. До сих пор никаких проблем с моей принадлежностью к другой расе не возникало.

– Ребята, – миролюбиво заметил Старх, – давайте мирно разойдемся. Этот инопланетянин работает в военных исследованиях и помогает нам. Вы не будете отрицать, что это благородное дело?

Один из этих комотов криво усмехнулся.

– Инопланетянин помогает нам? Дожили. До чего мы докатились. – Он вдруг наклонился и схватил меня за воротник, приподняв над полом. – Слушай, ты, инопланетяшка, а ну катись из этого бара, и чтобы я тебя больше не видел!!! Ты понял?

– Ладно-ладно! – поспешно заговорил я, с трудом сдерживая ярость. – Мы уже уходим.

Мое заявление, похоже, озадачило моего собеседника. Он не ожидал, что я так просто сдамся. Он явно нарывался на драку. Точнее, не на драку, а надавать «грязному инопланетяшке» по мордам. А что именно так все и будет, он не сомневался.

– Вот-вот, проваливай, – заговорил второй из компании. – А мы пока разберемся с твоим дружкой. Если что и есть хуже грязных инопланетяшек, так это их друзья, продающие собственную расу.

Я вежливо улыбнулся. Эти типы уже начали мне надоедать.

– Мы уйдем с моим другом вдвоем.

– А тебя кто спрашивает? – поинтересовался первый. Похоже, он и был здесь главный. Поняв, что драка все равно будет, он опять вернул себе хорошее настроение. Протянув руку, он снова попытался схватить меня за воротник. Я быстро перехватил его ладонь и слегка сжал, прислушиваясь, как захрустели кости незадачливого драчуна. При этом я продолжал вежливо улыбаться.

– Прошу прощения, но мы уйдем вдвоем, – повторил я, сильнее сжимая ладонь. – Возражения есть?

Мой собеседник раскрыл рот, пытаясь сдержать крик. Его ярко-красная кожа слегка потускнела. Он попытался что-то сказать, но не смог выдать и слова. Только головой затряс. Я чуть ослабил хватку.

– Нет, – прохрипел он под недоуменными взглядами приятелей. – Похоже, мы ошиблись.

– Я тоже так думаю. Вы ведь не откажетесь проводить нас? – Я опять сжал ладонь комота и снова ослабил.

– Н-нет.

– Эй, Торн, ты чего? – удивился приятель моего собеседника. – А как же забава?

Торн скорчил зверскую физиономию. Я, чтобы напомнить о себе, снова сжал его ладонь. Торн дернулся, а потом с руганью набросился на своих приятелей. Из потока его слов я узнал родословную всех этих комотов, коэффициент их интеллекта, а также то, какие мы со Стархом, оказывается, милые люди. Приятели Торна проводили своего предводителя озадаченными взглядами.

Я довел Торна до двери, где и отпустил его, вежливо попрощавшись. Но прежде чем уйти, сочувственно посмотрел на его ладонь.

– Вы сходите к врачу, – посоветовал я. – Мне кажется, у вас там что-то сломалось.

Едва добравшись до нашего аэрокара, Старх начал хохотать. Я слегка озадаченно смотрел на него. Старх наконец-то успокоился.

– Ну ты даешь! Я же боялся, что ты там весь бар разнесешь, поэтому и хотел поскорее тебя увести. Но ты ловко справился. Как ты так быстро вычислил предводителя?

Быстро? Мне так не показалось. И тут я вспомнил об особенностях мышления хоргов.

– Ладно, – махнул рукой Старх. – Потом расскажешь. Но ловко ты с ними обошелся.

– А кто такие эти комоты?

– А, – махнул рукой Старх. – Они из сафан. Сторонники войны. Фанатики, в общем. Словно не понимают, что если между нами и дролами начнется большая война, то вряд ли в известной галактике что-нибудь уцелеет. Они хотят, чтобы хорги доминировали в галактике. Считают нас избранным народом.

– А ты что считаешь?

– Я? – Старх как-то странно посмотрел на меня. Потом вздохнул. – Лично я уже ни в чем не уверен. Порой мне становится просто стыдно за мою расу. – Он как-то сторбился и замолчал.

Я удивленно смотрел на своего друга и не понимал, что это на него нашло. Но тут наш аэрокар влетел в люк корабля. Здесь нас уже встречали. Это был один из вестовых командира корабля, который передавал только личные распоряжения капитана.

– Старх-сафан, – официально обратился он к моему другу. – Капитан требует вас немедленно к себе.

Как я уже успел узнать, у хоргов «требует немедленно к себе» означает гораздо быстрее, чем очень срочно. Тут вестовой посмотрел на меня, и холодности в его взгляде заметно поубавилось.

– А вас ожидает госпожа Мелиана. Ей нужно с вами поговорить.

Я удивленно взглянул на Старха. Тот ободряюще мне кивнул и отправился следом за вестовым. Кажется, я чего-то не понимаю. Потом пожал плечами. Ладно, сначала посмотрим, что там хочет от меня Мелиана, а потом надо будет разыскать Старха и спросить, что от него хотели.

Придя к такому выводу, я отправился в кабинет корабельного психолога.

Мелиана ждала меня у двери. Проводив в комнату, она старательно закрыла за мной дверь и села напротив.

– Кирилл, сейчас у нас будет очень серьезный разговор, от которого зависит многое. Я хочу, чтобы ты подробно рассказал обо всем, что было в баре на планете. Все свои чувства, мысли в тот момент.

– А откуда вы знаете про бар? – удивился я. – Это же буквально минут пять назад случилось.

– Кирилл, – укоризненно покачала головой Мелиана. – Неужели ты думал, что мы оставим тебя без присмотра? Мы наблюдали за каждым твоим спуском на планету. Мы же должны были оценить, как ты ведешь себя в незнакомой обстановке.

– Угу. Следили, значит, – угрюмо отозвался я. – А вы в комнате за мной тоже наблюдаете?

– Конечно, нет! – шокированно отозвалась Мелиана. – У каждого должен быть уголок, где он может отдохнуть. Но ты не можешь не согласиться, что нам крайне необходимо было узнать, как ты поведешь себя в незнакомом месте...

– Мне кажется, у вас уже была такая возможность.

– Ты имеешь в виду твое присутствие на корабле? Это немного не то. Поверь.

– Ладно, – махнул я рукой. Спор был бесперспективен. – Что вы хотите узнать?

– Все. Почему ты стал действовать именно таким образом, хотя мог бы положить всех этих приставал. Что ты чувствовал в тот момент. О чем думал. В общем, по порядку.

Я на миг задумался, а потом начал рассказывать, стараясь говорить как можно честнее. Скрывать или стыдиться мне было нечего.

– Значит, – задумчиво протянула Мелиана, – ты прекрасно сознавал, что мог бы справиться со всей этой шестеркой, но предпочел уйти как можно более мирно?

– Верно. Я никогда не любил драк. Да и мой отец не одобрял их.

– Твой отец? Хм. Интересно. – Мелиана задумчиво постучала по своему компьютеру. – То есть ты никогда не дрался?

– Дрался, – честно признал я. – Иногда бывают такие моменты, когда отступить хуже смерти.

– Вот как? Расскажи мне, пожалуйста, о тех моментах, когда тебе приходилось драться.

– Зачем это?

– Просто я хочу понять, насколько ты агрессивен. Что может нарушить твоё спокойствие. Что ты считаешь для себя страшнее смерти. Это очень важно.

Я недоуменно хмыкнул и начал рассказывать, не понимая, что могло Мелиану заинтересовать в тех чисто детских драках. Но, похоже, мой рассказ заинтересовал её очень сильно. По крайней мере она не перебила меня ни разу. Даже когда я закончил, она ещё некоторое время наблюдала за чем-то на экране своего компьютера.

– Значит, в первый раз ты посчитал, что с тобой обошлись несправедливо, и решил отстоять свою честь кулаками. Тут всё понятно, ты защищал себя. Второй раз ты защищал совершенно тебе незнакомого человека, к которому, как ты говоришь, пристали трое хулиганов. Вот тут давай поподробнее. Если тебе этот человек незнаком, то почему ты его стал защищать?

– А разве вы не стали бы защищать, если бы на ваших глазах били слабого?

– Ага, вот как. Некое чувство справедливости. Тебе показалось, что это несправедливо.

– Ну да.

– Замечательно. – Мелиана опять устала в свой компьютер.

В таком ключе и шел разговор. Мелиана заставляла меня останавливаться на каждой драке, пытаясь всё разложить по каким-то одной ей ведомым полочкам. В конце концов она закрыла свой блокнот-компьютер.

– Ладно, на сегодня хватит. У меня и так материалов на два дня работы. Если у меня возникнут ещё вопросы, я их задам. Не возражаешь?

– По-моему, это у вас работа такая – вопросы задавать.

– Верно. – Мелиана улыбнулась. – Иди отдыхай.

Я вышел из кабинета и отправился разыскивать Старха. Необходимо было выяснить, что с ним и зачем он понадобился капитану. Сам я встречался с капитаном раза три и встречаться ещё желания не испытывал. Уж слишком официальным он был.

Старха я разыскал довольно быстро. Он шел мне навстречу по центральному коридору и хоть и пытался выглядеть веселым, но было видно, что он на взводе.

– Попало? – сочувственно поинтересовался я.

– Что? – Старх едва не подпрыгнул на месте. Кажется, он меня не видел до этого. Я удивленно посмотрел на него. Что-то не помню, чтобы Старх страдал рассеянностью. Вообще рассеянность была нехарактерна для хоргов. – А, это ты. – Старх нервно дернулся. – Да, вlepили ещё как.

– Но за что?! Разве ты виноват, что эти ваши комоты напоролись на нас?

– Я должен был убедиться. Если бы с тобой что случилось... – Старх не договорил. Вообще было понятно, что он сейчас говорит совсем не то, что хочет. Я, поняв, что ему, видно, действительно крепко досталось от капитана, не стал настаивать. Ещё не хватало ему моих расспросов. Я только сочувственно хлопнул его по плечу.

– Ладно, не расстраивайся. Пойдем в голографический зал. Я тебе обещал показать наши моря. Я как раз недавно закончил программу. Тебе понравится.

– Ага, – неуверенно заметил Старх. – А, ладно, пошли.

Я быстро зашагал по направлению к голографическому залу. Корабль я уже успел изучить довольно хорошо, поэтому свернул сразу в технический отсек. Так было немного длиннее, но зато интереснее. Времени мне было не жалко – его у меня полно, но сколько интересного можно увидеть на этих обходных маршрутах. Старх, правда, высмеивал мою нелогичность, но я успешно отражал все его попытки заставить меня поступать целесообразно.

Пробираясь по узким техническим коридорам, я почувствовал, как Старх ухватил меня за плечо. Я удивленно обернулся. Старх немного нервно осматривался вокруг.

– Слушай. – Старх вдруг наклонился ко мне и громким шепотом начал говорить: – Если вдруг что случится с нами, то возвращайся на Землю! Понял? Возвращайся домой! У тебя ведь не могло там совсем никого не остаться. Не для тебя все это. Это не твоя война!

– Да какая война? О чем ты, Старх?

– Наша война! Мы недавно получили приказ заняться исследованиями в одном квадрате. А это очень близко к дролам...

– Ты хочешь сказать, что они могут напасть?

Старх явно заколебался. Потом снова посмотрел на меня.

– Просто запомни: это не твоя война. Нечего тебе в нее влезать, парень.

– Да я, собственно, и не собираюсь.

– Вот и замечательно. – Старх явно испытывал громадное облегчение. Я же, наоборот, был сильно встревожен. Мне был совсем непонятен этот довольно эмоциональный совет. И почему-то моя интуиция подсказывала мне, что этот разговор произошел вовсе не просто так. Старх явно пытался что-то сообщить мне. Что-то очень важное. Но почему же он не сказал прямо?

Таким растерянным я и вернулся из голографического отсека. Показ морей прошел вовсе не так, как мне бы хотелось. И я, и Старх были озабочены каждый своими мыслями и мало смотрели по сторонам...

Я задумчиво прошелся по комнате. Потом подошел к полке, где стояли шестнадцать шаров, на которых я отработывал контроль силы. Осторожно потянулся к двенадцатому. За те полгода, что я провел на этом корабле, я уже дошел до двенадцатого, но на нем застрял. Мне никак не удавалось взять его и не разрушить.

Осторожно, двумя пальцами я ухватил шар, напрягая всю чувствительность кончиков пальцев. Потом постарался схватить шар всеми пятью пальцами. И тут мне послышался хруст. Я замер, уже готовый привычно увидеть, как шар под моей рукой разлетится в пыль. Но нет. Кажется, хруст мне все-таки показался. Шар пока разлетаться не думал. Я осторожно отвел руку, слегка размял ее и снова попытался взять шар. Шар слегка приподнялся. Я, боясь дышать, поднял его повыше. Еще выше. Хорошо. Теперь надо его поставить и попробовать еще раз. В этот момент шар хрустнул, и уже через мгновение мельчайшая пыль вылетела из моей руки – от радости, что у меня получилось, я надавил слишком сильно.

Я раздраженно дернул плечом, пытаюсь успокоиться. Потом хлопнул по кнопке на полке. Где-то внутри стены что-то зашуршало, а потом открылось круглое окошко, из которого выкатился новый шар. Он скатился по специальной канавке и замер в лунке под номером двенадцать.

Я сел на пол и закрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться, как учила меня Мелиана. Прогнать все негативные мысли, поверить, что все получится. Настроившись, я встал. Отстраненность. Именно умению отстраниться от всего внешнего и пыталась меня научить Мелиана. Но до сегодняшнего дня я еще ни разу не пытался применить свои умения на практике.

– Работай над собой, – говорила она. – Только самостоятельно ты можешь достигнуть цели. Я же могу лишь советовать, не более.

Я сосредоточился на руке, точнее, на кончиках пальцев. По ним пробежали легкие искры. Я протянул руку. Коснулся шара. Никогда я еще не чувствовал его так четко. Даже не видя шара, я мог обрисовать каждую шероховатость на нем. Я поднял шар. Поднес к глазам. Шар свободно лежал, зажатый у меня в пальцах, и не думал рассыпаться. Я поставил его на место и решительно ухватился за шар под номером тринадцать. И с ним никаких проблем не возникло.

Я немного поколебался и взялся за четырнадцатый. А вот здесь мне пришлось попотеть. Этот шар, казалось, готов был рассыпаться под собственной тяжестью, едва его поднимали в воздух. Первый раз я так и не смог его удержать, и он рассыпался. Не теряя контроля, я нажал кнопку, дождался, когда новый шар встанет на свое место, и снова взял его. На этот раз я следил и за распределением гравитации. Я помню, что говорили про нее на уроке. Значит, слегка повернем шар, чтобы его прочные ребра оказались перпендикулярны гравитационным потокам. Каким-то образом я совершенно точно знал, где у шара находятся эти самые ребра жесткости.

– Хм, а с этим шаром не все так просто, – пробормотал я. Я уже понял, что до четырнадцатого шары служили только тренажером для тренировки контроля силы. А вот дальше это уже нечто большее. Например, поднять четырнадцатый шар совершенно невозможно ни при каком контроле за силой. Здесь надо еще и подумать. Недаром ведь четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый шары висят в воздухе, не касаясь полки. Я присмотрелся внимательнее. Точно. И как я раньше не видел! Под этими шарами были установлены крохотные антигравитаторы. Вряд ли они могут нейтрализовать вес объекта массой больше нескольких граммов, но для шаров их вполне хватало.

Я вернул четырнадцатый шар на место и расслабился. Подступаться к следующему шару я пока не решился. Надо еще с этим потренироваться. Я и так за сегодня перескочил шар. Раньше подобное мне не удавалось.

Эти упражнения довольно сильно утомили меня, и я решил отдохнуть. Тем более что завтра были полеты на тренажере. Уже закрывая глаза, я вспомнил, что хотел обдумать слова Старха, но сказалась усталость.

– Завтра подумаю, – решил я, засыпая.

На следующий день, едва встав, я понял, что проспал. Этого еще не хватало. Опоздать на тренировку – значит подвести всех пилотов. Опаздывает один – не летит вся группа. Правило было незыблемым. Да оно и понятно.

Я поспешно вскочил, натянул свой комбинезон и выскочил из комнаты. Уже через пять минут я вбежал в комнату тактических занятий и пристроился к тому отряду, к которому был прикреплен.

Корах – командир эскадрильи – наградил меня сердитым взглядом и отвернулся. Я поспешно встал на свое место. Честно говоря, занятия на тренажерах мне нравились. Это напоминало игру в «войнушку». Правда, я понимал, что на самом деле все это серьезно, но поскольку мне это в реальности не надо было, то я и относился ко всему как к забаве.

Тут дверь отъехала в сторону, и вошел офицер оперативного управления. Вся наша эскадрилья – шесть человек – замерла, вытянувшись по стойке «смирно». Офицер махнул рукой и прошел к электронной карте той части космоса, где, похоже, должны были пройти следующие учения.

– Ваше задание на сегодня таково, – заговорил офицер. – Стало известно, что ваши противники решили скрытно пробраться сквозь вот этот метеоритный рой. Их численность неизвестна, но она точно не превышает двенадцати истребителей.

Ага, две эскадрильи. Основываясь на знании хоргов, я готов был поклясться, что именно столько противников у нас и будет. Нет, я не хочу сказать, что хорги были такими уж догматами, но они просто не терпели что-то новое, если это новое предварительно хорошенько не

обдуманно в тишине и покое. И если в уставе было записано, что минимальная тактическая единица – эскадрилья, то можно смело утверждать, что меньше они никогда не выпустят, даже если столько истребителей и не нужно в реальности. Вернее, выпустят, но только в том случае, если у них будет время на обдумывание ситуации и подробную ее оценку. А в бою такого, как правило, не бывает.

– Таким образом, – продолжал говорить офицер оперативного управления, – ваша задача – не допустить противника к нашему кораблю. Еще лучше, если вам удастся обнаружить противника до его выхода на атаку. А сейчас по местам!

Мы дружно разбежались. Я же по дороге к своему тренажеру гадал, кто будет нашим противником. На этом звездолете, кроме нашей, было еще четыре эскадрильи. Если одним из противников будет первая эскадрилья, то можно даже и не рыпаться. Эта эскадрилья была лучшей не только на корабле, но и в эскадре.

Я на ходу запустил программу компьютера своего комбинезона, и тот начал перестраивать молекулы ткани. Металлический цвет комбинезона начал тускнеть, пока не превратился почти в черный. Воротник разбух, оплетая голову. Костюм приобрел некоторую жесткость, оставшись прежним только на сгибах. Вскоре я уже бежал в герметичном полетном комбинезоне летчика-истребителя.

Когда я узнал об умении моего комбинезона превращаться в любую одежду по заказу, то сначала даже не поверил. Но постепенно привык. Оказалось, что к поясу комбинезона был прикреплен специальный управляющий компьютер, в памяти которого было заложено несколько десятков видов одежды. Все, что требовалось от меня, так это запустить нужную программу. Остальное делал компьютер. Как он перестраивал одежду, я так и не понял, но, чтобы пользоваться вещью, вовсе не обязательно знать, как она работает. На этом я и успокоился. Только добавил в память компьютера несколько новых видов одежды – это тоже оказалось нетрудным делом. Как я понял, таким свойством обладали только комбинезоны сафан, и стоили они довольно дорого.

Нырнув в люк машины, я захлопнул непрозрачный колпак за собой и удобно лег в кресло. Тотчас меня оплели ремни безопасности, жестко закрепляя тело, руки и ноги. Отдельный ремень обхватил голову. В таком кресле нельзя было даже пошевелиться. Впрочем, это от летчиков и не требовалось. Моя одежда завибрировала, начав массаж мышц, чтобы они не затекли от долгой неподвижности. Я отвлекся от этого массажа и сосредоточился. Послал компьютеру истребителя сигнал готовности. Тотчас меня накрыла пси-волна. Мир померк, но всего на мгновение. А через секунду я уже очнулся истребителем. Я был истребителем! Я был машиной. Огляделся. Вокруг стояли остальные машины, готовые к старту. Сигнал. Открылись шлюзы. Я зашагал к космосу. Вернее, это я привычно отдал команду ногам пойти к раскрытым дверям. Но компьютер истребителя, перехватив сигнал моего мозга, мягко покотил машину вперед.

За время тренировок я уже наловчился переключать внимание и быстро провел перестройку своего сознания, привыкая к тому, что теперь мой мозг управляет не моим телом, а истребителем. Перестроил приоритеты управления. Дело в том, что компьютер и мозг пилота жестко разграничены различными приоритетами принятия решений. Там, где требуется точный расчет, главенство было за компьютером, а где нужна была импровизация – там за пилотом. У меня же благодаря экспериментам Вултона обнаружились кое-какие таланты. В частности, оказалось, что считать я мог не хуже компьютера. Тот, конечно, все равно делал это быстрее, но зато у меня оставалось кое-что и на импровизацию и интуицию. Поэтому я немного сдвинул приоритет, оставив для компьютера только сложнейшие навигационные вычисления. К тому же я мог гораздо быстрее любого хорга ориентироваться в обстановке, поэтому не нуждался в дополнительных «костылях», как я называл программы компьютера, которые должны были помочь пилоту в сложной обстановке. Именно они брали на себя управление, если возникала какая-то неожиданность, давая возможность пилотам разобраться в обстановке. Эти

программы я не выключал, но задвигал в самый дальний угол памяти машины, освобождая ее для более полезных дел.

Перестроив таким образом схему управления, я сигнализировал Кораху о своей готовности.

– Долго ты, Кен, – недовольно отозвался командир. Я мысленно пожал плечами. Не объяснять же ему, чем я на самом деле занимался все это время. Любого хорга способно довести до инфаркта знание того, насколько грубо я нарушаю все их инструкции. К тому же мне совсем не нравился тот позывной, которым наградили меня Корах. Кен – в переводе означало «малец», «слабый». Однако я подобрал для этого слова более точный аналог – сопляк. Менять мой позывной Корах отказывался наотрез, и мне пришлось с ним смириться. Но этого своему командиру я так и не простил.

– Это же ваша техника. Мне надо время, – соврал я.

Корах на это ничего не ответил и распорядился взлетать. В скором времени все шесть истребителей покинули палубы и вырвались в космос.

– Построение «клин», все за мной! – прозвучал приказ Кораха.

Я послал сигнал о том, что распоряжение принято. Построение «клин» считалось походным и для боя не годилось. Мое место в этом построении было сразу за командиром справа. Эти места справа и слева всегда отводились для новичков. Тут они были как бы под общим присмотром. Хотя я уже считал себя не новичком, но Корах отказывался определять мне другое место. Самый же опытный пилот должен был лететь чуть сзади строя и выше. Он выполнял роль разведчика и не давал неожиданно приблизиться врагу к клину. Могло показаться, что это построение было странным. Какая разница, как лететь? Но на занятиях мне подробно объяснили, что при таком построении эскадра может лететь гораздо быстрее, чем отдельный истребитель, а затраты энергии меньше. Насколько я понял, там было что-то связано с наложением полей. Вот сейчас мы и летели в этом походном порядке. А вскоре показался астероидный рой.

– Переходим к патрулированию. Внимательнее наблюдаем вокруг.

Лично я не видел смысла в подобном маневрировании. Опять сказывалось неумение хоргов быстро принимать решение в меняющейся обстановке. Этот план был разработан еще на корабле, но там, по данным разведки, обстановка была немного иной. А сейчас, летая около самых астероидов, мы ничего не могли разглядеть в их поле, а нас было видно издалека. В подобной обстановке все преимущества были у нападающих. А их и так было больше. Лично я бы устроил засаду. Посадил часть кораблей на астероиды и приказал бы затаиться, а парочку оставил бы летать внутри астероидного поля. Для юрких истребителей с их мощными компьютерами это было не опасно, но я знал, что высказывать эти мысли Кораху не слишком благоразумно. Все равно ничего не изменит. Можно попросить только чуть изменить план, полагаясь на свой статус в отряде.

– Кри, – вызвал я командира его позывным. – Разрешите мне залететь в рой и посмотреть там. На границе мы слишком на виду, а нас видно издалека.

Сейчас я мог представить, как размышляет Корах, кипя от того, что какой-то Кен вздумал его учить. Однако и отказать мне не мог, помня приказ Вултона содействовать всем моим планам. Сам Корах и не скрывал, что подобным положением дел недоволен. По его представлению, все эти ученые лезли не в свое дело. Насколько я знал, он даже пожаловался на Вултона кому-то наверху, но, судя по тому, что ничего не изменилось, Вултон у руководства пользовался гораздо большим авторитетом. Не в силах помешать моему присутствию в отряде, Корах старался как можно чаще показывать мне, как это все ему не нравится. Я старался не обращать внимания.

– Хорошо, – проскрежетал Корах. И чтоб ты напоролся на астероид, прочитал я в этом скрежете.

Не вступая в спор, я быстро развернул свой корабль и нырнул в рой. Отыскал астероид побольше и опустился на него, отключив почти все системы, кроме жизнеобеспечения и наблюдения. Теперь я мог спокойно наблюдать за своим отрядом. Они действительно были как на ладони. Я покачал головой. Прячась за астероидами, можно подобраться почти вплотную и расстрелять двоих, прежде чем остальные успеют отреагировать.

Однако, когда началась атака, я должен был признать мастерство Кораха. Оказалось, что он недаром отправил один истребитель выше роя. Там он и висел, осматривая подходы. Он и заметил один из вражеских истребителей. Корах тотчас велел отодвинуться от края астероидного поля и быть наготове. Судя по тому, что он даже не попытался вызвать меня, он посчитал, что без меня ему будет проще.

Противник, обнаружив перед собой только четыре истребителя, поспешил атаковать их, пока не подспели остальные. Из роя выскочила четверка истребителей и набросилась на четверых наших. А внутри роя вторая эскадрилья пыталась пробраться по границе поля, чтобы справиться с разведчиками, если те попробуют прийти на помощь своим.

Я покачал головой. Все четко и стандартно. Поскольку я сидел на занятиях вместе со всеми этими пилотами, то мог очень точно сказать, что они планируют. Придумать что-то новое на ходу хорги были совершенно не способны. По сути, и в их учениях побеждал тот, кто до их начала сумел создать что-то неожиданное. С хоргами поговорка «удивил – победил» приобретала гораздо более точный смысл, чем на Земле.

Опасаясь быть обнаруженным, я наблюдал за передвижением второй эскадрильи, включив радары в пассивный режим. Но те и не пытались скрыться. С полной уверенностью, что знают, где находятся все наши корабли, они маскировались только от четверки, что вела бой, и от тех, кто, по их мнению, располагался выше.

Наш разведчик уже сообразил, что происходит, и поспешил на помощь. Но не напрямую. Опытный пилот быстро обнаружил, что нас атакуют не все силы врага, поэтому полетел немного по дуге, стараясь держаться подальше от астероидов.

Увидев, что на помощь идет только один истребитель, командир вражеской эскадрильи разделил свои силы и троих отправил в бой. Хотя лично я не понимал, для чего это надо. Их ведь и так больше. Им надо бы на полной скорости рвануть к кораблю, который мы, по идее, должны охранять. Впрочем, понимая свою неопытность в подобных делах, я только наблюдал. Вот три истребителя рванули наперехват нашему разведчику. Этот момент показался мне идеальным. Оставшаяся троица буквально подставилась под мои удары. Выйдя чуть вперед, чтобы лучше видеть бой, я с ходу разогнал двигатель, оторвался от астероида и сразу пустил две ракеты. Потом еще две. И еще, на всякий случай. И только сейчас разглядел опознавательные знаки своих противников – это была легендарная первая эскадрилья. Но времени на размышление уже не было. Я представил сейчас растерянность пилотов (хорги есть хорги, даже если они опытные пилоты). Представил, как автоматика берет управление на себя, производя противоракетные маневры и отстреливая гравитационные ловушки, в надежде, что головки наведения ракет клюнут на эту приманку.

Но как бы быстро компьютеры ни действовали, заменить человека они не могли. Один из истребителей превратился в пылающий факел, который тут же потух, когда выгорел боезапас ракеты и небольшой запас кислорода, что был в истребителе. А вот два других вражеских истребителя сумели уклониться, хотя одному из этих двоих, похоже, не удалось уйти без повреждений. Я резко рванул свою машину им навстречу. Сейчас вся моя надежда была на то, что пилоты не очухались и их истребителями управляет автоматика. Когда пилоты придут в себя от этой атаки, то они задавят меня за счет своего личного мастерства. Я перед ними был щенок. Но вот с их компьютерами потягаться мог вполне.

Я метнулся к поврежденному истребителю и, когда он начал делать маневры уклонения, заложил вираж в сторону врага, выпустив еще две ракеты. Зрение на миг померкло от

перегрузки – компенсаторы такие виражи нейтрализовать не могли. Зато мой маневр оказался совершенно неожиданным для компьютера вражеского истребителя. Управляй хоргпилот своим кораблем, он бы мог предположить подобный маневр. Пилот, но не машина. Обе ракеты попали в истребитель и разнесли его на атомы. Я совершил нечто вроде мертвой петли и уклонился от ракет, пущенных поврежденным истребителем. Сделал кувырок и послал в его сторону очередь из импульсной пушки. Хорг попытался неуклюже повернуть в мою сторону свой подбитый корабль, но его двигатель заглох, и истребитель бесполезно закувыркался в космосе. Получив очередь из пушки, он превратился в пылающий метеорит и вскоре погас.

Но тут ко мне метнулись еще два истребителя. Командир первой эскадрильи успел вызвать подмогу до своей гибели.

– Сет, – послал я сигнал нашему разведчику. – Помогите мне! Вдвоем у нас есть шанс справиться с тремя врагами, а потом мы ударим в тыл тем, кто атакует наших!

Однако, посылая этот сигнал, я был уверен, что он останется гласом вопиющего в пустыне. Хорги никогда не решатся сделать в бою что-то, что не было обговорено заранее. А подобный мой маневр заранее обговорен не был. И Сету не было дела до того, что я предлагал неплохую вещь. Вернее, дело было... если бы враги вдруг замерли минут на пять и дали бы ему возможность все обдумать. Тогда бы Сет сделал правильные выводы и поспешил бы ко мне. Но враги этого времени ему не дали, а сделать выводы быстрее Сет не мог. Поэтому он рванулся на помощь основной эскадрилье. Но сейчас он не успел и туда – его перехватил оставшийся пилот из первой эскадрильи и навязал бесполезный для Сета бой. А два оставшихся из первой эскадрильи атаковали меня. И пока только из-за своего маневрирования мне удавалось избегать гибели, хотя обстреливали меня довольно основательно.

Разозленные моей увертливостью, пилоты разлетелись в разные стороны и попытались взять меня в «клещи». Я молниеносно переложил истребитель на правый бок и рванулся навстречу одному из противников. Тот резко отвернул, дав мне возможность атаковать с разворота второго, выпустив по нему ракеты. И снова компьютер вражеского корабля оказался не готов к такому маневрированию – в него были заложены нормы перегрузки, которые способны были выдерживать пилоты. Мой же маневр эти нормы превосходил и поэтому не учитывался. Истребитель врага сам налетел на мои ракеты, превратившись в пылающий факел. Совершая этот маневр, я подставился другому истребителю и получил от него разряд в бок. Словно по нервам полоснул заряд импульсной пушки. Я попытался отклониться, но здесь уже более опытный пилот меня не упустил. Через мгновение все в моих глазах поглотила огненная вспышка.

Очнулся я в кабине тренажера весь в поту. Комбинезон старательно массирует мои мышцы, приводя в чувство. Я проморгался. Потом отдал команду, и колпак тренажера медленно откинулся. Я вылез из машины и, пошатываясь, двинулся к подбегающим врачам.

– Ко мне! Немедленно ко мне! – закричал подоспевший Вултон. – Срочно на обследование!

Ага, кто бы сомневался. Вултон занимался моим обследованием после каждого вылета. А потом еще должна быть беседа с Мелианой.

Как я и предполагал, так и случилось. А результаты учебного боя я узнал только через несколько часов. У нас погибли все, мы смогли уничтожить шесть истребителей врага. Причем четверых сбил я. Таким образом, мы полностью проиграли. Зато можно было успокоиться тем, что нам удалось нанести самые большие потери первой эскадрилье за последние пять лет. Четыре истребителя за вылет они не теряли никогда. Но, как я подозревал, Корах вовсе не будет этим доволен. Ведь эти потери нанес Кен – сопляк. А вся его остальная эскадра смогла уничтожить только два истребителя. Да к тому же, как я слышал, ему еще попало на разборке из-за того, что он не отправил Сета на помощь мне. Как показал анализ, вдвоем с ним у нас действительно были шансы победить последнюю тройку из первой эскадрильи – ведь Сет был

очень опытным пилотом, недаром Корах отправлял его на разведку. А победив первую эскадрилью, можно было кардинально изменить расклад, даже если, уничтожив первую эскадрилью, мы с Сетом погибли бы. И то, что я предлагал во время боя именно этот вариант, отнюдь не прибавляло хорошего настроения Кораху. Я же понял, что мне пока лучше с командиром моей эскадрильи не встречаться. Какое счастье все-таки, что я его подчиненный только на время учений. А пока меня ждали новые занятия.

Глава 5

Еще два месяца нескончаемых тренировок. К счастью, Вултон, словно поняв, что с Кораксом я больше заниматься не смогу, настоял на моем переводе в другую эскадрилью. Ее командир, будто бы зная, что я у него временно, отнесся ко мне совершенно индифферентно. Получив строгий приказ сверху, он во время учебных боев выполнял все мои просьбы. Нельзя сказать, что это сильно повлияло на результаты учебных боев, но неприятных сюрпризов своим противникам мы стали преподносить гораздо больше.

Впрочем, занятий пилотажем в эти два месяца было не очень много. И если не считать того, что мне впервые разрешили полетать на настоящем истребителе, ничего примечательного не случилось. К моему истребителю меня привел Вултон и буднично сообщил, что желает проверить мою реакцию не только на тренажере, но и в реальном полете.

Я едва не запрыгал от радости и собрался залезть внутрь. За что немедленно получил нагоняй от офицера, обеспечивающего полет. Как оказалось, истребитель был новый, только что расконсервированный из запасных и к полету готов не был. Привести его в состоянии готовности и была моя задача. Вспоминая все, что мне говорили на лекции, я занимался этим почти неделю. Тестировал схемы, проверял программы. Смотрел, насколько соответствует стандарту бортовой набор. Этот набор доставил мне больше всего хлопот. Зная хоргов, я понимал, что, пока все не будет соответствовать стандарту, меня в полет не выпустят. А в стандарт входило оружие: пистолет с набором батарей и магазинов к нему, винтовка, набор пищевых концентратов, аптечка первой помощи, запасной комбинезон, спецсаквояж с предметами личной гигиены, виброчаше – если придется пробираться по джунглям. И еще куча разных вещей. Беда же заключалась в том, что этот стандартный набор рассчитывался на хоргов, а не на землян. Поэтому большинство вещей в нем совершенно не годилось для меня. Вот и пришлось мне побегать по разным службам, оформляя заказы и выпрашивая разрешения. В результате Вултон снабдил меня пищевыми концентратами и аптечкой, Хотор – оружием, Мелиана позаботилась об одежде.

– Это вообще кошмар, – жаловался я Старху после всех этих мучений. – Чтобы один раз слетать в космос на пять минут, я почти три недели занимался тем, что готовил стандартный набор, который мне никогда не пригодится!

– Космос не терпит несерьезного отношения! – сурово оборвал меня Старх. – И никогда не зарекайся, на сколько ты летишь. Этого никто не знает, кроме Создателя! А к стандартному набору относись уважительно! За знание того, что стоит брать в полет, было заплачено не одной жизнью.

Что ж, это было понятно. Хорги очень серьезно относились к таким вещам. И можно с уверенностью утверждать, что лишних вещей в наборе нет. К тому же, готовясь к полету, я изучил техническое обслуживание машины. Зато сам полет меня разочаровал. Ничего примечательного или интересного. Ну полетал вокруг корабля, посмотрел. Потом вернулся обратно. Тренировки же пошли своим чередом: рукопашный бой в невесомости, психологическая подготовка, стрельба, финансы, теория сверхсветовых полетов и прочее. Все как обычно.

Правда, еще одно изменение произошло. Как и говорил мне Старх, наш корабль покинул орбиту планеты в зоне хоргов и отправился куда-то в сторону зоны дролов для исследования какого-то феномена. Я так и не понял какого, да не очень и интересовался. Зато я крайне интересовался жизнью галактики и читал в библиотеке корабля на эту тему все, что мог найти. Расы, принадлежащие им планеты, их управление. На такие занятия загонять меня не требовалось.

– Насколько же разнообразен космос, – заметил я однажды Вултону. – И как громаден.

– Да, – согласился со мной доктор. – Мы еще так мало знаем.

– И тем более непонятно, что вы делите с дролами.

Вултон поморщился.

– Мы с ними ничего не делим. Мне кажется, на эту тему мы уже говорили с тобой. Мне сейчас трудно сказать, кто виноват в начале конфликта, но он возник из-за политических разногласий. Они считают наше устройство плохим и требуют, чтобы мы отказались от каст.

Я пожал плечами.

– Мне тоже не нравятся ваши касты. Но я не считаю себя вправе вмешиваться в ваши дела. Я же просто не понимаю этого. Если ваши касты плохие, то изменить никто, кроме вас, этого не сможет.

– Твое отношение похвально. Жаль, дролы ему не следуют. Они хотят всю галактику подогнать под один стандарт. Хотя, должен признать, кое-что у них стоит перенять. Вообще-то в этой политике сейчас никто не разберется. Я вполне могу признать, что в некоторые моменты мы ведем себя ничуть не лучше дролов. Кстати, ты получил полетное удостоверение личности?

Я моргнул, удивленный сменой темы.

– Конечно, получил. Кто бы меня выпустил в полет без него?

– Ты зря смеешься над нашими правилами, – неодобрительно заметил Вултон.

– Я не смеюсь. Просто у вас, похоже, продумана каждая мелочь. Но ведь так нельзя! Нельзя предусмотреть все на свете.

– Нельзя, но мы стремимся. К тому же ты напрасно думаешь, что наших правил очень много. Мы стараемся регламентировать жизнь разумно, и количество правил тоже должно быть разумно.

Хм, не хотелось бы мне попасть в общество, в котором количество различных правил будет неразумным с точки зрения хорга.

Вултон закончил считывать данные с диагноста и знаком разрешил мне подняться.

– Ну вот и все. Ответственно заявляю, что теперь с тобой точно все в порядке. Твое обучение тоже подходит к концу.

– Что, я уже всему выучился? – ехидно спросил я.

– Нет, – ответил Вултон серьезно. – Программа рассчитана на два года. Ты же обучаешься всего девять месяцев. Просто все данные я уже получил, а полностью обучаться тебе ведь без надобности. Насколько я понял, поступать добровольцем в армию хоргов ты не намерен.

– Совершенно не намерен.

– Жаль, но заставить тебя не могу. Ты и так уже нам сильно помог. Благодаря тебе мы получили воистину бесценные данные. Что ж, Кирилл, от имени всей цивилизации хоргов хочу выразить тебе огромную признательность за оказанные услуги. Я распоряджусь, чтобы на твой счет перевели всю причитающуюся тебе по контракту сумму, а дальше лети, птенец.

– Куда лететь? – не понял я.

– А куда хочешь. Тех денег, что мы тебе заплатим, хватит надолго. По крайней мере занятие в галактике найти сможешь. Тут и наша подготовка тебе пригодится. А хочешь, мы вернем тебя на Землю. Живи на родине. В общем, дорог у тебя много. Думай. Потом сообщишь мне о том, что надумал.

Я кивнул и направился к себе. В комнате я сосредоточился, откинул все лишние мысли, пытаюсь решить нелегкую задачу своего будущего. С одной стороны, мне ужасно хотелось домой, на родину. Но что я там буду делать? Вечный мальчишка. Что мне там светит? Но с другой стороны, и в галактике мне делать абсолютно нечего. Вот и выходило, что я никому не нужен. Родители погибли, родственники отца от меня отказались, а в галактике, кроме Старха, у меня друзей не было. А Старх... кто я для него? Мальчишка другой расы, который однажды ему помог. У него своя работа, которая заставляет его мотаться по всей исследованной галактике. Еще неизвестно, когда я с ним снова смогу увидеться.

Задумавшись, я подошел к полке с шарами и взял последний, шестнадцатый. Только когда я задумчиво начал катать его по ладони, я понял, что сделал. Ведь до этого момента

мне так и не удалось поднять последний шар. Как же у меня получилось? И тут я заметил, что шар не касается моей ладони. Я удивленно распахнул глаза, и шар тут же опустился на ладонь и рассыпался в пыль под собственным весом. Тяжелые думы о своем будущем вмиг вылетели у меня из головы. Я размышлял о том, что произошло. Как я взял шар? Я тогда даже не думал о нем. Просто захотелось что-то взять. Минуту! Я ведь даже не касался шара! Я точно не протягивал руку к нему! Мне просто подумалось, что, наверное, хорошо бы покатать этот невесомый шарик на ладони.

От какого-то странного предчувствия у меня вспотели ладони. Я поспешно вытер их и ударом по кнопке вернул последний шар в предназначенную ему лунку. Потом сосредоточился, отстранился от всего, перевернул руку ладонью вверх и отчетливо представил, как шарик перелетает мне на ладонь. Шар плавно поднялся над своей подставкой и полетел ко мне. От удивления я потерял над ним контроль, и на пол упала груда осколков. Я снова вернул шар и на этот раз довел его до ладони. Сохраняя легкий контроль, я заставил шар парить в миллиметре над рукой. Теперь он перемещался вслед за моей ладонью. В полном восторге я проделал с шаром еще несколько упражнений, заставляя его летать вокруг моей головы, вокруг руки.

– Так это что, телекинез? – изумленно спросил я сам себя.

Для проверки я попытался поводить шар по комнате, но тут корабль ошутимо тряхнуло, я потерял контроль, и шар рассыпался.

– Что за... – Корабль опять тряхнуло.

– Внимание, боевая тревога!!! – неожиданно разнеслось по кораблю, и тут же тревожно взорвалась сирена. И опять: – Внимание, боевая тревога!!!

Надрываясь, выла сирена. Не понимая, что мне надо делать, я застыл. Однако вбитые инструкции дали себя знать, и я уже проверял работу своего комбинезона. Потом выглянул из комнаты. Коридор оказался погружен в полумрак. Мимо пробежали несколько человек. Каждый занимал место согласно своему расписанию. Вот только никакого места по расписанию у меня не было и что мне делать, я не знал.

– Летчикам собраться на палубах!!! – «взорвался» динамик. – Срочный взлет! Атака дролов.

Вот это было уже понятно. Хоть я не летчик, но все же кое-что умею. А на корабле я точно лишний. Придя к такому выводу, я запустил компьютер комбинезона, чтобы он перестроил мою форму в летный костюм, и бросился к взлетным палубам. В этот момент корабль снова тряхнуло. На этот раз гораздо сильнее, чем раньше. Раздался треск.

– Разгерметизация корпуса! Ремонтным службам срочно на пятую палубу! – опять разнеслось по кораблю.

А вот это было уже серьезно. Если нарушена герметизация, значит, атакуют непосредственно корабль. Да что же делать?!

Я в растерянности остановился и понял, что мое решение не самое лучшее – на меня тотчас наскочили несколько техников. Обругать сафана они не осмелились, но наградили меня очень красноречивым взглядом. Я поспешно отскочил в сторону, и техники пронеслись дальше.

Я уже приближался к палубам, когда в одном из помещений, где, как я знал, хранились ракеты для истребителей, раздался взрыв. Я похолодел. Если сейчас рванут все ракеты, то разнесет половину борта. Я ударил по кнопке пожарной тревоги и включил автоматическую систему тушения. Заглянул в помещение. Со всех сторон склад боеприпасов заполняла пена, а я вспомнил, что заряды этих ракет от нагрева взорваться никак не могут. От всего этого я совсем растерялся. Тут я почувствовал, как кто-то ухватил меня за плечо.

– Ты что здесь делаешь?! – проорал мне Старх.

– Не знаю, – честно ответил я. – Что вообще здесь происходит?!

Старх нервно огляделся.

– Кирилл, если ты считаешь меня другом, то послушай и не перебивай! Пожалуйста, – взмолился он, видя, что я хочу что-то сказать. Своего приятеля в таком состоянии я видел впервые. – Садись в истребитель под номером пятнадцать. Садись, не спорь! Я все твои вещи перенес в него! Сейчас нет времени объяснять, просто послушай!

Старх опять оглянулся. На раздавшийся рядом взрыв он не обратил никакого внимания. Я же, ошарашенный напором друга, только моргал. Старх же продолжал трясти меня за плечи и настойчиво повторял:

– Садись и улетай немедленно! Слышишь?! Немедленно! Возвращайся на Землю и никогда больше не летай в космос! Поверь!!! Здесь нет для тебя ничего! Только кровь и грязь! Кровь и грязь! Дома ты сможешь найти себя... – Старх не закончил, вдруг как-то дернулся и начал медленно сползать по стене.

Я резко обернулся. Позади меня шли двое в доспехах, в которых я с удивлением узнал стандартные десантные скафандры дролов. Значит, дролы проникли на корабль. Старх их тоже увидел.

– Нет, – прошептал он. И тут же крикнул: – Нет! Вы не можете! Я не позволю!!! Он мой друг!!! Вы не понимаете!!!

Один из дролов вскинул свое оружие. Старх оттолкнул меня.

– Беги! Пятнадцатый!

И тут же в него угодил разряд. Но этого я уже не видел. Слышал только, как всхлипнул Старх. Безоружный, я ничем не мог помочь другу. Даже моя сила была бесполезна в сражении с людьми в десантных скафандрах. Оставалось только выполнить странную просьбу друга.

Глотая слезы, я помчался в ангар. Пятнадцатый истребитель я нашел сразу. Он стоял чуть в стороне за каким-то хламом. Я быстро протестировал систему – истребитель был совершенно готов и снаряжен по полной программе. Я быстро захлопнул колпак и запустил предстартовую подготовку. Отключил сознание и стал истребителем. Осмотрелся. В помещение ангара вбежали шестеро десантников-дролов и осмотрелись. Я пожалел, что, пока истребитель не в полете, его оружие заблокировано. Сейчас бы выехать и расстрелять всех этих десантников. Для импульсной пушки истребителя их доспехи что бумага. Но стрелять я пока не мог и поэтому только запустил аварийное открытие шлюза. В особых случаях это можно было сделать из кабины истребителя, если, конечно, эта система не была заблокирована с центрального поста. Судя по тому, что система заблокирована не была, дролы центральный пост еще не захватили.

Десантники, заметив открывающиеся шлюзы, замерли, а потом бросились назад. Один не успел выбежать из ангара, и его потоком воздуха понесло в космос. Да, экстренный запуск это зрелище то еще – при нем не выкачивался воздух из ангара и не проводились предварительные процедуры. Шлюзы открывались сразу, вне зависимости от всех других факторов. Я поспешно включил магнитные якоря, чтобы этим потоком истребитель не кинуло на открывающиеся створки – ток воздуха был таким, что мой истребитель своротило бы моментально. В десантном скафандре, похоже, тоже предусматривались магнитные якоря, поскольку дрoла вдруг перестало нести к шлюзам и он замер прямо по центру ангара напротив моего истребителя.

Я не знаю, тот ли это был дрoл, что стрелял в Старха, но в этот момент я об этом не думал. Я видел Врага! Настоящего Врага. Я злорадно усмехнулся и отключил якоря. Истребитель понесло прямо на замершего дрoла. Тот не мог ни уклониться, ни защититься. Шлюзы уже открылись. Мой истребитель налетел на дрoла, сорвал его магнитные якоря и выкинул в космос. Дрол отчаянно замахал руками. Попробовал включить двигатель скафандра, но спастись я ему не дал. Я уже держал Врага в прицеле. Один выстрел из импульсной пушки, и дрoла даже не разнесло – испарилось. Только вот здесь был враг, а сейчас уже – облачко газа, определяемое лишь сверхчувствительными приборами.

И тут пришел ужас. Да что же я делаю? Разве этот дрол был мне враг? Он убил моего друга, остальные такие же захватывали корабль, но ведь у них давно шла война. Может быть, глупо, но, с моей точки зрения, все они были людьми военными. А раз так, то, надевая форму, они должны быть готовыми к тому, что им придется воевать и убивать... и умирать. Но меня ужаснуло даже не то, что я убил кого-то, а то, с какой радостью я это сделал.

Однако сейчас было не время для самоанализа. Я огляделся. Повсюду были корабли дролов. Я узнавал их легко, вспоминая занятия. Они атаквали наш корабль, который еще вяло отстреливался. Но было ясно, что все уже кончено. Спасти у хоргов не было никакого шанса. Тут мой одинокий истребитель заметили дролы, и два их истребителя рванулись наперехват. Я выждал момент, когда они приблизятся и запустят ракеты, а потом ушел в резком маневре, который они повторить были не в состоянии. Насколько я помнил из занятий, дролы обитали на планете с меньшей силой тяжести, чем хорги, а значит, были более чувствительны к перегрузкам, чем они. А хоргов я обставлял только так.

Вражеские ракеты вмиг потеряли цель и заматались. Я же заскрежетал зубами. Вот они – Враги! Уничтожить их! Броситься в бой! Давить их всех! Впрочем, я прекрасно понимал и всю бесперспективность подобного шага. Меня уничтожат, и довольно быстро. И даже друзьям не помогу. К тому же меня еще сильно напугала эта ярость, которую я испытывал при виде дролов. Если бы не этот испуг, я, может быть, еще рванул бы в бой, пытаясь уничтожить хотя бы парочку истребителей. Но сейчас я старался только сбежать, и сбежать как можно быстрее. Я ринулся в гравитационное поле планеты, исследованием которой занимались хорги, и начал резко ускоряться в нем. Перегрузка вдавила меня в кресло. В глазах заплясали красные точки. Но этим маневром я сразу оторвался от погони. Дролы повернули обратно, видно, решили оставить одинокий истребитель в покое, поняв, что он ничем им не угрожает. Я вышел из гравитационного поля планеты и направил свой корабль из эклиптики, чтобы поскорее покинуть звездную систему и уйти в сверхсвет.

И тут меня ждал еще один сюрприз: за восьмой планетой системы тоже находились три корабля дролов и наблюдали за боем. Либо командир группы, либо просто наблюдатели, решил я. Меня они тоже засекли, и один из кораблей даже попытался пойти на перехват, но из эклиптики выходить почему-то не решился и вернулся обратно, послав какой-то сигнал. Мне удалось уловить только край сообщения. Но размышлять над всеми этими сюрпризами не хотелось. Сейчас мне вообще ничего не хотелось. Я наугад задал координаты и отдал приказ автопилоту, а потом отключился от машины, снова став собой. Если бы в тесной кабине была возможность, то я, наверное, свернулся бы калачиком. Но ремни безопасности не давали мне даже пошевелиться. Только мягко вибрировал мой костюм, массируя мышцы.

Сколько я провел в полубессознательном состоянии, я не помню. Я вообще мало что впоследствии мог вспомнить об этом дне. Некоторое время я жалел себя, проклиная свою горькую судьбу. Сначала гибель родителей, интернат. А теперь вот еще одна напасть. Может, я приношу несчастье всем, с кем оказываюсь рядом?

Потом взял себя в руки, вспомнив тренировки и хоргов. Они умели анализировать. Я усилием воли прогнал всю жалость к себе и стал размышлять, вспоминая все события. Зачем Старх поменял истребители? Ведь мой, под номером тридцать два, тоже был готов к старту. Его даже легче было подготовить. Но Старх взял истребитель именно из запасника. Ответа на этот вопрос я пока найти не мог и отложил его. Тут же возник новый вопрос: каким образом дролы сумели напасть так неожиданно? Ведь весь экипаж знал, что находится в опасной зоне, и вахты несли по усиленному варианту. И отнестись к своим обязанностям наплевательски хорги не могли. Кто угодно, но только не хорги.

Постепенно, перечисляя все возникающие у меня вопросы, я понял, что запутываюсь, уж слишком много их было. Я помотал головой.

– Похоже, мне придется начать с самого начала, – задумчиво пробормотал я. А самое начало – этот тот момент, когда Старх в форме милиционера гнался за двумя лазутчиками дролов.

Я размышлял, анализировал ситуацию так, как учили меня хорги. Но не понимал ее. Я никак не мог ухватить главного, что помогло бы распутать весь клубок. И я никак не мог найти ответ на один вопрос: почему дролы напали? В нейтральной зоне, в открытом космосе – да, но не на исследовательский корабль. Тем более если этот корабль находится в зоне хоргов. Пусть спорной, далекой, но зоне хоргов. На всех картах эта зона обозначалась как необитаемая и не представляющая интереса. И вот в эту зону хорги направляют свой корабль. И в этой же зоне оказывается целая эскадра дролов.

«А может, рвануть на Землю и ну его все? – подумалось мне. – Пусть сами разбираются».

Но я понял, что уже не могу уйти. Дело начало напрямую касаться меня, и я должен был во всем разобраться. И мне очень сильно не нравилась моя ярость, которая охватила меня при виде дролов и их кораблей. Этим стоило заняться в первую очередь. Я закрыл глаза и углубился в изучение самого себя. Об этом умении я не успел сказать Мелиане и сейчас сильно жалел об этом. Уж она-то научила бы меня пользоваться этим умением. Сейчас же я вынужден был пробираться на ощупь.

Причину ярости я отыскал быстро. Оказалось, что это влияние хоргов. Находясь почти год в их обществе, я поневоле начал воспринимать их настрой, усиленный занятиями с Мелианой. Правда, непонятно, почему я так остро на все реагировал, но я списал все на занятия и на то, что Мелиана не учла психику чуждого ей существа. Я заблокировал этот сегмент собственной психики. Закончив с этим, я начал обдумывать свои дальнейшие шаги. Обдумывать холодно и отстраненно, как меня учили. Теперь, пожалуй, стоило поблагодарить Вултона за то, что он настоял на моем обучении. Впрочем, если бы я не согласился, то уже был бы дома.

Ладно, это пока отложим. Первое, что мне надо, – это получить более независимую информацию. Не от заинтересованных сторон. А для того, чтобы получить эту информацию, мне необходимо на время затеряться. Спрятаться. Причем от всех. И от хоргов, и от дролов.

Дальнейшие размышления проблем не составили, и я вскоре набросал в общих чертах план своих действий. Теперь оставалось воплотить его в жизнь. И именно этим я и собрался заняться. Я чувствовал, что во всем случившемся должно быть что-то очень важное для меня. Что-то жизненно важное. И я должен был в этом разобраться.

– Прости, Старх, но я не могу выполнить твою просьбу. Я должен все понять. Не знаю, что это «все», но я разберусь, обещаю тебе. Я найду правду.

Приняв решение, я успокоился. А потом вновь подключился к компьютеру истребителя. Пришло время действий. И для начала надо определить, куда я попал, убегая от погони. А потом выбрать нужную мне планету, где незнакомцу не будут задавать лишних вопросов.

Часть 2

Вольная птица

Глава 1

Старый Жек протер слезящиеся глаза и снова уткнулся в монитор сканера. Годы, годы, с тоской думал он, управляя манипулятором старой раздолбанной «калоши», которая только по ошибке именовалась межпланетарным катером. Когда-то эта «калоша», безусловно, была чудом инженерной мысли... лет пятьсот назад. Но сейчас это был всего лишь агрегат, годный только для музея.

Старый Жек, покряхтывая, потер себе спину и откинулся в кресле, явно не предназначенном для космических кораблей. Подобное кресло скорее можно было увидеть в офисе, но не в космосе. Но Старый Жек был непривередлив. Да и будешь тут привередлив, с такими доходами.

Сканер запищал, привлекая внимание. Старый Жек устало посмотрел на него. Он уже устал надеяться на удачу. Устал мечтать о том, что однажды ему повезет наткнуться на астероид, действительно богатый рудами.

Планетарная система Корзек не имела обитаемых планет, хотя планета Лоргон и была пригодна для жизни... относительно. Дело в том, что однажды здесь произошла космическая катастрофа, когда в систему залетел гость из глубин галактики. Огромный астероид влетел в систему и столкнулся со второй от звезды планетой. Мощнейший взрыв разнес планету на куски. Большая часть осколков понеслась вокруг звезды, образуя астероидный пояс, чуть меньше астероидов стала притягивать звезда, и эти осколки вскоре налетели на первую планету, также превратив ее в обломки. А небольшая часть обломков рухнула на третью планету, вызвав на ней страшные катаклизмы. В результате этого катаклизма планета отклонилась от первоначальной орбиты, а выброс пыли в атмосферу закрыл свет звезды. Постепенно пыль осела, но средняя температура теперь на всей планете редко поднималась выше минус двадцати градусов по Цельсию. Впрочем, о Цельсии обитатели этой планеты вряд ли знали, но все равно курортом ее не считали. Планета Лоргон так и осталась бы безжизненным холодным миром, если бы один заблудившийся искатель приключений не наткнулся в громадном астероидном поле на обломок, содержащий редчайший минерал. Этот счастливчик, продав находку, вмиг превратился в миллионера, а в систему хлынули тысячи искателей легкой наживы. Одним из таких искателей и был Старый Жек. По случаю он приобрел межпланетарный катер, переоборудовал его под геологоразведчик и на последние деньги зафрахтовал грузовик, который и доставил его катер в систему. И вот уже двадцать лет Старый Жек искал свою удачу. Нет, нельзя сказать, что ему не везло. Он тоже находил вехт – так назывался минерал, но находил его недостаточно, чтобы суметь выбраться из этой проклятой системы. Все его находки, как правило, уходили на оплату бешеных счетов – жить на замороженной планете было чрезвычайно дорого.

– Проклятие! – Старый Жек досадливо почесал свои надбровья. И этот сигнал оказался фикцией. Нет, вехт там был, но из-за того количества возиться не стоило. Стоимость потраченной энергии на его добычу будет больше, чем стоимость добытого минерала.

Он привык философски воспринимать свои неудачи и уже не огорчался. Он почти свыкся с мыслью, что умрет в этой проклятой системе. Либо во время рейса развалится его старая «калоша», либо однажды он не сможет оплатить счета. Лоргон – жестокий мир, и на слово здесь не верят. Нет оплаты – нет продуктов, тепла и энергии для корабля. А это такая же верная

смерть, как и авария его катера в космосе. Спасательных служб здесь не было, а остальные старатели будут только рады гибели конкурента.

Снова заверещал сканер. Старый Жек почти равнодушно взглянул на монитор. Тут же выпрямился и недоверчиво уставился на показания геологоразведочного сканера. Слишком уж чистые элементы показывал он. В природе таких не существовало. Значит, кто-то еще здесь ошивается. Старый Жек быстро отключил все свое геологическое оборудование и запустил радар (увы, энергии, чтобы питать обе системы, у него не было).

– Ну где же ты? – раздраженно пробурчал Старый Жек, выискивая врага. Еще не видя никого, он уже определил этого неизвестного как врага. Иначе здесь было не выжить. Старый Жек запустил на прогрев аккумуляторы лучевого пулемета. Лучевой пулемет в астероидах был малоэффективным оружием, но на другое у Жека просто не хватило денег.

Какая-то точка показалась на радаре. Точка была слишком мала, чтобы угрожать ему, к тому же двигалась не напрямую к катеру. Старый Жек запустил анализатор. Через минуту тот выдал данные, и Старый Жек недоверчиво вскинул свои лишённые бровей глаза.

– И что бы это значило? – спросил он сам себя. Потом включил внешний обзор. Анализатор, хоть и примитивный, не ошибся. Мимо его кораблика действительно проплывал человек в скафандре. Скафандр у человека был еще хуже, чем его катер. Отчетливо были видны несколько заплаток.

Едва поглядев на это, Жек все понял. Очевидно, какой-то бедолага-старатель оказался более несчастлив, чем он сам. Либо напоролся на астероид, либо еще по какой причине, но корабль этого человека погиб. Сам он успел спастись. Хотя, честно говоря, лучше бы он погиб при аварии. Эта смерть гораздо лучше гибели от удушья в старом скафандре. Ибо даже если сигнал бедствия услышат, то вряд ли придут на помощь. А вот сигналов бедствия в эфире и не слышалось. Очевидно, передатчик был поврежден при аварии либо был сломан еще раньше, что, судя по внешнему виду скафандра, было вполне возможно.

Старый Жек задумчиво проводил неизвестного человека взглядом, когда скафандр вдруг зашевелился, и бедолага, видно, очнувшись, отчаянно замахал руками, пытаясь привлечь внимание. Старый Жек раздраженно отвернулся, намереваясь продолжить путь. Некогда возиться с разными идиотами. К тому же припасов на его катере все равно нет для двоих. Однако в Старом Жеке все же, очевидно, оставалось что-то от того добряка и балагура, которого когда-то знали его друзья. Все-таки Старый Жек не мог пройти мимо гибнущего человека. Не мог, хотя и понимал, что если подберет его, то обречет на гибель обоих, ибо вехта он еще собрал мало и оплатить счета не сможет. Продолжить поиски с пассажиром он тоже не сможет – не хватит припасов.

– Проклятие на тебя, чужак! – прорычал Старый Жек. То, что этот старатель даже не его расы, Старый Жек не сомневался. Все пропорции человека говорили об этом.

Старый Жек сплюнул и сел за манипулятор. Осторожно ухватил чужака за ногу и слегка подправил его полет в сторону шлюза. Включил насосы, откачивая из шлюзовой камеры воздух: кислород был дорог и расходовать его просто так Жек не собирался. Тем более что очистители воздуха работали с грехом пополам.

Жек приложил ухо к корпусу катера. Услышав стук чужака о стену шлюза, старый старатель захлопнул дверь и снова закачал в камеру воздух. Потом, кряхтя, выбрался из кресла и пошел посмотреть на незваного гостя.

Чужак лежал на полу шлюзовой камеры в какой-то нелепой позе. Но едва скрипнула дверь, как он пошевелился и поднялся, слегка пошатываясь. Посмотрел на какой-то прибор и откинул шлем. Подобной расы Старому Жеку видеть еще не приходилось. Впрочем, это его и не удивило. Галактика большая – разве увидишь все ее чудеса за одну жизнь. Одно он мог сказать точно – чужак не принадлежал ни к одной из великих рас. Ни к древним хайо, ни к могущественным дролам, ни к технически развитой и равной по могуществу дролам расе

хоргов. Уже одно это успокаивало. Хорги и дролы были слишком невыносимы и важны. Они любили все требовать, считая всю галактику принадлежащей им.

Чужак слегка поклонился.

– Благодарю за помощь, уважаемый, – с легким акцентом проговорил он на всегалактическом.

Старый Жек на вежливость не купился, продолжая внимательно изучать гостя, готовясь к любым каверзам. Чем-то это чужак напоминал расу Жека. Только он был ниже ростом. У него не было налобной дуги. К тому же на голове росли волосы, а на теле нет, в то время как у Старого Жека было все наоборот.

Судя по всему, чужак угрожать не собирался, и Жек незаметно убрал свой лазер и постоял, давая возможность чужаку войти в катер. Тот опять поклонился и прошел мимо.

– Прошу прощения, – неожиданно снова заговорил чужак, – не могли бы вы дать мне попить. У меня в скафандре вода закончилась.

– Конечно, – не очень вежливо сказал Старый Жек. Он достал небольшой стаканчик и наполнил его мутноватой жидкостью из небольшого крана, приделанного рядом с креслом.

Чужак секунду недоверчиво разглядывал мутноватую жидкость.

– Пей, не сомневайся, – проворчал Старый Жек. – Это от дезинфектора она такая. Замкнутый цикл.

По всему было видно, что чужаку пить расхотелось. Только заметным усилием он заставил проглотить эту жидкость.

«Ишь, брезгливый, – раздраженно подумал Старый Жек. – Интересно, как он вообще в старатели попал? Наверное, новенький. Такого я бы запомнил. Первый рейс – и сразу неудача».

– Спасибо. – В голосе чужака чувствовалась искренняя благодарность.

Жизнь здесь еще не обломала его, решил Старый Жек. Точно новенький. И против воли Старый Жек даже как бы извинился за плохое качество воды:

– Система очистки уже почти не работает, а денег на замену или хотя бы ремонт у меня нет. Вот и приходится пить... Да ты пройди вон в тот закуток. Сними свой скафандр. В нем же не очень удобно.

– Благодарю. – Чужак действительно протиснулся за переплетение труб и завозился там. Жек расслышал, как чужак чем-то там шуршал. Вскоре чужак вышел. Одет он оказался в довольно добротную одежду, по виду сшитую из синтешерсти. Такая ткань хорошо держала тепло, была легка и удобна. Судя по одежде, подготовился чужак к жизни на Лоргоне неплохо.

Чужак осмотрел себя, словно видел свою одежду впервые, и виновато улыбнулся:

– Наверное, я сильно нарушил ваши планы. Но мой корабль налетел на астероид и... в общем, теперь вот я попал к вам.

– Да уж, – без всякого дружелюбия отозвался Старый Жек. Логика вернулась к нему, и он отчаянно пытался придумать способ добыть средства, чтобы оплатить все необходимое для него на Лоргоне к тому моменту, как припасы катера подойдут к концу. – Из-за вас, сударь, я теперь не знаю, что делать. Как хоть вас зовут, горе-старатель?

– Кир. Можете называть меня просто Кир. В конце концов, мы же соратники по ремеслу.

– Соратничек, – буркнул Жек. Из разговора Старый Жек вынес, что у этой расы существуют более сложные имена для официальных встреч. – А меня зовут Жек. Но все называют Старый Жек. Но ты мне лучше скажи, что мне делать?

– А в чем дело?

– В чем дело? – Старый Жек постарался коротко описать свою проблему, возникшую с появлением гостя у него на катере. Жек вообще-то не был доверчивым человеком, иначе не прожил бы двадцать лет в таком гиблом месте, как Лоргон. Делая вид, что занимается своими делами, он краем глаза наблюдал за чужаком. Тот довольно странно покусывал губы. Жек решил, что чужак задумался. Тут Кир поднял голову и посмотрел на Жека.

– Вы знали все это и все равно помогли мне? Ведь вы могли бы пролететь мимо.

– Надо было бы. – Сейчас Жек был почти уверен, что зря спас этого человека. Правильно говорят, что излишняя доброта до добра не доводит. На Лоргоне даже поговорка была: добряк – значит мертвяк.

– Что ж, – заговорил вдруг чужак. – Наверное, будет справедливо, если я оплачу вашу помощь. Услуга за услугу, так сказать.

Старый Жек недоверчиво смерил взглядом чужака. Похоже, тот не шутил. Жек постарался незаметно положить руку на рукоятку своего лазера. Чужак это движение все равно заметил.

– Убив меня, вы все равно ничего не получите. И стоило ли меня спасать, чтобы сейчас убить?

В этих словах была логика.

– И чем же ты собираешься отплатить мне, если не деньгами?

– Вехтом. Видите ли, я попал в аварию после того, как поработал немного. И я кое-что нашел. Вехт я сложил на одном астероиде, чтобы забрать его потом. Но, похоже, мне не придется забрать его оттуда. Новый корабль я смогу купить не скоро, а на слово мне вряд ли кто поверит, как я понял. Почему бы вам не забрать его? А мы его честно поделим. Пятьдесят на пятьдесят.

«Точно новичок, – уверился Жек. – Ну какой старожил так запросто признался бы, что у него есть вехт? Я ведь могу забрать его весь, а этого идиота пристрелить и выкинуть в космос. Никакой полиции здесь нет».

– Сначала я должен увидеть этот вехт.

– Конечно. – Чужак прикрыл глаза и по памяти назвал координаты. В тот же миг Старый Жек выхватил свой лазер и наставил на чужака. Того, похоже, это не сильно испугало.

– Я не собираюсь тебя убивать, – почему-то решил оправдаться Жек. – Но я не хочу и никаких сюрпризов. Кто тебя знает? А вдруг ты стукнешь меня чем-нибудь и заберешь свой вехт и мой корабль?

Чужак молчал. Старый Жек осторожно подошел к ящику с разным хламом и достал из него короткую цепь. Оттуда же выудил два электронных висячих замка.

– Подойди, – потребовал он.

Чужак секунду подумал. Потом подошел.

– Руку.

Чужак молча протянул руку. Жек молниеносно захлестнул кисть чужака цепью и защелкнул замок. Другой конец цепи он пристегнул к массивной решетке.

– Вы уверены, что это необходимо?

Жек уже устал поражаться наивности этого чужака. Теперь ясно, что, даже не будь аварии, он все равно долго здесь не прожил бы.

– Уверен. Я не хочу неприятностей.

– Я тоже.

Старый Жек не ответил. Он плюхнулся в свое кресло и запустил двигатель.

– Какими заклинаниями вы заставляете вашу рухлядь летать? – неожиданно снова заговорил чужак.

Жек сердито обернулся. Чужак уже удобно устроился на полу, скрестив ноги. Только правую руку он вынужден был держать над головой, но это, похоже, ничуть ему не мешало. Он с интересом осматривал все вокруг и сердить хозяина, кажется, не собирался.

– Долгой практикой, – буркнул Жек.

– Да. Это действительно сильное волшебство. Если не ошибаюсь, ваш драндулет строили на Элине. Пятисотый год постройки по их летосчислению. Снят с производства триста пятьдесят их же лет назад. А вот движки, судя по звукам, более новые. Производство Илки. Ха, эти

же две системы совершенно несовместимы. Набейте тому морду, кто на ваш катер поставил двигатели Илки. Вы же расходуете сорок процентов мощности впустую.

Жек проигнорировал непонятное слово «драндулет» и удивленно уставился на чужака. Тот явно знал, о чем говорил.

– У меня не было денег на другой двигатель.

– Денег? Жек, извините, но двигатели, сделанные на Илки, стоят дороже, чем алианские системы «рот-дер». Конечно, «рот-дер» менее мощные, но вам ведь не в гонках участвовать. К тому же они все равно дали бы большую скорость, чем ваши теперешние. Они бы не перемальывали почти половину вашей энергии впустую.

Жек выругался. Тот парень, у которого он покупал эти двигатели, усиленно убеждал его в необходимости покупки именно их. Теперь понятно почему. Просто у Жека в тот момент денег было как раз на них. А ведь он считал, что его почти невозможно обмануть.

– Ладно, умник, – проворчал он. – Все мы умные загодя, а как до дела доходит...

Чужак, кажется, понял, что обидел хозяина, и теперь молчал. Жек же занялся расчетом траектории астероида по указанным координатам. Большого труда это не составило, и вскоре катер замер над нужным камнем. Старый Жек стал натягивать свой скафандр.

– Где ты там спрятал камни?

Чужак молча залез в карман и достал небольшую коробочку. Кинул ее Жеку.

– Когда будете на астероиде, нажмите кнопку. А дальше идите по сигналу.

Старый Жек поймал пульт на лету и удивленно посмотрел на пленника.

«Интересно, почему я его не обыскал? – мелькнула мысль. – Я бы уже давно нашел этот пульт. Надо бы сейчас обыскать». Но мысль уже пропала. Он только проверил, как прикован чужак. Убедившись, что все надежно, он двинулся к шлюзу.

Перед шлюзом Старый Жек попытался найти скафандр пришельца, боясь, как бы тот не засунул его куда не следует. Однако, к собственному удивлению, скафандра он не нашел.

– Куда он его дел? – раздраженно пробурчал Жек. – Ладно, потом спрошу.

Старый Жек вернулся через полчаса, и первое, что увидел, была цепь, свисавшая с решетки, к которой он приковал чужака. Сломанный замок аккуратно лежал на столике. Сам чужак, вооружась какой-то тряпкой, наводил порядок. Услышав, что зашел хозяин, он обернулся и улыбнулся.

– Уже вернулись, Жек? А я тут вот решил немного убраться, пока вас не было. Слишком уж грязно у вас.

– А ну прекрати немедленно!!! – вдруг рассердился Старый Жек. При этом сам он прекрасно понимал, что сердится не потому, что кто-то решил без спроса навести у него порядок, а потому, что так позволил себя провести. Этот чужак оказался очень непрост. Оказывается, он в любой момент мог освободиться от оков, что и демонстрировал сейчас. При этом Жек видел, что причину его гнева чужак понимает ничуть не хуже его.

Гость опять улыбнулся. Прошел к решетке, сел.

– У вас там еще есть замок, – дружелюбно сообщил он. – Если вас это успокоит, то мы можем вернуть все назад.

Жек взревел от такой насмешки. Однако найденный им груз заставил взять себя в руки. Ничего не говоря, Жек выскочил в шлюз и вскоре, кряхтя, затащил в рубку два больших мешка, предназначенных для работы в открытом космосе.

– Какой код? – мрачно спросил он гостя. Чужак назвал. Жек быстро набрал его на замке, раскрыл и высыпал содержимое прямо на пол, только что убранный чужаком. И замер. Таких камней ему еще видеть не приходилось. Это был чистейший минерал. Еще никому не попадался такой. Среди старателей ходили легенды об астероидах из чистого вехта, но их никто не находил. Похоже, этому странному чужаку крупно повезло.

– Я выбрал только самые лучшие камни, – опять сообщил чужак. – Остальные пришлось бросить.

Жек зарычал. Это несправедливо!!! Несправедливо!!! Он двадцать лет ползал по этой гребаной системе, и все, что ему попадалось, – это бледновато-розовые камешки, в которых содержание вехта составляло едва двадцать процентов. И в эти дни он считал себя счастливым. А этот чужак, новичок, находит жилу и выбирает самые лучшие, оставляя остальные на потом. А эти лучшие почти полностью состояли из вехта. Причем самого лучшего. Камни буквально светились изнутри красным огнем. Казалось, еще мгновение – и они вспыхнут прямо в руке.

– Слушай... – Старый Жек закричал. Потом все-таки вспомнил имя чужака. – ...Кир, а там действительно много таких камней?

– Ну... много не много, но, пожалуй, твой трюм забить можно. Конечно, не такого качества...

Не такого качества!!! Да если они будут даже наполовину беднее этих, то он станет миллионером. Да за любой камешек из этих мешков можно получить тысяч сорок галактов. А все вместе тянуло тысяч на восемьсот—девятьсот.

– Ну так как? Вы согласны принять в качестве платы половину этих камней за мою доставку на Лоргон?

Старый Жек задумался, чуть ли не дрожа от предчувствия удачи. Похоже, чужак оказался настоящим счастливым случаем. «Убью любого, кто скажет, что добрый поступок не окупается!» – решил Старый Жек. Конечно, можно убить сейчас чужака и получить все эти камни, но... Старый Жек был немного суеверный, как и все старатели. Добрый поступок принес ему состояние. Убийство будет злым поступком, который может лишить его состояния. Духи могут отвернуться от него. Но даже это было не главным. Этот Кир прямо сказал, что знает место, где еще много подобных камней. Убив его, он лишится их. А так... так была надежда.

Старый Жек смущенно кашлянул и сел рядом с чужаком.

– Слушай, Кир, давай поговорим серьезно.

Кир согласно кивнул. Он словно ждал этого предложения.

– Насколько я понял, ты новичок на Лоргоне. Никого здесь не знаешь. Не знаешь здешних порядков. Тебе повезло наткнуться на богатство. Но найти вехт – это одно. А вот получить за него деньги – совсем другое. Представителей межрасовой полиции здесь нет. Закона тоже нет. А на твоё богатство сыщется много охотников. Едва ты попытаешься его продать, как тут же налетят стервятники. Если сохранишь жизнь, тебе повезет. Я же уже двадцать лет живу здесь – больше всех. Поэтому меня и называют Старый Жек. Я знаю очень многих на Лоргоне. Знаю множество лазеек, которые позволят получить прибыль и остаться живым...

– Насколько я понял, – перебил Кир, – вы предлагаете войти в долю. Что ж, считайте, что вы меня заинтересовали. Готов предложить вам двадцать процентов.

Двадцать процентов! Минуту назад Жек больше чем на одиннадцать не рассчитывал. И то, если повезет выторговать. Либо чужак был полным лохом, либо... Вспомнив все обстоятельства знакомства, Старый Жек решил, что все же либо.

– Двадцать пять, – неуверенно попробовал поторговаться Жек. Чужак ничего не сказал. Даже не рассердился. Так и продолжал улыбаться. После тягостного молчания он все же заговорил:

– Я знаю, что обычная доля посредников при продаже десять процентов. А вы тянете только на посредника.

Жек замер. Да, этот чужак кто угодно, но только не лох. Он прекрасно знал, что хотел.

– Но я вам спас жизнь...

Кир махнул на вехт.

– Вы получаете половину этой партии. Думаю, это должно вас удовлетворить. К тому же ваша доля двадцать процентов. Двадцать, а не десять.

– У меня корабль...

– Вот именно.

– Я согласен.

– Я рад, – серьезно сообщил Кир без тени сарказма. Потом встал.

Поднялся и Жек.

– Думаю, что пора заключить обязательство, – заметил Кир. – Подписывать ничего не будем. Поверим друг другу на слово.

Старый Жек хотел было возразить, но тут в руке чужака непонятно каким образом появился пистолет. Это была не его лазерная «зажигалка», а действительно боевое оружие, изготовленное хоргамми, что уже служило залогом качества. Каким образом чужак его достал и откуда, Жек не мог даже предположить. Умение стрелять быстро на Лоргоне было важным качеством. Умение стрелять и осторожность. Жек был настороже. Жизнь приучила его всегда оставаться настороже – это неоднократно спасало ему жизнь. Но теперь он не успел даже среагировать.

«И почему я его не обыскал», – с тоской подумал он.

Однако чужак вовсе не собирался стрелять. Он проверил механизм оружия, а потом так же быстро его убрал. И опять Жек не заметил, как это было проделано.

– Надеюсь, недоразумений у нас не будет, – спокойно сообщил Кир. – Я честен с теми, кто честен со мной.

«Лучше голым в космос выйти, чем попытаться обмануть этого, – твердо решил Жек. – В любом случае этот чужак либо мой счастливый шанс выбраться отсюда, либо билет на тот свет». Но с учетом всего для Жека были приемлемы оба варианта, хотя первый предпочтительнее. И упускать свой шанс он не собирался.

– Я согласен.

– Вот и отлично. И первое мое условие: никаких вопросов.

– На Лоргоне не любят тех, кто задает много вопросов, – усмехнулся Старый Жек. – Здесь всем абсолютно все равно, кто ты и откуда.

– В таком случае никаких проблем у нас не будет. И если никаких дел в астероидах у вас больше нет, то летим на Лоргон.

Катер, хрюкнув двигателем, плюхнулся на расчищенную площадку, которая на Лоргоне называлась громким словом «космодром». Из всех служб здесь имелся только радиомаяк. А уж дальше как повезет: сядешь – не сядешь.

– Сегодня мы удачно приземлились, – радостно сообщил Старый Жек своему спутнику.

– Удачно? – с сомнением переспросил Кир.

– Удачно. Однажды мне пришлось нанимать тягач, чтобы вытащить свой катер из сугроба.

Кир пожал плечами, как бы говоря, что это не его дело.

– Ну, на трассе Мелских гонок бывало и хуже, – философски заметил он.

Жек замер.

– Что? Минуту. Кир? Кир Терр? Правильно? Ты был победителем прошлогодних гонок в системе Мелск?

Чужак был явно удивлен.

– Вы слышали об этих гонках?

– Слышал ли я? Да ведь эти гонки транслируют на всю галактику. Комитет по защите жизни давно пытался закрыть эти гонки, как опасные, но жители Мелска быстро заткнули им рты. Ведь каждый гонщик доброволец и знает, чем рискует.

– Да, – согласился Кир. – Трасса там та еще. Сплошные астероиды и метеориты. Причем траектория их кошмарная. Пришлось потрудиться, и все равно я прилетел на дырявом катере. Однажды неудачно сманеврировал.

Стрый Жек с уважением посмотрел на своего спутника. Мелкие гонки на межпланетных катерах считались самыми сложными в галактике. Там уцелеть-то была проблема, а не то что победить. А в прошлом году была рекордная призовая сумма – двенадцать миллионов...

– Ох! – удивленно воскликнул Старый Жек и замер, пораженно уставившись на своего спутника. – Ты ведь срубил тогда двенадцать миллионов? Верно? Так на кой тебя понесло на Лоргон? Что ты забыл в этой дыре?

Чужак улыбнулся.

– Я ужасный мот, – шепотом сообщил он, как бы делись тайной. – И мне снова нужны деньги.

Жек недоверчиво смотрел на Кира, ничуть ему не веря. Чтобы за год промотать двенадцать миллионов галактов, надо быть не просто мотом, а сверхмотом. Но даже в этом случае потратить эту сумму было почти нереально. Но тут Кир предупреждающе поднял руку, прерывая Жека.

– Никаких вопросов, помнишь?

Жек сглотнул. Подумал и решил, что действительно не хочет знать ответа. Так спокойнее. Гораздо спокойнее.

Старый Жек поспешно встал и начал натягивать на себя теплую одежду. Его спутник же глянул на показания термометра, хмыкнул и ничего дополнительного к своему костюму надевать не стал. Только легкую шапочку натянул. Жек с легким удивлением посмотрел на Кира. Неужели он на такой мороз хочет выйти в таком виде? Однако решил, что тому, в конце концов, виднее.

Люк катера распахнулся, и Кир вдруг с громким криком спрыгнул прямо в сугроб, поджав ноги, до боли напомнив Жеку расшалившегося мальчишку. Вот он выбрался из сугроба и замотал головой, вытрясая снег, попавший за шиворот.

– Красота! – сообщил он. Щеки Кира слегка покраснели, еще больше подчеркивая задорную улыбку. – Боже, как же я по снегу соскучился!

– У вас на родной планете бывает снег? – поинтересовался Старый Жек.

– Только зимой. Летом же очень жарко. А у вас?

– Нет. У меня на родине морозов не бывает. И снега нет. Нигде.

Кир сочувственно посмотрел на Жека.

– Как же вы выносите здешний климат?

– Никак. Стараюсь как можно меньше бывать на планете. А когда бываю, то редко выхожу из помещения. Только в случае крайней необходимости. А вам совсем не холодно, Кир?

– Ну как сказать. Это средняя зимняя температура там, где я родился. Так что я привык. Но если вам холодно, то давайте поторопимся. Вехт брать будем или потом заберем, когда найдем покупателя?

Жек покачал головой. Этот чужак все больше и больше ставил его в тупик. То был серьезным и жестким дельцом, знающим, чего хочет, то выказывал какую-то детскую наивность.

– Конечно, с собой. Мой катер не так хорошо защищен от воров, как вам кажется. А если мы уйдем отсюда без груза, то это привлечет внимание.

– Понял. Забираем. Скидывайте мешки.

Жек опять покачал головой. Потом молча вытащил наружу два мешка и бросил их вниз. Потом осторожно спустился сам. Дистанционным пультом закрыл катер и с трудом забросил свой мешок на спину. Кир некоторое время смотрел на него, очевидно, хотел что-то сказать. Но промолчал и взялся за свой мешок. Без видимого усилия он забросил его себе на спину и

пошел легкой, пружинистой походкой, словно мешок с вехтом ничего не весил. И откуда сила взялась в этом заморыше, подумал Жек, вынужденный чуть ли не бежать за ним.

Кир шел к неприметному зданию вдаль так уверенно, словно уже бывал на Лоргоне и знал, куда надо идти. Новички так себя не вели. Они всегда путались между многочисленными строениями, похожими одно на другое как две капли воды. И путали дома до тех пор, пока не проводили на планете хотя бы месяц. Этот же чужак, похоже, не только не собирался плутать, но и знал, куда надо идти. Около двери он остановился и аккуратно поставил свой мешок.

– Куда дальше? – спокойно осведомился он, словно и не шел с грузом эти пять километров.

Старый Жек со стоном сбросил мешок и уселся прямо на него, пытаясь отдышаться.

– Черт тебя подери, – проворчал он. – Зачем было так бежать? Впервые мне стало на морозе жарко.

Кир виновато потупился.

Наконец Жек отдышался.

– А теперь слушай меня внимательно. Это помещение, бар, – центральное место планеты. Именно здесь заключаются все сделки купли-продажи вехта и других материалов, необходимых старателю. Впрочем, ты и сам это знаешь, раз сразу пришел сюда.

Кир не стал ни подтверждать эти слова, ни опровергать. Продолжал слушать. Жек вздохнул.

– Сейчас мы зайдем в бар, пристроимся за столиком, и я тебе кое-что объясню. Стоять здесь долго нельзя – привлечем внимание. А теперь встали и пошли.

Жек попытался ухватиться за свой мешок, но на этот раз Кир молча поднял и свой, и его. Старый Жек заколебался, удивленно смотря, как легко держит его компаньон груз. Потом вошел внутрь. Кир за ним.

– О, Старый Жек прибыл, – раздался радостный голос какого-то местного завсегда. – Что-то на этот раз ты налегке. И рано.

– Воздухопровод полетел, – хмуро буркнул Жек, ничуть не обрадованный голосу. Он сердито оглядел весь бар. Большинство столиков было занято представителями различных рас. Жек выбрал направление и зашагал туда.

Однако назойливый тип отставать не хотел.

– Эй, Жек, а кто это с тобой? Что-то я этого дохляка не видел раньше.

Кир задумчиво оглядел крикуна. По сравнению с этим типом с его выпирающими мышцами и костяными наростами он и правда выглядел дохляком. Да и рост крикуна был приличный – около двух с половиной метров. Видно, придя к какому-то выводу, Кир равнодушно отвернулся, больше уже не обращая на него внимания.

Жек обернулся к этой горе мышц.

– Новенький. Встретился в космосе. И вообще, Грохун, не пойти ли тебе подальше? Не видишь, у меня и так настроение хреновое, а тут еще ты.

– Надо думать, – хохотнул Грохун. И тут его глаза, размером с совиные, вдруг сузились и превратились в щелочку. – Надеюсь, ты все же найдешь немного галактов и заплатишь мне свой долг?

Жек успокаивающе махнул рукой и плюхнулся за свободный столик, расположенный в углу. Расстегнул одежду, устраивая ее на спинке своего высокого стула. Его примеру последовал и Кир.

Тут же около них материализовался официант. Кир с легким шоком уставился на три ноги официанта, но быстро взял себя в руки. Дождался, когда Жек сделает заказ, и протянул чип памяти с небольшим блокнотиком.

– Мне по тем номерам. У вас ведь есть кухонный робот?

– Иначе невозможно, – прошамкал официант. – Здесь находится слишком много представителей чужих рас. Завозить продукты на всех нереально.

Он принял чип и удалился.

Жек с интересом посмотрел на Кира. В аварию он попал или нет, но всем необходимым запастись не забыл. А путешествие по пограничным планетам, да и вообще путешествие по разным планетам без такого чипа, связано с огромными трудностями. Этот чип содержал полную микроструктуру множества блюд, которые употреблял путешественник. Содержимое такого чипа переписывалось в память кухонного робота, и указывались номера блюд. Робот, согласно переписанной структуре, брал из специальных чанов биомассу и из нее конструировал сначала органические молекулы, из которых состояла еда, а потом из них уже составлял блюда. Причем биомасса была пяти типов, и завозить ее на дальние планеты было гораздо выгоднее, чем множество продуктов. А дальше уже надо было обеспечивать рост массы. Росла же она, поедая органические отходы. Конечно, продукты из нее были не совсем похожи на настоящие, но такие же питательные. А есть нечто знакомое все же лучше, чем совсем незнакомое. Да еще гадай потом, как это незнакомое отразится на твоем желудке.

Снова пришел официант и принес заказ Жеку и чип Киру.

– Прошу прощения, – сообщил он при этом, – но ваш заказ еще не выполнен. Машине требуется время. У нас не слишком новая модель кухонного робота.

– Ничего, – отозвался Кир, с интересом разглядывая официанта. – Я подожду.

– Никогда не видели лургов? – поинтересовался Жек.

Кир отрицательно покачал головой.

– Безобидные, да? Да еще эти их вечные извинения. Но на самом деле это самые опасные типы. Никогда не стоит недооценивать их. И жалости они тоже не знают, когда дело касается прибыли. Но, по-своему, они честны. Все заключенные договора соблюдают. Но не дай бог тебе задолжать им и не расплатиться... Ума только не приложу, на что эти ребята рассчитывали, открывая бары на этой планете? Хотя... вроде они любую прибыль носом чуют.

– На что рассчитывали? – удивился Кир. – Да подумайте немножко – и вы поймете. У этих ребят прибыли, думаю, больше, чем у самого удачливого старателя. Еда здесь стоит дорого, а биомасса стоит гроши. А теперь посчитайте их доход.

– Но биомасса не может стоять дешево. Ведь ее доставляют сюда с других планет.

– Да? – ехидно осведомился Кир. – А корабли за вехтом прилетают? И сюда они летят отнюдь не пустыми. К тем вещам, что нужны старателям, они везут и биомассу. Кстати, всякие припасы тоже скупают эти ваши лурги и перепродают вам втридорога. Вот и весь их расчет.

– Но... ведь везут...

– Корабли бы сюда в любом случае летали. Даже пустыми. Вехт слишком дорог. Корабль, ушедший отсюда с вехтом, окупает путешествие в оба конца и еще очень много остается. А сюда они везут, чтобы все же пустыми не ходить. Так что, как видите, не очень дорого это все стоит.

Жек сидел как громом пораженный. И как такие простые расчеты не пришли ему в голову? Эх, в свое время все же учиться надо было лучше, подсадовал он. Ведь прилетел сюда одним из первых, когда тут еще ничего не было! Ему бы тогда не старательством надо было заняться, а продажей необходимых для старателей вещей и продуктов. А он двадцать лет впустую потратил. А сейчас уже поздно. Лурги конкурентов не потерпят.

– Ладно, – досадливо сказал Жек. – Давай о деле. Скупкой вехта здесь занимаются три конторы. Все три вроде как конкуренты, но на самом деле уже давно договорились друг с другом и занижают реальную цену добытого вехта. Идти с нашим товаром к ним равносильно повесить себе на спину всех старателей. Нас просто не оставят в покое, пока не выяснят тем или иным способом координаты места, где мы добыли вехт. Поэтому продать надо так, чтобы никто не смог вычислить продавца. У меня есть некоторые знакомые нелегальные скупщики...

– Нелегальные? На Лоргоне? Я полагал, что здесь нет законов.

Старый Жек хищно улыбнулся.

– Не путай незаконных скупщиков и нелегальных. Тем, кто идет против закона, грозит максимум тюрьма. Тем же, кто идет против трех контор и начинает торговать в обход их, грозит однажды проснуться в скафандре без передатчика и без топлива в двигателях где-нибудь на орбите шестой или седьмой планеты. Правда, баллоны будут заправлены, и воздуха хватит надолго. В подобных скафандрах у них бывает много времени подумать об опрометчивости своего поступка. Поэтому такие скупщики вынуждены действительно заниматься своими делами подпольно.

– Они платят лучше?

– Скажем так, они предлагают более выгодные цены, чем конторы. Иначе просто никто не рисковал бы иметь с ними дело. Я сам часть своей добычи всегда сбывал через них. И сейчас предлагаю большую часть твоего вехта сбывать через них. Мою же добычу и небольшую часть твоей продадим через официальные конторы.

Кир пожал плечами.

– Если ты считаешь, что так будет лучше, то пожалуйста. В конце концов, твоя выручка тоже зависит от цены продаж. Только не рискованно ли это?

– Есть немного. Но иначе нас обдерут.

– Пусть попробуют. – Говоря это, Кир мило улыбнулся, но от этой улыбки Старого Жека пробрало до костей.

– В таком случае если все обговорено, то нам стоит снять комнату, а потом я отправлюсь на поиски посредников.

Кир согласно кивнул и углубился в еду, которую только сейчас принес ему официант. Некоторое время ничего не замечая вокруг, он с наслаждением ел. Потом прервался и посмотрел на Жека.

– Знаешь, а я уже начал забывать вкус настоящей еды. Я уже почти три года путешествую от планеты к планете и все три года не был дома.

– А я не был дома двадцать лет, – глядя в никуда, заметил Старый Жек. – Будь проклят тот день, когда я соблазнился на легкий заработок. Я ведь был артистом. Комиком. Ты можешь, глядя на меня, сейчас представить, что когда-то смешить людей было моей профессией? Вот и я нет.

Кир тактично отвернулся и снова углубился в тарелку, делая вид, что не видит глухой тоски в глазах своего компаньона.

– Жек, приятель! Какая встреча! – совершенно неожиданно раздался пьяный голос у столика. – О, у тебя что-то есть в мешках? Как интересно.

Около столика остановился массивный субъект с рыжей гривой, чем-то напоминающий льва. Рядом с ним было еще трое. Все они принадлежали к разным расам, но в настоящее время их объединяло одно – все они были совершенно пьяными. Кир с легким отвращением посмотрел на эту четверку и снова уткнулся в тарелку, предоставив разбираться Жеку.

– Конечно, – пробурчал Жек себе под нос. – Я должен разбираться. – И уже громко попросил: – Сиктерх, оставь меня. У меня был не слишком счастливый рейс.

– Да что ты говоришь? – притворно посочувствовал Сиктерх. – Какая жалость. Слухай... слушай, может, тебя это... того... угостить? Скрасить, так сказать?

– Слушай, – уже не скрывая раздражения, заявил Жек. – Ты же знаешь, что я не могу пить то пойло, что пьешь ты! Своим приятелям предлагай ту кислоту!

– Шо... что? Ты это... не хочешь? – Сиктерх, похоже, совсем потерял голову от выпитого. В таком состоянии он был опасен. Старый Жек похолодел, поняв, что недооценил количество выпитого своим знакомым. Обычно тот умел держать себя в руках и не лез к другим... если не переберет, как сейчас.

– Кхм, Сиктерх, я прошу прощения...

Неожиданно какой-то странный звук привлек внимание всей пятерки. Сначала Сиктерх, а потом и остальные обернулись к Киру, который как раз в этот момент закончил есть и теперь развлекался с тарелкой. А развлекался он довольно оригинально, сгибая ее, разгибая и сворачивая из нее разные фигуры. Поскольку тарелка была сделана из металла – самого дешевого материала на Лоргоне, так как его доставляли те же старатели вместе с вехтом, – то эти манипуляции были довольно впечатляющими. Словно не замечая, что за ним все наблюдают, Кир старательно скатывал ее в шар. Неровности он выпрямлял ударом о массивный стол. Потом сжимал ее в ладонях, проверял форму и снова мял. Любовно оглядев полученный шарик, он точным движением отправил его в урну и поглядел на четверку гостей.

– У вас какие-то проблемы, господа? – спокойно поинтересовался он.

Сиктерх сглотнул и с трудом отвел взгляд от урны, куда улетел шарик, бывший ранее тарелкой. Алкогольные пары вмиг выветрились.

– Н-нет, почтеннейший. Все нормально. Мы уже уходим. – Нервно оглянувшись на Кира, он махнул своим приятелям и поспешно отошел.

Старый Жек знал, что раса Сиктерха уважает силу, поэтому не удивился такой реакции. Он удивился другому. Никогда... никогда он даже не мог предположить, что в хлипкой фигуре его спутника может таиться такая сила. Жек украдкой покосился на свою тарелку и попытался ее хотя бы согнуть. Тарелка чуть-чуть выгнулась, но дальше дело не пошло. И едва Жек ее отпустил, как она распрямилась. А Кир тем временем махнул официанту.

– Сколько с нас? – поинтересовался он, когда подошел официант. Тот молча протянул электронный блокнот, где были подсчитаны все расходы.

Жек тоже заглянул и посерел. У него таких денег не было. А в долг лурги не дают. Но тут Кир, мельком взглянув на спутника, поинтересовался:

– Это за обоих?

– Да. Вы пришли вместе, мы подали единый счет. Если желаете, мы разделим его.

– Нет. Только сколько это будет в дрольских лахмах?

Жек вздрогнул. Обычно все расплачивались стандартными единицами – галактами, признанными межрасовым расчетным средством. Но беда в том, что эта валюта была виртуальной. Она существовала только в единой сети, связывающей все планеты в виде электронных импульсов. Наличных галактов не существовало. За стабильностью этой валюты следили три расы мудрых, как их называли. Это были древнейшие расы известной галактики, давно уже не вмешивающиеся в жизнь остальных рас. Единственное их вмешательство осуществлялось именно через их суперкомпьютеры, которые и вели учет всех операций. Каким образом эти компьютеры осуществляли контроль за огромным потоком средств, никто не знал. Все попытки хакеров проникнуть в эту систему оказались неудачными. Но система работала. Работала надежно и стабильно. По сути, эта система и объединяла все расы, позволяя им свободно обмениваться товарами и услугами между собой. Но Кир попросил перевести в лахмы – валюту расы дрол. Дрольская валюта считалась одной из надежнейших в галактике, и в тех случаях, когда кто-то хотел расплатиться, минуя контроль суперкомпьютеров, то платил именно лахмами.

«Интересно, почему он не хочет расплатиться галактами?» – думал Жек. И самое интересное в этом было то, что он видел карточку у своего спутника. Сколько на ней было средств, он не знал, но не думал, что у чемпиона Мелских гонок их было мало.

Лург совершенно невозмутимо дал команду своему блокноту и продемонстрировал новые цифры, ничем не показывая своего отношения к желанию клиента расплатиться наличными. Кир кивнул, достал пачку лахмов, отсчитал нужное количество и протянул лургу.

– Очень рад, что вам у нас понравилось, – прошелестел официант, кланяясь и принимая деньги. – Заходите еще.

– Обязательно, – пообещал Кир, подхватывая мешки с вехтом и направляясь к лифту.

Старый Жек догнал его только у дверей.

– Ну что? Сейчас поднимемся и попробуем снять комнату? – поинтересовался Кир, оборачиваясь.

– Угу, – мрачно буркнул Жек. Таинственный чужак начинал уже действовать ему на нервы. Сейчас он был готов даже отказаться от своей доли, лишь бы узнать все о нем. Впрочем, как подозревал сам Жек, скорее всего это желание было очень и очень опрометчивым.

– Не переживай. – Кир словно прочитал его сомнения. – Пока все хорошо. Главное – продать первую партию. – Кир спокойно прошел в подъехавший лифт.

Первую партию?! Жек замер. Почему-то у него возникло чувство, что его провели. Провели как мальчишку! Как какого-то лоха! Чужак, оказывается, сам искал того, кто мог помочь продать крупную партию вехта. Впервые у Жека возникла мысль, что на самом деле никакой аварии не было.

– Э-э... Кир, – неуверенно протянул он. – А сколько катеров тебя не подобрали до меня?

Кир оглянулся и несколько секунд разглядывал Жека. Потом улыбнулся.

– Ты был шестой. Я уже хотел уходить, но решил попробовать еще раз.

– А твой корабль?

– Там. В астероидах. Я его хорошо замаскировал, не переживай.

– Но зачем? – воскликнул Жек с искренним недоумением.

Кир ничего не ответил и только сделал какой-то странный жест, поднеся палец к губам. А потом вышел на этаж. Жеку ничего не оставалось, как последовать за ним.

Глава 2

Скупщик-нелегал – довольно странный худой тип – дрожащими руками перебирал вехт. Внимательно разглядывал его через электронный сканер. Делал пробы.

– Это не подделка, – бормотал он. – Определенно не подделка.

– А что, были случаи? – заинтересованно спросил Кир, невозмутимо следя за манипуляциями скупщика.

– О, на что только не идут люди, лишь бы получить деньги. Бывали случаи и подделки. Но какое качество!!! Где вы отыскиали это сокровище? Впрочем, вы ведь все равно не скажете. Хм. Знаете, у меня нет таких денег, сколько это стоит. Я могу только выступить посредником между покупателем и вами.

– А ты получишь за это проценты? – возмутился Старый Жек.

Скупщик философски пожал плечами.

– Жек, ты ведь давно меня знаешь. И ты понимаешь, что реальную цену этому, – он кивнул на вехт, – здесь никто не даст. Кроме того, даже заплатив мне проценты, вы все равно заработаете больше, чем обратясь к конторам.

– Хорошо, – вдруг вмешался Кир. – Мы согласны встретиться с покупателем.

– Э, нет. С покупателем я вас не сведу. Все контакты только через меня. Я ведь догадываюсь, что это не единственный вехт у вас. Так что контакты только через меня.

– Тогда ты должен понимать...

– Мы согласны, – вдруг перебил Жека Кир.

– Я рад, – поспешно сказал скупщик и поспешил собрать свои вещи, пока никто не передумал. – С вами свяжутся.

Когда за скупщиком закрылась дверь, Старый Жек мрачно посмотрел на компаньона.

– Ну и что это значит? Ты же вроде бы признал, что я больше тебя понимаю в ситуации? Тогда почему влез? Ты понимаешь, сколько мы потеряли?

– Не думаю, – весело отозвался Кир. – Знаешь, после твоего рассказа меня заинтересовало, каким образом эти нелегальные скупщики существуют на такой планете, как Лоргон. Похоже, сейчас я понял каким.

– Что ты хочешь сказать? – удивленно спросил Жек.

– Что хочу сказать? Я просто не понимал, куда они продают купленное. Ведь вывоз централизованный и легкоконтролируемый. Собственный корабль здесь не посадишь.

– Все равно не понимаю.

– Не беда. Скоро поймешь. – Кир вытащил из кармана небольшой сканер и взглянул на экран. – Собирайся, – бросил он.

– Собираться? Куда?

Но Кир не ответил. Он уже снова натянул свою куртку и взялся за мешки. Потом направился к выходу. Жек, припомнив все известные ему крепкие выражения, поспешил за своим спутником.

Кир целеустремленно шагал к какой-то только ему известной цели. Жек вынужден был едва ли не бежать за ним, не переставая удивляться тому, что его шуплый компаньон, даже нагруженный двумя тяжеленными мешками, идет быстрее его. К тому же Жек уже начал задыхаться от такого темпа, а чужаку хоть бы что. Изредка Кир останавливался и скидывал мешки. Но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы свериться со сканером. Потом он снова брал мешки и шел дальше.

– Эй, – с трудом переводя дыхание, испуганно воскликнул Жек. – Это же здание одной из трех контор! Куда тебя понесло?!

Кир оглядел здание, к которому они подошли.

– Я знаю, – невозмутимо отозвался он. Потом так же решительно направился к входу.

Жек некоторое время стоял, решая, что ему делать: бежать без оглядки или все-таки рискнуть. Сумма в случае выигрыша была велика, и Жек решил рискнуть.

Жек вбежал в помещение и увидел, как его спутник беседует с охраной.

– Мне нужно видеть вашего шефа.

– Нельзя, – отвечал один из охранников, невозмутимо разглядывая посетителей.

– Мне очень надо, – продолжал упорствовать Кир.

– Нельзя.

Охранник принадлежал к той же расе, что и Горхун, и у Жека не было ни малейшего сомнения, чем все закончится. Если Кир надоеет охране сильно, то вскоре начнутся неприятности. Этого охранника фокусом с тарелкой не удивишь – он и сам в состоянии проделать то же. Но, похоже, охранник надоел Киру раньше.

– Нельзя-нельзя, – передразнил он. – Ладно, ребята, вы сами напросились.

Охранник, почуввав угрозу, напрягся и стремительно бросился вперед. Жек даже не увидел его движение. Не увидел, но охранник все равно не успел. Старый Жек не понял, что сделал Кир, но охранник вдруг споткнулся и упал. А Кир просто исчез. И тут же появился за спиной охранников. Вернее, там, где раньше были спины охранников, поскольку все они в разных позах лежали на полу. Никто из них не шевелился.

– Ну, ты идешь? – невозмутимо обратился Кир к Жеку.

– Ты... ты убил их? – ошеломленно спросил Жек.

Кир фыркнул.

– Вот еще. Нам нужны хорошие отношения с местным шефом. А убийство его охраны как-то плохо будет способствовать взаимопониманию. Нет, они живы.

– Но как...

– А, не переживай. Просто прими как есть. Есть многое на свете, друг Горацио...

Жек не знал, кто такой этот таинственный Горацио, но понял, что теперь другой дороги, кроме как с этим сумасшедшим, у него нет. Охрана его запомнила, камеры записали. И если он сейчас уйдет, то это все равно не спасет его от мести всемогущей на Лоргоне конторы. С Киром же была хоть надежда заработать. Он вздохнул и обреченно зашагал за чужаком. Тот же в этот момент повесил на него все два мешка.

– Извини, – пробормотал Кир, хотя в голосе никакими извинениями и не пахло, – но мне могут понадобиться свободными обе руки.

Старый Жек в отчаянии застонал, а потом попытался устроить мешки поудобнее. Пошатываясь, он двинулся дальше. К счастью, Кир не спешил. Очень скоро Жек увидел, что проход перегородили пятеро охранников в силовых доспехах, принадлежащих к одной расе. Все они были вооружены, и это оружие смотрело только на них. Вперед вышел один из охранников.

– Положите все вещи на пол и ложитесь рядом с ними. В случае невыполнения мы будем стрелять.

Кир замер, вынуждая остановиться и Жека. Но и выполнять требование охраны не спешил. Вместо этого он посмотрел куда-то в угол коридора.

– Неторго! Я знаю, что ты сейчас слушаешь меня! Я хочу с тобой поговорить. Это выгодно будет нам обоим! У нас недавно был твой человек, и ты должен нас знать и можешь догадаться о нашем к тебе деле. Этот человек сейчас у тебя в кабинете.

Кир медленно извлек из кармана сканер. Охрана дернулась, но, поняв, что в руке у нарушителя не оружие, немного расслабилась. Кир же посмотрел на экран.

– Да, он у тебя в кабинете.

Командир охраны растерялся, не понимая, что ему делать. Тут у него на поясе запищала рация. Он мгновение прислушивался. Было видно, что он растерян. Потом подошел к Киру.

– Приказано вас пропустить, но вы должны сдать оружие.

Кир кивнул и достал свой пистолет. Командир растерянно замер, уставившись на извлеченное оружие.

– Это ведь хоргское? Система «Элкон»?

– Верно, – мило улыбнулся Кир. Жек эту улыбку знал, и она ему никогда не нравилась.

– Вы же могли нас всех положить здесь. И никакие доспехи не спасли бы нас.

– Тоже верно, – с прежней улыбкой ответил Кир. – А теперь мы можем пройти? Клянусь, что у меня больше нет оружия. У моего спутника тоже.

Охранник озадаченно посмотрел на Жека, потом на пистолет, который передал ему Кир.

– А, – махнул он рукой. – Если бы вы хотели убить шефа, то мы бы вас не остановили.

Проходите.

Кир двинулся дальше. Жек, ничего не понимая, за ним. Однако в комнате шефа одной из трех всемогущих на планете контор Старого Жека ждало новое потрясение. Там, напротив самого шефа, сидел тот самый перекупщик, который недавно покинул их. Вид у него был довольно жалок.

– О чем бы вы хотели поговорить со мной? – довольно холодно проговорил шеф.

Кир молча прошел ко второму креслу, напротив шефа, и сел.

– Добрый день, майси Неторго.

– О. – Шеф был явно удивлен подобным обращением. Удивлен и польщен. – Ладно, считай, что тебе удалось меня заинтересовать. Что вам надо?

– Вы же знаете. Кстати. – Словно только что вспомнив, Кир встал и направился к скупщику. Что-то снял с его одежды и аккуратно положил в небольшой пенальчик. Убрал. – Не сердитесь на своего подопечного, – попросил он. – Его детектор все равно не заметил бы «жучка». Это хоргская разработка. Одна из лучших. Я всегда предпочитаю пользоваться всем лучшим.

Жек в этот момент понял, что окончательно перестал что-либо понимать. Он только сидел и слушал. Другого не оставалось.

– Я сам разберусь с ним, – процедил Неторго. Потом кивнул, и несчастный скупщик поспешно выскочил за дверь. – Итак?

Кир молча достал несколько камней вехта и положил на стол перед шефом.

– Мы хотим продать вот это и еще то, что припрятано на астероидах. Но официальные цены нас не устраивают. Как и не устраивают цены так называемых нелегальных перекупщиков.

– Почему вы думаете, что я дам вам больше?

– Майси, вы ведь умный человек, иначе не додумались бы до такой оригинальной идеи, как незаконные перекупщики. Вы оцените выгоду сотрудничества.

– Иначе говоря, – перебил Неторго, – если я не соглашусь, то вы расскажете всем о том, кто такие эти нелегальные скупщики?

– У нас не будет причин хранить это в тайне, – согласился Кир. – Но и не будет никакой выгоды. Нам надо просто продать тот вехт, что у нас есть. Потом мы улетим отсюда. Качество вехта вы и сами видите. Да и ваш человек вам об этом рассказал. Так что внакладе вы не останетесь.

Неторго задумался.

– Что вы будете делать, когда продадите весь имеющийся у вас вехт? – наконец спросил он.

– Улетим. У нас больше не будет здесь дел.

Неторго опять задумался.

– Где вы взяли хоргское оружие? «Элконы» хорги в продажу не поставляют. Это оружие их спецвойск. И каждое имеет блок индивидуального опознавания. В руках чужака этот пистолет всего лишь груда мусора.

– А перепрограммировать блок невозможно. Он основан на псевдоживых молекулах, которые подстраиваются под индивидуальное поле владельца, – закончил Кир. – Я не служу

хоргам. Просто однажды я оказал им одну услугу. Там я должен был стрелять и из этого пистолета. А поскольку блок переделать невозможно, то и пистолет никому передать тоже было невозможно. Он вошел в оплату по контракту.

– Что-то я не слышал, чтобы хорги занимали чужаков.

– Мне почему-то кажется, что хорги не стали бы делиться с вами этой информацией.

Жек замер. Такой ответ не стоило давать всемогущему шефу конторы. Но тот, к удивлению Жека, вдруг усмехнулся.

– А ты нахал. Я ведь мог бы и так все узнать.

Жек почувствовал настоящий ужас. Как Неторго мог попытаться все узнать, он догадывался.

– Не могли бы. – Кир оставался невозмутим. – Меня бы вы просто не смогли бы захватить. Или вам это обошлось бы дорого. Очень дорого. А Жек ничего не знает.

– Я тоже пришел к такому выводу. Как ты уложил охрану внизу? Я пять раз просмотрел запись, но так и не понял. Ты ведь до Таргана даже не дотронулся.

Кир хмыкнул.

– Он был очень силен физически. Очень. Но очень слаб психически.

– Психометрист, – досадливо буркнул Неторго. – Я мог бы догадаться. Но не советую пытаться проделать свои штучки на мне. Я тоже кое-что могу.

– Разве я пытался? – опять улыбнулся Кир. – Я ведь пришел с деловым предложением.

Неторго вдруг встал и направился к мешкам. Высыпал вехт на пол и стал внимательно разглядывать его.

– Да, – протянул он. – Этот идиот не соврал. Действительно потрясающе. Остальное у вас такого же качества?

– Чуть хуже. Но ненамного.

– Хорошо. Миллион вас устроит? Как видите, я с вами честен. Официально вы продали бы это за шестьсот тысяч максимум. Через перекупщиков за семьсот – семьсот пятьдесят.

– Цена всего этого миллион семьсот, – отозвался Кир. – А после обработки все два с половиной.

– Можете попытаться продать, – ехидно посоветовал Неторго.

Кир задумался.

– Ладно. Пусть будет миллион. Но нам надо подумать о том, как скрыть сделку.

– А, – махнул рукой Неторго. – Об этом не беспокойтесь. Сейчас со склада доставят какого-нибудь мусора, и вы официально продадите его через мою контору. Сколько вам надо сделать рейсов, чтобы доставить весь вехт с астероидов?

– Рейса два, не больше. Если на катере Жека.

– Пойдет. Два рейса подобная маскировка сработает. А дальше вы должны исчезнуть.

– Надеюсь, не в прямом смысле этого слова? – поинтересовался Кир.

– А ты шутник. Но не бойся. Почему-то мне мое чутье подсказывает, что с тобой лучше быть честным. А мое чутье меня еще ни разу не подвело.

Неторго нагнулся и стал старательно убирать весь вехт в свой сейф. Помощи ни от кого он не требовал и убирал сам. Потом достал из сейфа карточку.

– Давайте вашу, – попросил он.

Кир молча протянул. Неторго взял ее и вставил в банкомат. Потом вставил свою. Прошел опознание и перевел деньги.

– Здесь не миллион, – заметил Кир.

– Верно, – невозмутимо отозвался Неторго. – Остальные вы получите за тот вехт, что вы заберете от меня сейчас.

После того как подручные Неторго принесли вехт, Кир и Жек сложили его в мешки и вышли. Прошли в приемное отделение, которое располагалось в этом же здании, но в другом

крыле. Там сонный приемщик оценил вехт и невозмутимо назначил сумму. Кир усмехнулся – назначенная сумма была точно такой, какой не хватало до миллиона. Он молча кивнул.

После того как они покинули здание-контору, Старый Жек с тоской посмотрел на своего спутника. За те три дня, что он знаком с этим странным человеком, он успел пережить столько, сколько не испытывал за все те двадцать лет, что жил на этой планете. А тут еще этот устный договор, который Кира ни к чему не обязывал. Письменный он бы еще и сдержал – на Лоргоне с этим было строго, но что могло заставить кого-то выполнить свои устные обязательства, если это невыгодно ему?

– Ну что? – поинтересовался Кир. – Сейчас надо закупить припасы – и за новой партией вехта. Кажется, нам везет. А я, честно говоря, и не верил, что успею уложиться в срок.

О каком сроке говорил Кир, Старый Жек не понял. Понял одно – его долю ему отдавать не собираются. Жек хотел было уже напомнить об этом, но в этот момент он увидел оружие в руках своего спутника, которое он внимательно осматривал, и не посмел.

– Вот свиньи, – выругался он. – Магазин спереть хотели. На хрена он им, спрашивается, если у них нет оружия для него? – Кир хмыкнул и убрал пистолет, словно не заметив колебаний спутника.

Идти по снегу было неудобно, к тому же начало подмораживать, и Жек основательно продрог, плетясь за Киром. Тот же, как танк, шел по дороге, словно не замечая мучений спутника. Он даже куртку свою расстегнул, словно жарко было. Оказалось, что Кир держал путь к управляющему космодромом, где сделал заказ для его катера.

– Что случилось, Жек? – осведомился управляющий. – Чего это ты позволяешь разным типам распоряжаться твоим имуществом?

– А потому, – ответил вместо Жека Кир, – что у него был неудачный вылет. По сути, он ничего стоящего не достал, и его денег на оплату счетов не хватит. Я же потерял свой катер, но сохранил деньги. Его катер, мои деньги. Смекаешь, друг?

– Ясно. – Управляющий вмиг потерял интерес к разговору. – Скооперировались. Что будете заказывать?

Кир молча подал список. Управляющий пробежал его. Потом подсчитал сумму.

– Вот. Если надо срочно...

– Надо.

Управляющий неодобрительно покосился на Кира.

– Если надо срочно, то один процент доплата. Будет готово завтра к утру.

– А сегодня к вечеру нельзя подготовить катер?

– Можно и к вечеру. Два процента.

– Идет. – Кир молча расплатился.

Только в комнате их номера, когда Жек отогрелся, он сумел заговорить. Но Кир тут же перебил его:

– Подожди. Надо бы нам с тобой закончить еще с одним делом. Кажется, мы договаривались, что ты получишь пятьдесят процентов суммы с первой партии. Думаю, пора платить по счетам. Карточку.

Жек, как сомнамбула, протянул свою карточку и смотрел, как Кир перевел ровно половину средств.

– Вот. – Кир вернул карточку. – С остальных партий по двадцать процентов.

– Я не понимаю, – закричал вдруг Старый Жек. – Я уже перестал понимать что-либо!

Кир озадаченно посмотрел на своего спутника.

– Жек, о чем ты?

– О чем?! Я не понимаю, как мой скупщик мог оказаться в кабинете Неторго? Почему Неторго вообще беседовал с тем, кто отнимает его деньги? Почему с нами стали разговаривать, а не пристрелили на месте и не отобрали весь вехт? Я вообще ничего не понимаю!!!

Кир некоторое время смотрел на кричащего Жека. Тот, однако, быстро успокоился и замолчал. Кир покачал головой.

– Да-а! Нервы у тебя ни к черту. И кричать так ни к чему. Видать, сильно на тебя сегодняшней день повлиял.

– Сильно?! Сильно?! Да я уже к смерти приготовился!

– Спокойно! Мы пока живы. А твое непонимание легко развеять. Объясню по порядку. Про скупщика, я думал, ты и сам догадался. Скупщикам на Лоргоне не выжить. Я же ведь говорил, что продажа централизована. Корабль прилетает, покупает вехт и улетает. Незаметно подлететь к нему никто не сможет. Свой корабль здесь тоже не посадишь – космодром один, и его контролируют конторы. А скупщики почему-то предпочитают работать на планете. Странное пристрастие, когда в космосе было бы безопаснее. Скупаешь у старателей вехт, платишь, а потом улетаешь.

– В космосе с межзвездным кораблем никто не рискнет иметь дело – слишком опасно. Законов в астероидах нет. К тому же большой корабль в астероиды не заведешь, а за их пределами его засекут радары.

– Радары видел. Болтались по системе. Старая конструкция. Обмануть его легко. Но это ерунда все. Думаю, что, было бы желание, скупщики все равно нашли бы способ договориться о встрече в космосе. Просто на самом деле нет никаких нелегальных скупщиков. Ну... может, и есть несколько, но их может быть один-два, не больше. Остальные же работают на Неторго. От него они получают и деньги для скупки. Теперь ясно, что твой скупщик делал в кабинете? Он просто отчитывался своему шефу.

– Но зачем? Ведь Неторго платит больше, чем официально! Он теряет!!!

– Тактически да. Жек, ну подумай хоть немного! Вехт стоит дорого! Очень дорого. Неторго немного теряет, платя через своих нелегальных скупщиков, но он все равно остается в выигрыше. Зато скольких зайцев он убивает? Во-первых, тот вехт, что продают его скупщикам старатели, не попадает его конкурентам. Ведь официально они договорились держать единую цену. Старателям деваться некуда. Так что им все равно, в какую контору нести свою добычу, – цена-то одна. Так что прибыль у них примерно равна. Как можно нарушить равновесие? Получить большую прибыль. Официально это сделать невозможно. Да ты это лучше меня должен понимать. Две конторы вмиг ополчатся на третьего, который попробует повысить закупочные цены...

– И тогда Неторго нанимает людей, которые тайком начинают скупать для него вехт по более высокой цене, – догадался наконец Жек. – Его прибыль возрастает, а прибыль его конкурентов падает!

– Вот именно. Рад, что наконец-то сообразил.

– Но ведь многих скупщиков убивали, когда ловили.

Кир пожал плечами.

– Убивали скорее всего действительно независимых, рискнувших повторить подвиг удачливых нелегалов. Впрочем, они тоже фактически помогают Неторго. Хоть их вехт не попадает к нему, он не попадает и к конкурентам. Кстати, возможно, что погибали и люди Неторго, когда попадали в руки двух остальных контор. Но, думаю, Неторго достаточно платит своим людям за риск. Как видишь, все просто. Идет обычная борьба за власть. Не удивлюсь, если в скором времени Неторго останется единственным скупщиком. Умный человек.

– И ты говоришь так спокойно? Ведь тогда он разорит всех старателей.

– Не думаю. Он же не идиот. Если он разорит всех, то кто будет добывать ему вехт? Он просто назначит минимально возможную сумму, при которой старатели будут усердно работать, а он – выкачивать у них деньги. Что касается почему нас не убили, то ответ прост: Неторго хочет получить остальной вехт. К тому же, думаю, пока мы делали заказ на космодроме, он уже получил все сведения о нас. Узнал, что ты подобрал меня в космосе после аварии. Так что

теперь он знает, что нам с планеты все равно не убраться. На твоём катере далеко не улетишь. Он ничего не теряет, как видишь. Получив же с нас весь вехт... – Кир пожал плечами. – Кто знает, что ему взбредет на ум. Когда вехт отдадим, тогда и будем думать.

Жек задумался.

– Хочешь сказать, он может нас не выпустить?

– Кто его знает. Вряд ли, конечно, но я предпочитаю быть готовым к такому исходу.

– Но ведь ты не попадал в аварию и, насколько я понял, у тебя есть корабль, способный летать меж звезд?

– Верно. – Кир ехидно усмехнулся. – Только я Неторго забыл сообщить об этом. А сейчас давай лучше ложись и отдохни. Не забывай, что вечером вылет. Нам еще предстоит потрудиться. Лично я собираюсь поспать.

После этих слов Кир лег прямо в одежде на кровать и уснул. Старый Жек некоторое время наблюдал за ним. Потом посмотрел на свой лазер, лежащий перед ним. Опять на спящего. Некоторое время он мучительно боролся с собой. Не выдержал и схватился за оружие, но тут же засунул его под подушку, а потом последовал примеру своего спутника. Через минуту он уже крепко спал.

* * *

Вечером, когда Жек и Кир спустились в бар, то здесь только и были разговоры о том, что контора схватила очередного нелегала. Бурно обсуждался способ казни – скупщика облили водой и выставили на улицу. Теперь перед конторой Неторго стояла ледяная статуя, как предупреждение всем. С учетом того, что на Лоргоне температура воздуха никогда не поднимается выше минус восемнадцати, то эта статуя может стоять вечно. Услышав имя убитого, Жек побледнел, а Кир покачал головой.

– Я думал, Неторго умнее, – прокомментировал он новость. – Впрочем, у него могли быть и другие мотивы так поступить.

– И это все, что ты можешь сказать?

– А что бы ты хотел услышать? Мои причитания по невинно убиенному? Не дождешься. Я не верю, что он такой уж невинный. И не надо строить из себя праведника. А теперь давай закусим и вперед. На голодный желудок лететь не следует.

– Да я ничего, – пробормотал Жек. – Просто я как-то привык к нему. Я же с ним часто общался. А так да, негодяй он еще тот был.

Кир внимательно посмотрел на него.

– Жаль.

– Что жаль? – не понял Жек.

– Жаль, что тебе его не жаль. Впрочем, не старайся понять, что я тебе хотел сказать. Все равно не получится. Чертова планета!!! – неожиданно эмоционально выругался Кир. Жек, привыкший к непробиваемому спокойствию своего спутника, даже вздрогнул. – Чертова планета, – уже более спокойно повторил Кир. – Здесь смерть превращают в шоу, а люди заключают пари на то, сколько будет стоять ледяная статуя человека.

Жек только удивленно глянул на Кира. Тот был мрачен и явно не горел желанием продолжить разговор. Было ясно, что эту смерть он воспринял вовсе не так спокойно, как пытался показать.

Глава 3

Следующие несколько дней оказались загружены под завязку. Кир называл координаты, после чего Жек прокладывал путь. Потом надевал свой старый скафандр и отправлялся за вехтом. Переносил мешки с добычей – и снова в путь. Изредка он все же пытался отыскать место, куда напарник спрятал свой корабль, но времени на это не было, а спрашивать он не решался.

Вскоре все багажное отделение оказалось забито вехтом. Только тогда Старый Жек смог рассмотреть их добычу внимательнее. И в этот момент его чуть удар не хватил – если этот вехт и был хуже того, который они уже отвезли на Лоргон, то ненамного.

– Я не понимаю...

– Опять? – усмехнулся Кир. – Слушай, у тебя что, хобби такое – ничего не понимать?

– Но ведь это целое состояние! Как ты отыскал вехт такой чистоты? Ведь старатели ищут годами и находят гораздо беднее. А ты явно новичок и уже нашел такие залежи! Как тебе могло так повезти?!

– Повезти? А что такое везение, Жек? Знаешь, вашим бы старателям следовало сначала подумать, а потом уже браться за работу. Тогда бы они и сообразили, что искать вехт следует внутри астероидов определенной массы. Если хочешь, конечно, я могу тебе прочитать лекцию по геологии, но не думаю, что сейчас самое время.

– Так ты геолог?

Кир неожиданно рассмеялся.

– Нет. Просто когда я решил заняться вехтом, то прочитал кое-что по нему. Рассмотрел некоторые теории его происхождения. Ведь все дело в той катастрофе и облучении звезды. Как следствие самый чистый вехт находится ближе всего к местной звезде. А этот я добывал практически в фотосфере.

– Но... а...

– Вот-вот. – И не обращая внимания на открытый от удивления рот Жека, Кир принялся за анализ добытого. Потом сообщил новые координаты.

– Но у нас уже нет места для вехта! – воскликнул Жек. – Надо этот продать!

– Это я и хочу сделать. Я же ведь говорил про продажу в космосе. Самое лучшее дело. Я ведь недаром договаривался с Неторго.

– Это опасно, – буркнул Жек, понимая, что его возражения все равно ничего не изменят. – В космосе свидетелей нет.

– Возможно, – пожал плечами Кир. – Только место встречи назначал я. Подумай об этом.

Старый Жек подумал. Проанализировал кое-что в поведении своего напарника. Вспомнил хоргское оружие и понял, что сам даже в космосе не рискнул бы обмануть его. После таких размышлений Жек отправился прокладывать новый курс.

Корабль, прибывший на встречу с ними, Старый Жек узнал сразу – это была личная яхта Неторго. После чего Жеку немного «поплохело». В конце концов, его мнение о своем напарнике как об очень опасном человеке было чисто умозрительным, основанным на многих наблюдениях, но не подкрепленное реальными поступками. А вот Неторго был действительно опасен, что подтверждалось множеством практических примеров. Но в любом случае Жек уже жалел, что вообще связался с этим непонятным Киrom.

Однако времени предаваться размышлениям не было, и Жек повел катер на стыковку. Вскоре в их тесную рубку шагнул сам Неторго. С некоторой брезгливостью он оглядел захламленный пол и сразу повернулся к Киру, словно не заметив Старого Жека. В любое другое время Жека это пренебрежение обидело бы, но сейчас он был только рад.

– Привезли?

Кир молча провел Неторго в грузовой отсек. Судя по звуку, который услышал Жек, шеф могущественной конторы был поражен увиденным ничуть не меньше его. Вскоре показался и сам Неторго, и выражение его лица при других обстоятельствах сильно бы позабавило Жека. Неторго вытер платком короткую шею и задумчиво глянул на Кира.

– Мои ребята сейчас займутся анализом вехта и точной оценкой. А к тебе у меня предложение, парень. Не знаю уж, откуда ты свалился, но, судя по всему, в хватке тебе не откажешь. Как и в мозгах. Переходи на работу ко мне. Скоро здесь начнутся такие дела...

– Меня это не интересует, – совершенно спокойно отозвался Кир. – Как и ваши дела. И вообще я не стал бы служить человеку, который своих подчиненных превращает в ледяные статуи на потеху толпе.

Неторго гневно взглянул на Кира.

– Мои дела вас не касаются. Я сам решаю, что делать со своими подчиненными.

– Вот именно. – Кир был совершенно спокоен. – Я же не привык, чтобы кто-то решал, что со мной делать. Я сам решаю свою судьбу.

– Он был сам виноват. – Видно было, что Неторго не привык оправдываться за свои поступки. – Я его наказал вовсе не за то, что он прокололся с вами. Он пытался меня предать и рассказать правду о нелегальных скупщиках остальным.

– Интересно, и почему он пытался предать вас именно в тот момент. – В голосе Кира отчетливо слышался сарказм. – Наверное, он все-таки слегка испугался, что вы все же обвините его в провале. И почему-то он был уверен, что слушать его оправданий вы не будете.

Неторго натянуто улыбнулся. К подобным отповедям он не привык, но и сказать ему было нечего. Он только наградил своих людей гневным взглядом, который заставил их поторопиться.

– Победителю Мелских гонок я мало что могу предложить, но ведь неспроста ты решил заняться добычей вехта? Значит, тех двенадцати миллионов тебе было мало? – наконец заговорил он.

– Было мало. Но недостающие деньги я намерен получить за вехт. Больше мне с этой системы ничего не надо. – Кир равнодушно отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Неторго явно так не считал, но тоже промолчал. Жек, не спускавший глаз с шефа конторы, заметил кривую усмешку Неторго и понял, что будущее не сулит им ничего хорошего.

Оценка вехта заняла около трех часов. После чего Неторго, не торгуясь, заплатил шесть миллионов. Кир, также не торгуясь, деньги принял.

– Сколько еще у вас вехта? – поинтересовался Неторго, прежде чем покинуть катер.

– Думаю, – задумчиво протянул Кир, – еще пару раз сходим. Правда, в третий раз привезем немного, тысяч на пятьсот.

Неторго кивнул и вышел в переходный тоннель, пропустив вперед себя своего человека с мешком вехта. Вскоре люк был задраен, и корабли расстыковались.

Опять было перемещение внутри астероидов и выходы в космос за добычей.

Жек с руганью свалил очередной мешок в отсек и сердито посмотрел на Кира.

– Ты что, не мог все в одном месте сложить? Зачем надо было раскидывать все по разным астероидам?

– А затем, что я не хотел, чтобы кто-то наткнулся на все мои запасы. Если уж кому-то повезет найти мою добычу, то пусть это будет только малая часть.

Жек вынужден был признать правоту Кира – старатели в поисках вехта запросто могли наткнуться на склады. Но понимание этого никак не облегчило его тяжелый труд. Кир же на просьбы помочь сообщил, что должен следить за обстановкой вокруг. В принципе это было логично, но Жек все равно не понимал, что его спутник сможет предпринять в случае опасности.

Второй заход оказался также удачным, и вскоре они снова встретились с Неторго. Получив всю сумму, Кир вежливо кивнул.

– Еще раз, майси Неторго, и мы с вами будем в расчете. Надеюсь, вы оценили выгоду нашего сотрудничества.

– Оценил, – буркнул Неторго. – Только сейчас я вас уже ждать не буду. Третью партию привозите на Лоргон.

– Я хотел предложить то же самое.

– Ага. А потом вы покинете систему?

– Точно. Я рассчитываю привезти третью партию через два дня. День, чтобы уладить все дела, а там и корабль приходит. Думаю, они не откажутся от пассажиров.

Неторго пристально посмотрел на Кира.

– Ты все рассчитал? Ни дня лишнего на Лоргоне?

– Ну, один день я все же теряю. Я его на всякий случай оставил. Да и корабль не очень точно ходит. Может опоздать.

– В таком случае жду вас на Лоргоне. – Неторго вышел. А вскоре легкая вибрация катера сообщила, что корабль Неторго отстыковался.

– Они улетели, – заметил Жек, наблюдая за радаром.

Кир усмехнулся.

– Что ж, значит, пора и нам сделать то же самое.

– В каком смысле? – Жек удивленно посмотрел на напарника.

– В самом прямом. Тебе разве не надоела эта гостеприимная система?

– Но третья партия...

Кир махнул рукой.

– Забудь. Нет никакой третьей партии. Я скорее в пасть льва шагну, чем еще раз прилечу на Лоргон. Каким бы хитрым там ни мнил себя этот царек местного масштаба, но на всякую хитрость есть другая хитрость.

– Но...

– Что, опять не понимаешь? – с тяжелым вздохом повернулся к Жеку Кир. – Поясняю: я не верю Неторго. Не верю, что он будет с нами честен, и не собираюсь это проверять. То, что мне надо, я уже получил и не вижу смысла задерживаться здесь дальше.

– Но как мы улетим... – И тут до Жека дошло. – А, твой корабль!

– Именно. – Кир повернулся к пульту катера и быстро набрал команду. Потом запустил обзор.

Жек сначала не понял, за чем так пристально наблюдает Кир. А потом увидел, как из-за одного астероида вынырнула стремительная тень. Жек покосился на радар, но тот ничего не фиксировал, хотя глаза отчетливо видели объект. Вот он приблизился, и Жек смог рассмотреть корабль своего напарника. Это было что-то. Жек никогда не видел такого чуда. Идеальные обводы придавали кораблику какой-то хищный силуэт. Сам он был черный и почти незаметный на фоне космоса.

– Моя «Мечта», – с гордостью заметил Кир.

– Какая мечта?

– «Мечта». Это название корабля. Правда замечательный?

Жек промолчал. Да отвечать и не требовалось – корабль действительно был замечательный. Теория движения в сверхсвете требовала определенных форм, и форма этого корабля была в этом отношении идеальной. Жек, конечно, плохо знал эту теорию, но готов был поклясться, что тут все четко и сбалансировано.

– Его делали по моему личному заказу, – пояснил Кир, заметив восхищенный взгляд Старого Жека. – Его даже проектировали по моему заказу. А я предъявил очень жесткие требования к проектировщикам. Как мне сказали инженеры, в нем они заложили очень много

новинок, которые не могли опробовать раньше. Я им разрешил. Не будет преувеличением сказать, что в этом корабле собрано очень много таких новинок, которых нет и в кораблях хоргов.

Теперь было ясно, каким образом Кир сумел добыть вехт почти из фотосферы звезды. Да с таким кораблем...

– Теперь понятно, зачем вам понадобились деньги, – невольно воскликнул Жек. – Двенадцати миллионов на этот кораблик явно мало.

– Не так уж и мало. Вполне хватило. К тому же у меня и до того выигрыша были кое-какие деньги. Но ладно, восхищаться моим красавцем можно бесконечно, однако нам пора. Сейчас будет стыковка. Так что собирай вещи – и вперед.

– То есть как вперед? А мой катер?

– Жек, мой корабль, конечно, гораздо больше твоего катера, но он забит под завязку разной аппаратурой. Там нет места для него. Да и зачем тебе эта развалюха?

– Его можно продать!

Кажется, Жек сболтнул что-то не то, поскольку Кир в беззвучной молитве возвел глаза к небу.

– Кому? – спросил он страдальческим голосом. – Где ты тут покупателя видишь? Да и кому этот твой катер нужен? А на Лоргон, как ты понял, я возвращаться не собираюсь. Впрочем, если у тебя есть желание довериться Неторго, то отправляйся на катере на планету. Но без меня.

Жек задумался. Потом с тяжелым вздохом принялся собирать вещи. Некоторые он явно брал как память, поскольку практического смысла в них не было. Нагрузившись сумками и мешками, Жек направился в сторону шлюза. Кир же плюхнулся на кресло пилота и стал быстро набирать какие-то команды на пульте. Жек некоторое время наблюдал за ним, а потом перешел на корабль чужака.

Внутри он оказался еще прекраснее, чем снаружи. Было ясно, что проектировал корабль незаурядный дизайнер. Конечно, все здесь было сделано по вкусу чужака, но и Жек оценил убранство. И все вокруг блистало чистотой.

Жек неуверенно осмотрелся, а потом осторожно пристроил свои вещи в уголке. Но даже здесь они резко бросались в глаза своим несоответствием окружающей стерильности. Старый Жек вздохнул и переложил их еще дальше. Потом осторожно двинулся по коридору в рубку. Но путь неожиданно преградила дверь. Жек замер. Попытался ее открыть. Тут дверь, не дожидаясь прикосновения, сама отъехала в сторону.

Рубка оказалась довольно просторной, хотя и была рассчитана только на одного пилота. Жек с восторгом огляделся. Даже ему было понятно, что здесь было все сделано по последнему слову доступной техники. Управление же было хоргским. Только они достигли таких высот в умении сливать разум существ с компьютером корабля. Благодаря чему и получили огромное преимущество перед остальными расами, даже несмотря на свою тугодумность. Хорги были самыми медленно соображающими существами галактики, хотя и достаточно умными. Но благодаря машинам они лидировали в освоенной части вселенной. Их техника была совершенна, и в этом кораблике Жек во многом угадывал хоргские черты. Он подошел к пульту. Ни одного знакомого прибора. Да и приборов как таковых не было. Хотя, Жек задумался, если управление осуществляется путем слияния человека и машины, то приборы и не нужны. Жек осторожно провел рукой по пульту.

– Не трогай! – неожиданно раздался чей-то сердитый голос. – Нет, пришел в гости и тут же лапать! Ты хоть руки мыл?

– Нет, – растерянно отозвался Жек, пытаясь понять, кто с ним разговаривает.

– Так я и думал! – возмущенно отозвался голос. – Опять бактерии, микробы.

В углу что-то зажужжало, открылась небольшая ниша, и оттуда выехал какой-то цилиндр. Цилиндр подъехал к пульту, из бока корпуса выехал манипулятор с тряпкой и старательно

протер пульт. Потом рука убралась. Цилиндр вернулся на место, ниша закрылась. Жек растерянно досмотрел все действие до конца.

– Вижу, вы уже познакомились? – осведомился знакомый ехидный голос от двери. Жек обернулся. Там стоял Кир и с усмешкой смотрел на него. – Не обращайтесь внимания, – посоветовал он Жеку. – Я специально велел сделать робота-уборщика таким образом. Я вообще хотел, чтобы он был человекообразным, но мне доказали, что это будет крайне неэффективным. Пришлось смириться. Кстати, прошу знакомиться...

– Уже познакомились, – опять раздался голос. И тут до Жека дошло: искусственный интеллект! Но если так, то... тогда понятна стоимость этого корабля. Система ИИ была чрезвычайно дорога. Ее устанавливали только на военных кораблях первого класса и на гражданских лайнерах дальнего следования. Но никогда на частных яхтах. Мало того что она громоздка, так еще и дорога.

– Верно. – Кир словно прочитал мысли Жека. – На этом корабле почти все пространство занято разными электронными блоками. Но тут была кое-какая моя идея. – Кир явно гордился этой идеей, которую приняли даже разработчики корабля. Приняли и реализовали. – В общем, я кое-что посоветовал. Сильно удивил некоторых. Так и родился Мушкетер.

– Кто? – удивился Жек.

– Ну я, я! – В голосе третьего собеседника отчетливо послышалось раздражение. – Мушкетер – это мое имя. Я его сам себе выбрал.

– Ага, – отозвался Кир. – После того как заставил меня пересказать почти все содержание книги «Три мушкетера». Совсем замучил, – пояснил он Жеку. – Этот Мушкетер оказался на редкость любопытным. И угораздило же меня сослаться в разговоре с ним на ту книгу. Теперь он считает себя мушкетером короля.

– Короля? – опешил Жек.

– Ну да. А меня, соответственно, королем. Это была его идея, – поспешно пояснил Кир, словно опасаясь, что Жек посчитает, что он назначил королем себя сам. – А этот тип ужасно упрям. Если что вбил себе в голову...

– Так перепрограммировать...

– Ха-ха-ха! – отчетливо донеслось откуда-то сверху. – Меня нельзя перепрограммировать. Я компьютер следующего поколения. Самопрограммирующийся, – едко добавил голос.

Кир в ответ на молчаливый вопрос кивнул.

– Я же говорил, что тут много экспериментального. А этот компьютер спроектирован на белковых молекулах. По сути, он повторяет структуру мозга. Он живой, Жек.

– Но почему тогда таких больше нет?

Кир пожал плечами.

– Боятся. Насколько я понял, подобные модели уже давно были разработаны. Собирались экспериментальные модели, но все их уничтожили. Люди есть люди, Жек. Они боятся слишком свободно мыслящих машин. Боятся, что машины восстанут против них. К тому же эти модели признаны бесперспективными, потому что их нельзя программировать. Им нельзя что-то велеть сделать. Им надо еще объяснить, зачем это надо сделать. И как разумные существа, они не пойдут умирать на военных кораблях только потому, что так велел им кто-то в высоких чинах.

Жек все понял. Действительно никто не рискнет доверить мощные военные корабли таким вот мыслящим машинам со свободной волей. Да и ничего им не доверят. Но, похоже, этот странный человек все же решил довериться такой машине.

– А ты?

– Я? – Кир задумчиво посмотрел на потолок. – Наверное, я просто не забыл, что есть еще дружба. И я верю, что Мушкетер мой друг.

Это было... было... глупо, самонадеянно, рискованно и... замечательно. Жек даже позаиводвал Киру. Но доверить свою жизнь кому-то, кто волен поступить так, как хочет? Вся жизнь на Лоргоне противилась этому. Доверять можно только себе и тому, что жестко контролируешь. Доверить... другу? Жек понял, что находится в смятении. Никогда он не посмел бы довериться этой машине, полагаясь на ее дружбу, но все равно что-то привлекало его в этом взаимоотношении.

– Ладно. – Кир вздохнул. – Давайте рассчитываться. Я вам обещал тридцать процентов от сделки. Вашу карточку.

Жек молча протянул свою карточку. Смотрел, как Кир перевел на его счет сумму и вернул ее. Некоторое время сидел молча.

– Обзор, – скомандовал Кир. Жек вздрогнул, оторвавшись от своих дум, и посмотрел вперед. Все передняя стена вдруг просветлела, и на ней появилось изображение окружающего пространства. Старый Жек увидел свой катер, сиротливо приткнувшийся к «Мечте». – Отстыковка, – вновь скомандовал Кир.

Тотчас катер медленно отплыл от борта «Мечты».

– Мушкетер, передай на катер сигнал «начали».

– Зачем? – придиричиво осведомился голос.

– Слушай, не начинай хоть сейчас, а? – устало заметил Кир. Было видно, что эти споры ему уже надоели. – Передай – и увидишь.

Голос фыркнул, а Кир пожаловался Жеку:

– Вот вечно так. Порой я думаю, что лучше было поставить самый обычный компьютер. Те хоть не спорят и делают то, что велят.

– Какие мы обидчивые, – буркнул Мушкетер. – Ладно, выполняю.

В тот же миг катер включил двигатели. Жек наблюдал, как его катер, на котором он проработал двадцать лет, вдруг рванул вперед, держа курс на ближайший астероид. Столкновение. На мгновение в космосе возникла короткая вспышка и тут же погасла. Пожаров в космосе не бывает, но корабли умирают во вспышках. Мгновенных ослепительных вспышках. Жек отвернулся, почувствовав, что не может смотреть на гибель своего... друга? Пожалуй, в этот момент он понял отношение Кира к Мушкетеру.

– Ну все, летим отсюда. – Кир отвернулся. Похоже, что ему тоже не понравилось зрелище гибели катера. – Теперь Неторго работы тут хватит. Пусть все думают, что мы погибли. С таким катером никто этому не удивится.

– Неторго поймет, – пробормотал Жек.

– Ну и что? Этот местный царек меня совершенно не интересует. Ладно. Жек, куда вас доставить? На вашу родную планету?

– А вы доставите?

– Нет, в космосе выкину, – ехидно отозвался Кир. – Куда ж вас девать?

– Я просто подумал, что вы заняты...

– Время еще есть. Так что не мнитесь и говорите. Нам надо сматываться отсюда, пока кто-нибудь не заявился, привлеченный взрывом.

– Если можно, то да.

– Отлично. Мушкетер, слышал?

– Не глухой. Название, пожалуйста?

Жек ответил.

– Ага, – раздался довольный голос Мушкетера. – В пилотажном атласе нашел, координаты узнал. Ваше величество...

– Мушкетер, кончай! Пожалуйста!

– Не кончу! Раз я мушкетер, то должен быть король.

– Слушай, я уже язык стер, повторяя одно и то же. Это была всего лишь книга! Книга! Ты понял?

– Понял. Итак, ваше величество, вы поведете сами или доверите мне?

– Тьфу! Веди уж, мушкетер короля. Знаю, что хочется.

– Ура... то есть слушаюсь. Бу сде.

Кир повернулся к Жеку и развел руками.

– Вы уж простите этого остолопа. Все-таки живой организм, а значит, еще крайне молод. Это ведь была еще одна причина, почему от использования таких машин отказались. Как всякому живому, ему надо расти и развиваться. Взрослеть.

В голосе Кира при последнем слове Жек уловил какую-то непонятную грусть и боль. Но Кир тут же взял себя в руки.

– Ладно, Жек. Пойдемте в гостиную. Там выпьем чего-нибудь за успех нашей авантюры. И за богатство.

Почему-то в этот миг Жеку казалось, что гостеприимный хозяин вовсе не так рад успеху, как хочет показать. Скорее у него создалось впечатление, что он хочет запить какую-то свою беду. Жек немного поколебался, а потом двинулся за Киrom.

Жек сидел за роскошным столом и потягивал вино, внимательно наблюдая за Киrom, который все это время не произнес ни слова. Самому Жеку тоже хотелось основательно подумать. Он был знаком с этим странным чужаком всего три дня, но за эти три дня чужак сумел опрокинуть все, во что он верил. Жек мрачно наблюдал за ним. Кир же, словно не замечая этого мрачного взгляда, думал о своем.

– Ты знаешь, что я едва не убил тебя? – вдруг спросил Жек.

– Ты имеешь в виду в гостинице? Знаю. Жек, я вовсе не такой беспечный, каким кажусь. – Тут Кир замолчал и нахмурился. – Меня отучили быть беспечным.

– Так ты знал?! – Жек был ошеломлен. – Но тогда... почему... тогда почему ты не отказался от сотрудничества со мной? Ведь я был тебе не нужен! Совсем не нужен! Все ты мог сделать без меня!

– Только времени я бы затратил больше, а вот его у меня и не было. А что касается сотрудничества... так ведь ты отказался меня убивать. Сам.

– Все равно не то!!! – Старый Жек вдруг с силой ударил по столу.

– Но-но! Ты лучше по голове постучи! – тут же сердито отозвался Мушкетер. – Для тебя, что ли, стол ставили? Чтобы ты стучал? Ты знаешь, сколько он стоит?

– Мушкетер, уймись, – поморщился Кир. – Не ты ведь за него платил?

– А кто?! – Теперь уже Мушкетер был уязвлен. – Нет, я тут стараюсь, высчитываю, куда деньги этого обормота пристроить, работаю. Между прочим, ты знаешь, сколько мне придется работать, чтобы рассчитать котировку ценных бумаг на дрозьской бирже? Кстати, – вдруг без всякого перехода весь гнев из голоса Мушкетера исчез и тон стал деловым, – я убрал все активы из июльских бумаг. Все говорит о том, что их рост закончен и вскоре ожидается спад. А вот гуэльские бумаги... знаешь, они очень даже ничего. Я тут посчитал...

– Меня это не интересует! Я тебе дал миллион, как ты просил?

– Ну, дал.

– Вот и развлекайся с ним.

– Но мне нужна твоя виза!!! Я же ведь не юридическое лицо и не имею права играть на бирже!!! Я действую от твоего имени! И мне нужна виза-а-а... – Голос Мушкетера вдруг стал похож на голос плаксивого ребенка, требующего купить новую игрушку.

– Ладно-ладно, только не надо записи плача хора детей! Давай свой декодер. – Тут же откуда-то сбоку выдвинулся электронный планшет-опознаватель. Кир положил на него ладонь. Произошло сканирование ДНК и биополя.

– Принято, – радостно возвестил Мушкетер. – Кстати, тебе не нужны деньги? Я тут заработал немного.

– Сколько? – устало спросил Кир. Похоже, ему все это уже смертельно надоело.

– Ну, действительно немного. Сейчас я пополнил счет на семь миллионов галактов.

Кир вдруг вздрогнул и сел неестественно прямо.

– На сколько? – тихо спросил он.

– На семь миллионов, – важно отозвался Мушкетер.

– А сколько всего у тебя сейчас денег?

– Сейчас посмотрю. Ага, десять миллионов пятьсот шестьдесят семь тысяч двести тридцать семь.

Кир вдруг начал ругаться, чего за ним никогда не замечалось. Ругался он довольно витиевато и очень изобретательно.

– Ты, груда металлолома! У тебя на счету лежало три миллиона галактов, и ты молчал? А я тут лечу за этим идиотским вехтом, добывая два с половиной миллиона, чтобы расплатиться с долгом! Все эти деньги, что сейчас лежат у меня... – Кир замолчал и устало откинулся на кресло. – Все, прилетим на планету и тут же поставлю обычный компьютер!

Мушкетер откашлялся и виновато пробормотал:

– Кир, ну извини. Я же не знал, что тебе эти деньги так нужны были. Ты бы только спросил меня, разве б я тебе отказал? Ну прости, пожалуйста. Я ж думал, что тебе просто развлечешься с этим вехтом захотелось. И ты не забыл, кто помог тебе отыскать его? Ну хочешь, я тебя даже вашим величеством звать больше не буду? Ты только прости.

Кир только махнул рукой.

– Вот вечно так, – пожаловался он Жеку. – И когда только эта дубина повзрослеет. И ведь знает, что я его, остолопа, ни на какие самые лучшие компьютеры не променяю. Ладно, ловлю на слове. Только в следующий раз, если можешь помочь, не жди, когда тебя спросят, а предлагай сам.

– Я думал, ты знаешь про три миллиона, – все еще виновато отозвался Мушкетер. – Ты же ведь сам мне дал миллион на игру.

– Так я думал, что ты уже все продул.

– Я?! Я продул?! Да за кого ты меня принимаешь?!

– Все, замолкни! Дай отдохнуть от тебя.

– Замолкаю, ваше ве... о, забыл. Все, умолк.

– Забыл он, – буркнул Кир. – Издевается еще.

– Э-э... – Жек решил, что пора ему напомнить о себе. – А где мне спать?

– Спать? – удивленно спросил Кир. – Вы устали?

– Нет, но ведь нам еще лететь и лететь.

– Ну, за три часа, думаю, не устанете.

– Три часа? – Старый Жек уставился на Кира. – Но от Лоргона до моей планеты, если на лайнере, два дня пути.

– Так то на лайнере. Расслабься, Жек, через три часа будешь дома. Так что отдыхай в кресле. А потом со своими деньгами можешь отель какой-нибудь купить.

Жек плюхнулся в кресло и уставился на Кира. Тот явно не шутил. Жек достал свою карточку. Проверил счет. Потом угрюмо посмотрел на Кира.

– Я все хотел спросить, – Жек немного поерзал, – почему ты со мной расплатился? Ведь мог бы не платить.

Кир непонимающе уставился на Жека.

– То есть как? Мы же договор заключили.

– Устно! Я ведь тебе не нужен стал. Даже как посредник! Тебе и корабль мой был не очень нужен. Ты мог запросто забрать его. Еще там, в космосе. Свидетелей нет. Ну ладно, допустим, ты не знал обычаев Лоргона, но договор-то устный. А ты его сдержал.

– Почему тебя так удивляет, что я сдержал слово? – непонимающе поинтересовался Кир. – Ты же ведь выполнил свою часть договора. Вывел меня на перекупщика.

– Ты бы и без меня со всем справился.

– Возможно, но это потребовало бы больше времени.

– Я все равно тебя не понимаю! – отчаянно заметил Жек. – Письменных контрактов не было. Никто ничего доказать не мог. Ты мог запросто ничего мне не платить. Мог даже ту половину не платить. И я бы не пожаловался. Все только на смех меня подняли бы, пожалуйся я кому. Устный договор, ха! Но ты... ты запросто отдал почти три миллиона, чтобы сдержать слово?

Жек вдруг поперхнулся, наткнувшись на холодный взгляд чужака.

– Ты не веришь в обычную порядочность? – поинтересовался он.

Старый Жек вздрогнул, но твердо покачал головой.

– Не верю! Я разучился в это верить за двадцать лет на Лоргоне.

– Разучился, значит. – В голосе Кира был лед. – А может, ты просто не умел в это верить?

Спроси себя. Спроси, ты хотя бы раз сам держал слово, данное другому, если мог его безнаказанно нарушить, а нарушение сулило выгоду? И если ты сам был не порядочен по отношению к другим, то почему ожидаешь, что другие будут порядочны по отношению к тебе? Ты ведь старейший житель Лоргона был. Один из первых старателей! Ты имел авторитет сначала. На что ты его растратил? А может, это не ты разучился быть порядочным, а именно ты отучил быть порядочными других? Спроси себя! Что лично ты сделал, чтобы Лоргон был другим? Это было в твоей власти! Тогда!

Жек вздрагивал от каждого слова, словно они были кислотой, что плескали в него. Почему-то они казались ему справедливыми. Но это не так, кричал он. Это не может быть так! Я просто жил! Я старался никуда не вмешиваться и хотел просто выбраться из того ада, в который... в который угодил по своей вине. И который создал своими трудами. Создал, именно ни во что не вмешиваясь. Создал! Жек опустил голову. Слова Кира были не совсем справедливы, но и правда в них была. Ее было достаточно, чтобы сейчас мучить его.

– Но ведь все так жили! – воскликнул он. И тут же увидел лицо спутника. Только сейчас Жек понял, что этот чужак очень молод. Именно поэтому его так часто поражали порой детские выходки этого чужака. Но именно этот чужак держал его жизнь в своих руках. Жизнь, имущество, всего. Держал, но не воспользовался этим. Что его могло остановить? Что?

– Что тебе от меня надо? – с тоской спросил Жек.

Кир некоторое время изучал своего гостя. Потом взглянул на часы.

– Через час будет твоя родина. Я не буду там сходить. Не хочется проходить все эти таможни. Да и не надо мне это. Там мы расстанемся. Навсегда. – Кир встал и направился в рубку. Но у двери обернулся. – Много денег – это еще не богатство, Жек. Это всего лишь деньги. Богатыми они тебя сделают только тогда, когда их тебе будет хватать, сколько бы их у тебя ни было.

Через час корабль причалил к пересадочной станции. Здесь Жек и сошел с яхты. Поскольку Кир сходить не собирался, то контрольные службы отнеслись к кораблю равнодушно. За короткую стоянку он заплатил, а дальше не их дело.

Жек спустился со сходней и обернулся:

– Кир, я не забуду тебя. И спасибо за урок. Я думал. Много думал. Возможно, моя судьба была бы счастливее, если бы я был более честен.

– Старый Жек, ты ведь подобрал меня, когда думал, что я гибну. Ты был шестым, но пятеро пролетели мимо, а ты подобрал. Знаешь, мой отец мне всегда говорил: если не знаешь,

как поступить в трудной ситуации, то поступай всегда по совести. Возможно, ты ошибешься, но тебе никогда не будет стыдно за твой поступок.

– Я... я, кажется, понял, – пробормотал Жек. Но люк уже задвинулся. Жек поспешил покинуть ангар. Сейчас пройти контроль, а потом на родину. Двадцать лет! Двадцать лет он не был здесь! Двадцать долгих лет. И теперь он верил, что вернулся не только с большим количеством денег, но и богатым. По-настоящему богатым. Старый Жек в это твердо верил.

Глава 4

Я стоял у обзорного экрана и провожал взглядом удаляющуюся планету. Нельзя сказать, что я слишком уж привязался к Старому Жеку, но определенно я буду его вспоминать. Странный человек. Вечный неудачник. Я вздохнул. Еще вопрос, кто тут неудачник. По крайней мере свое богатство он получил. Хотел бы я, чтобы и мои желания можно было исполнить так просто. А тут еще это сокровище Мушкетер. Кто же знал, что этот биокомпьютер по своему психическому развитию будет равен новорожденному? Правда, новорожденному с гигантским запасом знаний, но все же именно новорожденному. Носись тут с ним. И дело даже не в глупейшей ситуации, в которую я попал из-за него с этим долгом.

– Мушкетер, давай курс на Розалию. Пора заняться нашими делами.

– Принято, – отозвался Мушкетер. Я хмыкнул. Когда хочет, то становится даже похож на машину.

Я же отправился к себе в спальню. Уже почти три года с того момента, как был уничтожен исследовательский корабль хоргов, я мотаюсь по галактике, пытаюсь понять, чего хочу. Сейчас мне должно быть уже восемнадцать. Восемнадцать, горько хмыкнул я, осмотрев себя. Сначала мне даже нравилось то, что я не взрослею совершенно. Сначала. Но постепенно я понял, что это закрывает мне путь на Землю начисто. Я не могу вернуться. Нечего мне там делать. Я вспомнил свою браваду, когда мечтал со всем разобраться. Хотел скрыться от всех. Скроешься тут. Хорги нашли меня почти сразу. Пригласили в посольство. Тогда-то я и понял все свое ребячество. Хорги же просто попросили подготовить отчет о гибели корабля. Так сказать, воспоминания единственного уцелевшего. Я написал, как помнил. Написал все честно. А потом потребовал выполнить их обещание.

Хорги меня не держали. Сказали, что я волен жить как хочу. И я жил. Соврал, что разбил истребитель при попытке к бегству, спасшись в капсуле. Как ни странно, но мне поверили. Я нанял катер, благо денег хватало, и спрятал истребитель. Потом вернулся, только теперь оценив тот подарок, который мне сделал Вултон, – личный счет. Этот счет в галактике заменял паспорт. В нем содержались все данные, необходимые для таможенных служб разных рас. Каждая новая раса, выходя в космос, получала право открывать счета, но такое право было только у правительства. Этот личный счет давался правительством своим гражданам по достижении совершеннолетия или другим признакам – рас много и у каждой свои обычаи. И наличие счета позволяло путешествовать по галактике. Конечно, путешествовать можно и без него, но это очень сильно осложняло все дело. Приходилось возить с собой кучу наличных, а это всегда вызывало подозрения. Я же со своим счетом считался полноправным гражданином галактики. И поскольку я был единственным землянином, то никто не мог знать мой возраст по виду. Никто просто не мог знать, как выглядит взрослый землянин, а как – подросток. Так что с моим внешним видом тоже проблем не было. Считалось, что раз мое правительство выдало мне карточку со счетом, то так и надо.

Я почти год мотался по приграничью, нанимаясь на разные работы в новые колонии. Там рабочих рук вечно не хватало, не говоря уже о технике. Так что всем было все равно, кто я и откуда, лишь бы работал. Моя великолепная подготовка, полученная у хоргов, позволяла мне работать как механиком, так и исследователем на новых планетах. И это приносило неплохой доход. Зачем мне это было надо? Наверное, меня гнало чувство мести. Я твердо решил отомстить тем, кто убил моих друзей. Убил просто так, по каким-то непонятным мне политическим мотивам. И я изучал жизнь галактики. Изучал ее реально, а не в учебном классе. Работая с техникой, узнавал разные системы, о которых и не слышал на уроках. Познавал биологию чуждых миров, уходя с исследовательскими отрядами в дебри новооткрытых планет. А через

полтора года я купил собственную космическую яхту. Тогда еще не «Мечту». На ней я и прибыл на планету Мелск.

До сих пор не могу понять, что побудило меня принять участие в этих бешеных гонках. А гонки действительно оказались бешеными. Из двухсот участников живыми до финиша добрались только человек пятьдесят. Да и из этих пятидесяти у половины катера пришлось сдавать в утиль. Но я победил. Благодаря своей подготовке пилота у хоргов и способности выдерживать большие перегрузки. И я заработал свои двенадцать миллионов. Правда, нашлись типы, крайне недовольные моей победой, вознамерившиеся наказать наглеца. Пришлось уносить ноги, что с моей подготовкой сделать было не очень сложно. Но во время бегства я был вынужден бросить свой кораблик.

Тогда я и задумался о приобретении средства передвижения. И тогда же я понял, что мне нужно нечто большее, чем просто яхта. Так родилась мечта о «Мечте». К тому же деньги теперь позволяли вплотную заняться поиском напавших на исследовательский корабль хоргов, о чем я думал все время. Но для этого опять нужна была возможность летать от планеты к планете вне зависимости от рейсовых лайнеров.

Жизнь на границе обитаемой галактики порой сводит с очень нужными людьми. Эти знакомства мне и пригодились. Один из конструкторов согласился принять мой довольно сложный заказ. Подозреваю, что его заинтересовали не столько деньги, сколько профессиональный интерес. Постепенно с продвижением проекта к нему подключались все новые и новые люди. Кто-то проектировал двигатели, кто-то занимался дизайном. В общем, корабль должен был получиться в высшей степени необычным, поскольку я никак не ограничивал фантазию конструкторов, а те были настоящими фанатами своего дела и не могли упустить случая поэкспериментировать.

– Готовность к движению, – доложил Мушкетер.

– Двигайся, – разрешил я, снова погружаясь в воспоминания. Вот еще сокровище.

Обстоятельства появления на борту Мушкетера тоже были не совсем обычны. Мне нужен был на корабле мощный вычислительный комплекс. Но самый мощный комплекс – это система ИИ, искусственный интеллект. А ее разместить на моем относительно небольшом корабле было невозможно. Тогда кто-то из инженеров, очевидно, доведенный моими требованиями до белого каления, и предложил установить биокомп. Остальные засмеялись, но я заинтересовался и потребовал рассказать об этой системе. Помню, тогда я здорово удивил всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.